

Алиса А.Бейли

ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Всеми правами на издание книги владеет Люцис Траст
Первое издание 1947*

Опубликование настоящей книги патронировано Тибетским Книжным Фондом, основанным с целью непрерывно распространять учение Тибетца и Алисы А.Бейли.

Фонд управляется Люцис Траст, религиозно-просветительной, освобожденной от налогов корпорацией, собственностью которой является Люцис Паблишинг Компани.

Никаких гонораров за перевод и издание этой книги не выплачивается.

При переиздании этой книги необходимо точно воспроизводить внешний вид и цвет обложки, а также избегать искажений и купюр в тексте.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ.....	2
ВЫДЕРЖКА ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ТИБЕТЦА.....	3
ВЕЛИКИЙ ПРИЗЫВ.....	5
THE GREAT INVOCATION.....	6
ПРЕДИСЛОВИЕ (1993 г.).....	7
ВВЕДЕНИЕ.....	9
 Глава I.....	12
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЦИЙ.....	12
 Глава II.....	34
ПРОБЛЕМА ДЕТЕЙ В МИРЕ.....	34
 Глава III.....	63
ПРОБЛЕМА КАПИТАЛА, ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ.....	63
 Глава IV.....	79
ПРОБЛЕМА РАСОВЫХ МЕНЬШИНСТВ.....	79
 Глава V.....	111
ПРОБЛЕМА ЦЕРКВЕЙ.....	111
 Глава VI.....	151
ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ЕДИНСТВА.....	151

ВЫДЕРЖКА ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ТИБЕТЦА

Опубликовано в августе 1934

Достаточно сказать, что я являюсь тибетским учеником определенной степени, хотя это мало о чем говорит вам, поскольку все являются учениками, от простого стремящегося до Самого Христа и выше. Я живу в физическом теле, подобно другим людям, на границе Тибета и временами (с экзотерической точки зрения) руковожу большой группой тибетских лам, когда это позволяют мои другие обязанности. Поэтому появились сообщения о том, что я являюсь настоятелем одного из ламаистских монастырей. Те, кто связан со мной по работе Иерархии (а все истинные ученики связаны по этой работе), знают меня под другим именем и по другой работе. Алиса А.Бейли знает, кто я есть, и узнает меня под двумя моими именами.

Я ваш собрат, немного дальше прошедший по Пути, чем средний учащийся, и несу поэтому большую ответственность. Я один из тех, кто завоевал себе право на больший объем света, чем читающий эту книгу стремящийся, и потому должен служить передатчиком света любой ценой. Я не стар с точки зрения учителей, но и не молод и не неопытен. Моя работа состоит в том, чтобы учить и распространять знание Вневременной Мудрости везде, где я нахожу отклик, и я делаю это много лет. Я стараюсь также помогать Учителю Мория и Учителю Кут Хуми, когда бы ни представилась такая возможность, поскольку я был долгое время связан с Ними и Их работой. Я уже сказал вам многое и в то же время не сказал ничего такого, что могло бы побудить вас к слепому преклонению и глупой преданности, которые проявляют эмоциональные стремящиеся по отношению к Гуру и Учителю, поскольку к контакту с Ними они еще не способны. Но они не смогут достичь желанного контакта до тех пор, пока не преобразуют эмоциональную преданность в желание бескорыстно служить человечеству, а не Учителю.

Написанные мною книги не требуют признания. Они могут считаться, а могут и не считаться точными, истинными и полез-

ными. Это ваше дело убедиться в их истинности посредством правильной практики и применения интуиции. Как я, так и Алиса А.Бейли ни в малейшей степени не заинтересованы в провозглашении данных книг вдохновенными писаниями или в том, чтобы о них говорили (затаив дыхание), как о работе одного из Учителей. Если они представляют истину таким образом, что она последовательно продолжает уже посланные в мир учения, если сообщаемая информация поднимает вдохновение и волю-к-служению с плана эмоционального на план ума (план, на котором Учителя *могут* быть обретены), тогда они служат своей цели. Если представленное учение будет отклик просветленного ума, работающего в миру, и вызывает вспышку его интуиции, тогда пусть это учение будет принято. Но не иначе. Если эти высказывания в конечном счете подтверждаются, или признаются истинными, при испытании их Законом Соответствий, тогда они хороши и полезны. Но в противном случае пусть учащийся не признает сказанного.

ВЕЛИКИЙ ПРИЗЫВ

*Из точки Света, что в Уме Бога,
Пусть Свет струится в умы людей.
Да сойдет Свет на Землю.*

*Из точки Любви, что в Сердце Бога,
Пусть Любовь струится в сердца людей.
Да вернется Христос на Землю.*

*Из центра, где Воля Бога известна,
Пусть Цель направляет малые воли людей,
Цель, зная которую, служат Учителя.*

*Из центра, что мы называем родом человеческим,
Пусть План Любви и Света осуществляется,
И запечатана будет дверь, за которой зло.*

*Да восстановят Свет, Любовь и Могущество –
План на Земле.*

«Приведенный выше Призыв, или Молитва, принадлежит не какому-либо человеку или группе, но всему Человечеству. Красота и сила этого Призыва кроются в его простоте и в изложении им определенных главных истин, которые все люди естественно, по своей природе, разделяют, а именно: истины существования основополагающего Интеллекта, – Его мы неопределенно называем Богом; истины, что движущей силой Вселенной является Любовь, стоящая за всем внешним; истины, что на Землю пришла великкая Индивидуальность, называемая христианами Христом, и воплотила эту Любовь в понятной нам форме; истины, что как Любовь, так и Интеллект являются следствиями того, что называется Волей Бога, и наконец, той очевидной истины, что только через само Человечество может осуществляться Божественный План».

Алиса А. Бейли

THE GREAT INVOCATION

*From the point of Light within the Mind of God
Let light stream forth into the minds of men.
Let Light descend on Earth.*

*From the point of Love within the Heart of God
Let love stream forth into the hearts of men.
May Christ return to Earth.*

*From the centre where the Will of God is known
Let purpose guide the little wills of men.
The purpose which the Masters know and serve.*

*From the centre which we call the race of men
Let the Plan of Love and Light work out
And may it seal the door where evil dwells.*

Let Light and Love and Power restore the Plan on Earth.

«The above Invocation or Prayer does not belong to any person or group but to all Humanity. The beauty and the strength of this Invocation lies in its simplicity, and in its expression of certain central truths which all men, innately and normally, accept – the truth of the existence of a basic Intelligence to Whom we vaguely give the name of God; the truth that behind all outer seeming, the motivating power of the universe is Love; the truth that a great Individuality came to earth, called by Christians, the Christ, and embodied that love so that we could understand; the truth that both love and intelligence are effects of what is called the Will of God; and finally the self-evident truth that only through *humanity* itself can the Divine Plan work out.»

Alice A. Bailey

ПРЕДИСЛОВИЕ (1993 Г.)

Первое издание этой книги, вышедшее в 1947 году, содержало очерки основных проблем человечества, написанные и изданные в виде брошюр в период с октября 1944 по декабрь 1946 года. Они касались условий, существовавших во время и сразу после войны 1939-1945 гг.

Из второго издания 1953 года был исключен некоторый устаревший материал. Следующая редакция содержания была сделана для третьего издания 1964 года. С тех пор, движение человечества по пути прогресса привело к значительному изменению природы этих проблем. Например, проблема детей по-прежнему актуальна, но, по сравнению с послевоенным периодом, в иной форме и в иных обстоятельствах. Характер проблем капитала, труда и занятости также изменился в сегодняшнем мире автоматов и компьютеров. Значительные перемены во многих областях ортодоксальных верований создают новые проблемы для религий мира.

Аналогичные комментарии можно сделать по всем проблемам, добавив, что в нынешних условиях возникают новые проблемы, являющиеся вариациями и расширением шести базовых проблем, обсуждавшихся в книге.

Поэтому теперь, в 1993 году, когда вновь возникла необходимость издания книги, мы встали перед выбором: свести содержание книги до простого изложения сведений и фактов, сообщаемых другими авторами, или переиздать книгу, как она есть, потому что базовое учение относительно всех этих проблем остаётся сегодня таким же настоительным, актуальным и необходимым, каким оно было в то время, когда она впервые писалась. Мы решили сделать последнее.

И всё же важно, чтобы читатели знали историю этой книги. Это поможет им выделять и усваивать сущность учения, отбрасывая несущественные факторы. Духовные принципы, которые нужно прилагать к обсуждаемым проблемам человечества, полностью сохраняют свое значение в наше время, хотя и игнорируются большей частью человечества. Вклад изучающих эзотеризм в создание «мыслеформы разрешения» проблем человечества в

нынешнем поражённом кризисом мире является важным практическим служением.

*Люцис Паблишинг,
Нью-Йорк, Лондон, 1993 г.*

ВВЕДЕНИЕ

Важно, чтобы все мыслящие люди серьёзно исследовали главные мировые проблемы, с которыми мы сейчас сталкиваемся. Некоторые из них можно решить довольно быстро, стоит лишь проявить здравый смысл и правильную личную заинтересованность; другие потребуют долгосрочного планирования и терпения, пока один за другим будут предприниматься необходимые шаги, ведущие к пересмотру человеческих ценностей и утверждению новых взглядов на правильные человеческие отношения. Распознавание роста человеческого сознания и уяснение очевидного различия между первобытными людьми и нашим современным мыслящим человечеством позволяют с непоколебимым оптимизмом предвидеть человеческую судьбу.

Недавние события не зачеркивают долгой истории человеческого развития и не мешают распознать ряд изменений, произошедших в человеческом сознании. Эти изменения фундаментально обусловливают человеческие задачи и контакты и позволяют правильно предвидеть реакции человечества.

Медленные ограниченные перемещения первобытных рас уступили место быстрому (почти невероятно быстрому) движению и транспортным возможностям самолета. Грубые звуки и скучный словарь их речи превратились в современные сложные лингвистические системы; примитивные средства связи – барабаны и костры – сменились телеграфом, телефоном и радио. Деревянный челнок неразвитых островитян **6]** превратился в быстроходное океанское судно, которое с помощью механического двигателя за несколько дней пересекает океан. Прежние долгие передвижения пешком, на лошадях или повозках уступили место поездам, пересекающим целые континенты со скоростью семьдесят миль в час и более. Ранние примитивные цивилизации сменились высокоорганизованной в социальном, экономическом и политическом отношении цивилизацией нашего времени. Культура, искусство, литература, музыка

многих веков и философия всех времен доступны теперь среднему гражданину.

Такие контрасты открывают перспективу, вселяя надежду на будущее и уверенность в более высокой судьбе человека. Прошлое в действительности больше напоминает предродовой период, чем нормальный жизненный процесс; это как бы предисловие к более богатой и просвещённой жизни, подготовительный период к той культуре и цивилизации, которые явят славу Бога и будут представлять собой живое свидетельство божественности человека.

Когда этот процесс рождения завершится, новое человечество, новая раса людей появится на земле – новая, поскольку она будет ориентирована по-иному.

Конечно же, проблем существует множество, но в данной книге рассмотрены самые главные из тех, с которыми сегодня сталкивается человечество и которым нужно найти решение в течение следующих двадцати пяти лет. Делается это простым методом (простым для формулирования, но трудным для выполнения) – *установлением правильных человеческих отношений между людьми и между нациями*.

Ближайшая духовная проблема, с которой мы все сегодня сталкиваемся, это проблема постепенного устранения ненависти и освоения новой техники, техники применения доброй воли – сознательной, богатой воображением, творческой и практической.

7] Добрая воля – это первая попытка человека выразить любовь Бога. В результате на всей земле будет установлен мир. Добрая воля так проста и практична, что люди не могут оценить по достоинству её мощь или её закономерное динамическое воздействие. Один человек, искренне практикующий добрую волю в семье, может полностью изменить её установки. Добрая воля, реально проводимая какими-либо группами в составе нации, политическими или религиозными, в национальном или мировом масштабе, может полностью изменить мир.

Человеческие беды (сконцентрированные в экономических трудностях последних двух столетий и теологическом тупике ортодоксальных церквей) коренятся в тенденции брать и не давать, получать и не делиться, захватывать и не распределять. Это повлекло за собой нарушение закона и возложило вину на

человечество. Война является страшной расплатой, которую оно должно было понести за великий грех обособленности. Впечатления от Иерархии получались,искажались, неверно соотносились и неверно интерпретировались. Нейтрализовать это зло стало задачей Новой Группы Мировых Служителей.

Человечество никогда по-настоящему не жило в соответствии с выдаваемым ему учением. Духовные импульсы, приносившиеся Христом, Кришной и Буддой (и передававшиеся массам Их учениками), еще не проявлены в должной мере. Люди не живут в соответствии с тем, что они уже знают; им не удаётся практически использовать имеющуюся информацию; они идут в обход правил; они не дисциплинируют себя; они управляются ненасытными желаниями и беззаконными амбициями, а не внутренним знанием. С научной и эзотерической точки зрения происходит следующее: поступление духовных впечатлений прерывается, божественный циркулирующий поток встречает помехи на своем пути. Задача учеников мира – восстановить поток, устранив помехи. Такова главная проблема, стоящая сегодня перед духовными людьми.

ГЛАВА I

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЦИЙ

Эта проблема гораздо сложнее и корни её глубже, чем может показаться на первый взгляд. Если бы мы имели дело только с национальными психозами и ментальными состояниями, вызванными войной, проблема была бы достаточно острой, но её можно было легко разрешить возвращением чувства безопасности, психологическим оздоровлением некоторых наций, их физической реабилитацией, восстановлением свобод, предоставлением благоприятных возможностей, досуга, и в первую очередь – консолидацией людей доброй воли. Эта последняя группа должна продемонстрировать готовность осуществлять необходимые образовательные процессы и (что гораздо важнее) стремиться передавать божественное вдохновение – то, в чем человечество так нуждается в наши дни. Сегодня в мире достаточно мужчин и женщин доброй воли, способных исполнять эту задачу, если их вдохновлять и поддерживать – как материально, так и духовно.

Однако ситуация гораздо сложнее, чем может показаться при поверхностном анализе. Существует многовековая предыстория психологической проблемы, которая присуща душе каждой отдельной нации и которая обусловливает умы всех народов. Именно в ней заключается наша главная трудность, и именно она препятствует любому усилию или духовному устремлению, исходящему от организованных церквей (демонстрирующих удручающее непонимание 9] проблемы) или от духовно мыслящих групп и отдельных лиц.

Предстоящая работа столь неотложна и опасности в случае её невыполнения так велики, что необходимо указать некоторые важные признаки нынешней опасной ситуации и определённые

национальные черты, угрожающие миру во всём мире. Проблемы эти естественно разделяются на две категории:

- I. Внутренние психологические проблемы отдельных наций.
- II. Главные мировые проблемы, такие как отношения между нациями и отношения между бизнесом и рабочим классом.

Прежде чем мир станет более безопасным, более добрым, здоровым и красивым, все нации должны критически взглянуть на себя и приступить к устранению присущих им психологических недостатков и проблем. Каждая нация должна стремиться к крепкому ментальному здоровью и стараться выполнять достойные психологические задачи. Необходимо достигнуть международного единства, основанного не только на общем доверии, но и на правильно определенных мировых задачах и истинном психологическом понимании.

Над собственным индивидуальным совершенствованием люди работают уже повсюду; тот же мотив руководит группами в каждой нации. Побуждение достигать большей красоты самовыражения, характера и жизненных условий является извечной выдающейся чертой человечества. На ранних стадиях истории расы это побуждение проявлялось как стремление к лучшим материальным условиям и окружению; сегодня оно выражается у многих как потребность в красоте, досуге и культуре. Более продвинутые побуждаются добиваться возможности творчески работать и постепенно, но неизбежно, достигают стадии, когда стремление к установлению правильных человеческих отношений становится главным.

Уникальнейшая возможность предоставлена сегодня каждой нации. До сих пор проблемы психологической интеграции, духовного роста, поиска смысла жизни и 10] божественного откровения рассматривались только с точки зрения отдельного человека, единицы. Благодаря научным достижениям рода человеческого (в результате развития человеческого интеллекта) люди сейчас мыслят гораздо более широкими категориями, и человечество рассматривается с более правильной позиции. Наш горизонт раздвигается до бесконечности; наши глаза больше не фокусируются только на том, что находится непосредственно перед нами. Семья воспринимается сейчас как ячейка общества, а

общество видится как составная активная часть города, государства или нации. Робко и пока неэффективно проецируем мы эту концепцию на сферу международных отношений. Мыслители всего мира работают в тесном сотрудничестве; в этом залог успеха в будущем, ибо только когда человек научится мыслить более широкими категориями, станет возможным братство и единство и фактором нашего сознания станет **человечество** как единое целое.

Сегодня большинство людей озабочены проблемами собственной нации или группы, – такова максимально широкая точка зрения, на которую они способны. Они переросли стадию стремления к собственному физическому и ментальному благополучию и видят, что могут внести свой вклад в процветание и стабильность национального целого; они стремятся приносить пользу, мыслить и работать на благо общества. Такая позиция не редкость и свойственна многим тысячам представителей каждой нации. Именно такие дух и настрой будут когда-нибудь характеризовать отношения между нациями. Сейчас в этой сфере властвует совершенно иная психология. Нации ищут и требуют лучшего для самих себя, невзирая на то, во что это обходится другим; они считают такую позицию правильной и обязательной для добропорядочного гражданина. Нациям всё ещё свойственны ненависть и предубеждения, многие из которых столь же неуместны сегодня, как сквернословие на религиозном собрании. Нации изнутри разъедаются расовыми предрассудками, партийными [11] и религиозными распрями. Это неизбежно порождает хаос и в итоге приводит к беде.

Сильный дух национализма – самоуверенный и хвастливый – характеризует граждан большинства стран, особенно в их взаимоотношениях друг с другом. Он порождает неприязнь, недоверие и разрушает правильные человеческие отношения. Всем нациям можно поставить в вину подобные качества и взгляды, выражаемые в соответствии с их индивидуальной культурой и духом. Во всех нациях, как и в любой семье, встречаются группы или индивидуумы, являющиеся источниками неприятностей для проявляющего добрые намерения большинства. Точно так же и внутри международного

сообщества есть нации, которые являются и долгое время были агентами разрушения.

Проблема взаимоотношений и взаимодействия между нациями – в большой степени проблема психологическая. Душа нации оказывает могучее воздействие. Мыслеформа нации (выстраиваемая на протяжении веков мышлением, стремлениями и амбициями составляющих её единиц) отражает её идеал и является наиболее действенным фактором, обуславливающим народ. Поляка, француза, американца, индуза, британца или немца легко узнать, где бы они ни находились. Они отличаются не только внешним видом, интонациями голоса или привычками, но преимущественно своей ментальной позицией, чувством национальной соотнесенности и общей национальной самоуверенностью. Такие черты выражают реакцию на конкретную национальную мыслеформу, под воздействием которой человек вырос. Если эта реакция делает его добропорядочным, отзывчивым гражданином в национальных рамках, она хороша и желательна. Если она делает его самоуверенным, высокомерным, критичным по отношению к другим нациям и обособляющим в своем мышлении, значит, она усиливает мировую разъединенность и в итоге – раскол между нациями. Это угрожает миру во всем мире. Поэтому данная проблема затрагивает всех людей. Целые нации могут стать (а часто и становятся) антисоциальными, **12]** и все нации имеют в себе антисоциальные элементы.

Стремление к личной выгоде с сопутствующими этому недостатками характеризует в наше время большинство людей. Однако во всех странах есть те, кто перерос стадию сосредоточенности на себе, и есть много таких, кто беспокоится об общественном и национальном благе больше, чем о собственном. Немногие, очень немногие из общей массы людей мыслят международными категориями и озабочены благосостоянием человечества в целом. Они горячо желают признания идей единого мира, единого человечества.

Стадия национального эгоизма и непоколебимой решимости сохранять национальную целостность, часто интерпретируемую в категориях государственных границ и единого торгового пространства, должна постепенно уходить в прошлое. В конечном итоге нации должны прийти к более широким

представлениям и к той стадии, когда они будут рассматривать свою национальную культуру, свои ресурсы и способность служить роду человеческому как вклад, который они должны вносить, заботясь о благе целого. Акцент на материальных благах и обширной территории не служит признаком зрелости; борьба за их сохранение или расширение – признак юношеской незрелости. Человечество растёт; оно только начинает демонстрировать более глубокое чувство ответственности, способность решать свои проблемы и мыслить более широкими категориями. Последняя мировая война была свидетельством незрелости, юношеского мышления, неконтролируемых детских эмоций и стремления антисоциальных наций захватить то, что им не принадлежит. Подобно детям они требуют: «Ещё!».

Политика изоляционизма и невмешательства определённых групп в Соединенных Штатах, стремление сделать «белой» Австралию или Южную Африку, лозунг «Америка для американцев», британский империализм или же громогласные требования Франции признать её значительность – вот другие виды национального эгоизма. Все они указывают на неспособность мыслить широкими категориями и 13] выражают всеобщую безответственность. Эти примеры говорят также о юности расы и её неумении охватить умом целое, лишь частью которого является каждая нация. Война и постоянные требования восстановить древние исторические границы, цепляние за материальные национальные владения в ущерб другим народам покажутся когда-нибудь более зрелой расе детской ссорой из-за любимой игрушки. Требовательный крик: «Это *моё!*» однажды смолкнет. Этот агрессивный незрелый дух достиг кульминации в войне 1914-1945 гг. Через тысячу лет история будет рассматривать эту войну как вершину ребяческого эгоизма, обуявшего жадных детей, которые не могли быть остановлены в своих агрессивных действиях, потому что остальные нации тоже были ещё слишком инфантильны, чтобы предпринять серьезные меры при первых признаках войны.

Раса сталкивается с новым кризисом благоприятной возможности, когда новые ценности начинают осознаваться как более важные, когда правильные человеческие отношения будут считаться желательными не только с идеалистической, но и с чисто практической точки зрения. Когда-нибудь принципы

сотрудничества и соучастия займут место жадности и соперничества. Таков неизбежный следующий шаг вперед для человечества, к которому готовил его весь процесс эволюции.

Именно эгоизм и корыстная заинтересованность помешали нескольким нациям примкнуть к Силам Света; они сохраняли эгоистический нейтралитет и на годы затянули войну. Если бы, когда Германия вторглась в Польшу, после чего Франция и Великобритания объявили ей войну, весь цивилизованный мир наций (без исключения) также объявил войну агрессору и сплотился, чтобы дать ему отпор, разве война продлилась бы так долго? Эгоистический расчёт, всеобщая подозрительность, 14] многовековые недоверие и ненависть, страх и нежелание признавать факты породили разобщенность. Если бы все нации взглянули трезво и отбросили свой эгоизм в 1939 году, война закончилась бы гораздо раньше. Если бы все сплотились, когда Япония вошла в Манчжурию, а Италия – в Эфиопию, война, опустошившая всю планету, стала бы невозможна. В этом смысле можно упрекнуть все нации.

Необходимо прояснить данный вопрос, чтобы правильно мыслить в сегодняшней мировой ситуации, когда мы начинаем предпринимать шаги, которые в своё время позволят обеспечивать безопасность в мире. В нынешний период каждой нации следует ощутить чувство своей вины и внутренней психологической несостоенности. Тяжело признать, что нет нации (включая нашу собственную), у которой были бы чистые руки, что все мы повинны в жадности и воровстве, в эгоизме, гордости и предубежденности, так же как в национальной и расовой ненависти. Каждой нации нужно провести большую домашнюю уборку, одновременно прилагая внешние усилия для создания лучшего, более пригодного для жизни мира. Для этого необходимо иметь вмещающее весь мир сознание, мотивируемое идеей общего блага, – сознание, акцентированное на ценностях более высоких, чем индивидуальная или национальная выгода, когда человек обучается быть, с одной стороны, достойным гражданином нации, а с другой – ответственным гражданином мира.

Разве это слишком идеалистическая картина? Гарантия того, что она возможна, основана на том факте, что тысячи мыслящих людей стремятся сегодня к таким идеалам, тысячи заняты

мыслями об устройстве лучшего мира, тысячи говорят об этой возможности. Все идеи, исходящие от божественного начала в человеке и природе, в конечном счёте превращаются в идеалы (даже если при этом искажаются), а идеалы становятся в итоге принципами, управляющими 15] массами. Таков истинный ход исторического процесса.

Полезно кратко рассмотреть некоторые психологические урегулирования, которые нации должны осуществить внутри собственных границ, ибо реформы должны начинаться с собственного дома. Затем взглянем на мир и постараемся обрести новое видение. Существует научное обоснование древнего библейского утверждения: «Без откровения свыше народ необуздан».

История повествует о прошлом, наполненном битвами, войнами, перекраиванием границ, открытием и быстрым захватом новых территорий, сопровождавшимся покорением коренных жителей – хотя порой и полезным для их развития, но всегда непростительным. Дух национализма и его рост – вот основа современной истории, преподаваемой в нашей школе; он питает национальную гордость, разжигает межнациональную вражду, расовую ненависть и подозрительность. Историю интересуют демаркационные линии между странами и типы управления в каждой из них. Демаркационные линии ревностно охраняются, и утвердившаяся в нашем веке паспортная система свидетельствует о кристаллизации этой идеи. История показывает твердую решимость каждой нации любой ценой защищать свои границы, сохранять свою культуру и цивилизацию, используя любую возможность для обогащения, ничем не делясь с другими нациями, разве только ради коммерческой выгоды, для чего и создано международное законодательство. Между тем во все времена человечество было единым, и плоды земли принадлежат всем. Такая неправильная позиция не только упрочила чувство обособленности, но и привела к эксплуатации слабых групп сильными и к ухудшению экономической жизни масс вследствие правления горстки могущественных групп.

Старые стереотипы массового мышления и массовой реакции трудно преодолеть. Именно они – главное поле битвы для мира. Необходимо изменить 16] общественное мнение. Нации

возвращаются к глубоко укоренившимся способам поведения и мышления, характерным для многих поколений. Нам необходимо ради общего блага изучать своё прошлое, распознавать новые тенденции и отказываться от старых способов мышления и поведения, если мы хотим, чтобы человечество не ввергло себя в бездну более глубокую, чем прошедшая война.

Голоса в защиту старого порядка и требования реакционных элементов слышатся в каждой стране, как и требования некоторых радикальных групп. Так как влияние консерваторов давно упрочилось, их голоса имеют вес, а поскольку человечество устало, будет предприниматься всё возможное, чтобы быстро вернуться к тому привычному состоянию дел, которого требуют консерваторы, *если* те, кто обладает новым видением, не начнут действовать быстро и мудро – но признаков этого пока ещё очень мало.

ФРАНЦИЯ

Франция яростно требует, чтобы её древняя слава была признана, чтобы её прошлые заслуги, когда она осуществляла главное цивилизующее влияние в старой Европе, сохранились в памяти, она требует, чтобы её оберегали и защищали, чтобы ничего не предпринималось без консультации с ней. Но Франция десятки лет являла миру картину великой разъединённости и политической коррупции и подкупа; она всегда проявляла глубокую любовь к материальному и жажду земных удовольствий, гордясь своим реализмом, но не духовным идеализмом, и подменяя своим блестательным интеллектом и острым научным восприятием субъективные реалии. Вынесла ли Франция урок из своего падения летом 1940 года, состоящий в том, что ценности духа должны занять место тех, которыми она руководствовалась до сих пор? Понимает ли она, что ей нужно вернуть себе уважение мира – уважение, которое она потеряла, когда капитулировала и втянулась в коллаборационизм, 17] показав, что она внутренне слабее тех гораздо меньших наций, которые продолжали бороться, пока их не заставили признать поражение? Сможет ли Франция выйти из этого испытания очищенной и сможет ли обрести новую способность мыслить категориями бескорыстных международных отношений, а не

исключительно в терминах той материальной цивилизации, которую она успешно строила на протяжении многих веков? *Она это может – и в конце концов сделает.* Её блестящий интеллект (если его направить на изучение того, что относится к духу) может достичь большего, чем более слабые умы; её ясное восприятие и способность облекать мысли в точные, кристально ясные понятия будут использоваться для того, чтобы выразить многие вечные истины. Когда Франция откроет свою духовную душу, а не просто свою интеллектуальную душу, она станет посредницей, через которую придёт откровение о природе человеческой души. В прошлом Франция раскрывала природу человеческой души, находящейся на стадии сильнейшего индивидуализма и эгоизма. Пройдя через огонь и страдание, она позднее продемонстрирует качества человеческого духа. Акцент на материальных ценностях и подчеркивание значения Франции для мира вместо подчеркивания значения интернационализма для Франции, проявляемого в виде бескорыстных международных отношений – вот та *психологическая проблема, с которой Франция сейчас столкнулась* и которую осознали некоторые её самые тонкие мыслители. Сможет ли Франция научиться думать о тех, кто живет за её пределами, или же будет продолжать думать только о себе? Вот вопрос, на который она должна ответить.

ГЕРМАНИЯ

Нет особой необходимости говорить о недостатках немецкой нации; они до боли ясны всему миру. Германия мистических поэтов и писателей средневековья, Германия музыкальных фестивалей, Германия, **18]** давшая миру лучшую музыку всех времен, Германия Шиллера и Гете, Германия философов – возродится снова. Основными недостатками немецкого народа являются крайняя негативность, которая делает его легче всего «внушаемым» народом всех времен, а также способность признавать диктатуру и поддаваться пропаганде без каких-либо сомнений или протестов и с глубоким чувством собственной неполноценности. Поэтому немецкий народ легко покоряется эксплуатации и быстро убеждается теми, кто умеет кричать и угрожать; им легко управлять.

Такую негативность нужно преодолеть и заботливо обучать индивидуума мыслить и действовать самостоятельно, оперировать собственными идеями, культивируя дух доброй воли. Именно добрая воля должна стать ключевой нотой в будущем воспитании народа Германии. Благодаря этому и при правильной идеалистической пропаганде он сможет наработать правильные привычки мышления так же легко, как ранее вовлекался во зло и в обособляющее мышление. Регламентация немецкого народа ещё долго не должна прекращаться, но мотивация его должна измениться полностью. Главная психологическая проблема немецкого народа в том, чтобы признать свою связь и равенство со всеми другими народами. Главная задача Организации Объединенных Наций – найти сильного и доброго лидера, который сможет проводить регламентацию в духе понимания и доброй воли, пока необходимость в ней не отпадет и немецкие мужчины и женщины не смогут мыслить сами за себя, не поддаваясь пропаганде какой-либо группы или военной касты. Ответственность союзников велика. Воспользуются ли они отзывчивостью немецкого народа на пропаганду и будут ли использовать её должным, духовным образом? Проследят ли за тем, чтобы учебные заведения в этой несчастной стране были в руках тех, кто провидит будущее, кто полон твердой решимости воспитывать подрастающее поколение в том духе, 19] что они *такие же, как и все, а не высшая раса?* Смогут ли внедрять в сознание детей сегодняшнего дня и тех, кто родится позднее, значение и важность правильных человеческих отношений? Смогут ли проводить такой процесс обучения достаточно долгое время? Этим проверяются истинные намерения Организации Объединенных Наций. О духовном потенциале немецкого народа забывать нельзя. Мы должны предвидеть, чем этот народ можно научить стать. По сути, при правильных условиях и методах воспитания он может измениться быстрее, чем любая другая нация Европы. Германия ещё проявляет стадное сознание. Оно должно быть трансмутировано в групповое сознание – сознание свободного индивидуума, сотрудничающего с другими людьми доброй воли на благо целого.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Великобритания была великой империалистической державой. Её дух накопительства, её упорство и твердость в политических маневрах в прошлом соответствовали этому статусу. Она проводила «политику силы» и стала специалистом в сталкивании одной нации с другой, стремясь сохранить статус-кво и целостность Британских островов. Она усердно работала для достижения международной стабильности, которая позволяла бы ей действовать гибко и достигать своих целей. Её обвиняли в чрезмерной меркантильности, и другие народы дали ей прозвище «нация лавочников». Британцев часто недолюбливают другие народы; их холодное высокомерие, национальная гордость и амбиции хозяев мира отталкивают многих. Великобритания вносит кастовость во все свои международные отношения, подобно тому как система классовых разграничений контролировала её внутренние отношения на протяжении веков. Все эти обвинения справедливы, и враги **20]** Великобритании могут предъявить суду достаточно улик. Британцы в целом были реакционны, слишком осторожны и консервативны, тяжелы на подъем и склонны не менять существующие условия, особенно если эти условия были им на руку. Все эти характеристики вызывали крайнее раздражение других народов, особенно той нации, которая отпочковалась от британской, – американской нации. Такова одна сторона картины. Но британцы не антисоциальны; они проторили путь реформам для подъема благосостояния, учредив такие меры, как выплата пенсий по старости, задолго до того, как это сделали другие народы. Британцы проявляют глубокий патернализм по отношению к меньшим, менее развитым нациям, и действительно помогают им. Поскольку они консерваторы, им трудно уловить момент, когда лучше прекратить патернистскую помощь. Девиз Дома Уэльсов: «Я служу». Врожденное стремление британской расы – служение нациям и расам, собравшимся под флагом Соединённого Королевства. Следует помнить, что с начала двадцатого века в мышлении английского народа произошли большие перемены. Прошлое ушло; кастовая система с её отчужденностью, обособленностью и патернализмом быстро уходит в прошлое, так как война и труд подчеркивают сущностное равенство. Великобритания больше не ищет новых

территорий; теперь она является *содружеством совершенно независимых наций*.

Главная психологическая проблема, стоящая перед британским народом, – заслужить доверие мира и добиться, чтобы другие нации признали справедливость мышления и планирования Британии, её добрые намерения. Британия утратила эти качества за последние несколько столетий, но сейчас медленно их восстанавливает. Сегодня её позиция в делах мира основана на интернационализме; она желает блага целому и готова к жертвам ради него; её намерения справедливы, а воля направлена к сотрудничеству; её гражданам свойственно мужество и 21] здравое мышление; они обеспокоены тем, что их прошлое вызывает к ним антипатию других народов. Если Великобритания оставит свою гордую замкнутость в себе, она сможет вместе с остальными нациями мира двинуться по жизненному пути почти без разногласий.

РОССИЯ

Россия сегодня остаётся великой загадкой для остального мира. Потенциал её служения человечеству и способность навязывать свою волю всему миру превосходят таковые любой другой нации. Это само по себе рождает недоверие. Её территория охватывает значительную часть Европы и всю северную Азию. Она прошла через великую жестокую революцию и последующий период переустройства. Она готовится к мировому сотрудничеству и демонстрирует стремление осуществлять его *на её собственных условиях* – на условиях полного контроля над другими территориями, начиная с малых народов на её западных границах. Она поднимает свои народы из состояния невежества и бедности к знанию и достатку. России совсем не доверяет остальной мир, особенно его консервативные элементы, по двум причинам: во-первых, из-за жестокости, проявляемой на начальных этапах революции – в период, называемый «большевизмом», а также из-за последующего периода намеренной изоляции за замкнутыми границами. Однако её затворничество было творческим. Затем война вынудила Россию прервать его ради мирового сотрудничества. Она была вынуждена в мировую войну. Россия – дом зарождающегося откровения, имеющего великое духовное и групповое значение, откровения для всего человечества. Именно смутно ощущаемое и отчасти ошибочное восприятие этого факта породило её коварную пропаганду.

22] Россия вызвала брожение в других странах, сама ещё толком не узнав, что это за откровение, хранителем которого она является. Следовательно, её активность преждевременна. Россия должна открыть миру истинный секрет братства (пока ещё неизвестный и неосознанный), но пока она сама ещё не знает, что это такое. То, что Россия является духовным хранителем откровения, чувствуется остальными нациями мира, и их первой реакцией был страх из-за некоторых её начальных ошибок и преждевременной активности на физическом плане. Тем не менее, все народы смотрят на Россию с ожиданием; они смутно понимают, что из неё придет нечто новое, ибо Россия быстро

взрослеет, интегрируется и продемонстрирует, что она способна дать многое.

Мир наблюдает подъём и порыв вперед нации, которая в четверть века совершила то, на что другим нациям потребовались многие поколения. Россия – гигант, берущийся за дело, молодой гигант, осознающий великую возможность, оживотворяемый глубоко религиозным, хотя и не ортодоксальным духом, испытывающий затруднения из-за сочетания восточных черт и западных целей, гигант, которому из-за ранее совершенных ошибочных действий мир не доверяет. Такими действиями были попытки внедриться в другие нации, дабы нарушить их стабильность и ослабить так, чтобы их легко было вовлечь в дом человечества, который Россия пытается строить. Россия внутренне (хотя пока бессознательно) мотивируется желанием осуществить идею братства. Примите ли вы это описание великой неизвестной величины, которой является Россия? Только время сможет доказать верность данного утверждения, плюс мудрая активность и правильная пропаганда России. Психологическая проблема СССР состоит, в конечном счете, в том, чтобы заниматься собственными делами, стабилизировать и интегрировать многонациональное население и вести свои народы дальше к свету. Россия также должна научиться **23]** сотрудничать с другими державами на равных началах. Она не должна ради своих амбиций и планов пытаться вовлечь меньшие державы в сферу своей деятельности против их желания, используя силу или давление. Ей ещё многое необходимо сделать для обустройства необъятных территорий с их народами, которые уже попали в сферу её влияния; остальные нации тоже должны иметь возможность идти своим путём, а не управляться Россией. Кроме всего прочего, перед Россией стоит задача дать остальным нациям мира такой пример мудрого управления, свободного выражения индивидуальной цели и вмещающего качественного образования, чтобы эти нации могли перенимать то, что продемонстрировано Россией, сохраняя при этом собственную культуру, избранную форму государственности и собственный способ выражения братства. По своей природе, Россия стоит за новое мировое сознание, и через неё новое планетарное выражение постепенно будет проявляться в огне эксперимента и по мере обретения опыта. Эта великая нация

(синтез Востока и Запада) должна научиться управлять без жестокости, без подавления свободной воли индивидуума и в соответствии с теми высокими идеалами, которые она пытается, но пока ещё не смогла воплотить.

ПОЛЬША

Что касается польского народа, долгое историческое прошлое накладывает на него ответственность за определенное культурное воздействие на соседние нации и за духовное влияние, о котором он сам пока не осведомлен. Неизменный акцент на территориальных владениях закрывает ему видение истинного значения его возможного мирового вклада. Будучи очень эмоциональным и индивидуалистичным народом, поляки внутри собственных границ постоянно находятся в состоянии 24] разъединённости и трений, у них нет внутреннего единства. Их психологическая проблема заключается в достижении интеграции, которая будет основана на преодолении расовой ненависти. Им нужно решать свою национальную проблему в духе доброй воли, а не эгоизма. Их истинная проблема состоит в достижении правильных внутренних взаимоотношений.

Хотя проблема границ, владений, территорий, колоний и материальных благ имеет огромное значение в глазах всех наций, тот факт, что она характеризуется чисто материальным акцентом, говорит об относительной незначительности этой проблемы с точки зрения истинной перспективы. Единственный фактор, действительно имеющий сейчас значение, это само *человечество*, а перед лицом человеческого страдания и человеческих лишений излишнее внимание к границам является глупым упорством. Урегулирование необходимо, границы должны быть определены, однако окончательное решение должно определяться не историей или древней славой, а тем, что лучше для вовлечённых в эти споры народов. Они сами должны принять решение.

Мировую войну лучшие умы и идеалисты Союзных Наций представляли как войну за человеческую свободу, хотя *все* великие державы вступили в неё с эгоистическими мотивами и ради самосохранения; это общеизвестно. Все в той или иной степени обладают здравым и бескорыстным скрытым идеализмом. Речь идет об освобождении человечества от

диктатуры. После войны будет проверяться *успех победы*. Если нации мира пожнут плоды свободных выборов, если народам оспариваемых территорий позволят свободным плебисцитом выразить свою волю и свои пристрастия, если свобода слова, вероисповедания и настоящая свобода печати и радио станут результатом этой войны, вся человеческая семья сделает большой шаг вперед.

25]

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Психологическая проблема, которая стоит перед Соединенными Штатами, заключается в том, чтобы научиться брать на себя ответственность за весь мир. И Великобритания, и Россия в определенной степени уже усвоили этот урок.

Американский народ – по мере того как он проходит стадию юности – должен усваивать уроки жизни посредством экспериментирования и обретения опыта. Через такой урок проходят все молодые люди. Немецкая раса стара, немецкая нация очень молода. Народ Италии имеет древнее происхождение, тогда как итальянское государство исторически очень молодо. Обвинение в юности (если это вообще может быть виной) относится также и к Соединенным Штатам. У их нации большое будущее, но оно связано не с материальным могуществом или коммерческой хваткой, как представляется многим материально мыслящим людям. Причина в глубоко духовном внутреннем идеализме, в огромном гуманистическом потенциале и – прежде всего – в том факте, что чистые, здоровые корни, идущие от крестьян и среднего класса характеризует большинство расы. Во всех нациях власть и прерогатива определять практическую идеологию неуклонно и быстро переходят в руки «народа» из рук так называемых правящих классов и аристократии. Таким странам, как Великобритания и Франция, признавшим определяющие эволюционные тенденции, легче продвигаться к будущему, чем таким, как Италия и Польша, которые веками управляемы аристократией и политически мыслящей церковью. В Соединенных Штатах Америки нет подобной помехи, за исключением того, что законы

капитала и финансов стремятся властвовать. Это в большой степени относится и к Великобритании.

Сложилось так, что корни народа Соединенных Штатов находятся в других странах, из которых **26]** и прибывали граждане Америки. В Штатах нет коренного населения, кроме краснокожих индейцев, безжалостно вытесненных наплывом пришлых людей. Расовые группы в Штатах всё ещё отмечены своим происхождением и расовым наследием; психологически и физически они всё ещё итальянцы, британцы, финны, немцы и т.д. Этот факт – одно из чудес быстро интегрирующейся нации.

Подобно всем молодым людям, народ Соединенных Штатов проявляет, символически говоря, все черты юношества. Опять же, говоря символически, этому народу от семнадцати до двадцати четырех лет. Американцы кричат о свободе, но все еще не свободны; они отказываются выслушивать поучения, поскольку считают, что это ущемляет их права, и в то же время позволяют увлечь себя несостоятельным фанатичным политикам и людям некомпетентным; в общем они очень терпимы, но в то же время проявляют крайнюю нетерпимость к другим нациям; они готовы указывать другим нациям, как справляться с проблемами, хотя сами явно не способны справиться с собственными, доказательством чему служит обращение с американскими неграми и отказ им в равных с белыми правах и возможностях. Они неустанно экспериментируют во всех сферах жизни, со всеми типами идей и взаимоотношений. Пока творческое могущество этой расы проявляется в удивительном управлении природой и в грандиозных строительных проектах укрощения воды и соединения всех частей огромной страны дорогами и каналами. Америка – великое поле битвы во имя творческого эксперимента; ей чрезвычайно интересно испытать каждый вид идеологии. Борьба между трудом и капиталом достигнет своей кульминации в Соединенных Штатах, но будет проходить и в Великобритании и Франции. Россия уже нашла собственное решение данной проблемы; жизнь меньших наций мира будет определена и обусловлена **27]** результатом этой битвы, достигнутым в Британском Содружестве Наций и в Соединенных Штатах.

Порядок в Соединенных Штатах должен быть установлен, и наступит он тогда, когда свобода будет интерпретироваться в

категориях добровольно избранной дисциплины; свобода, которая может обернуться своею волею и истолковываться каждым индивидуумом как то, что лучше всего для него самого, представляет собой опасность, которой необходимо избегать. Эту опасность ясно видят лучшие умы.

Подобно всем молодым людям, американцы считают себя выше других, более зрелых сестер-наций; они склонны думать, что их идеализм выше, точка зрения разумнее, а любовь к свободе сильнее, чем у других; они склонны забывать, что, хотя существуют отсталые нации, в мире много и таких, которые обладают более высоким идеализмом, более здоровыми мотивами и более зрелы и опытны в подходе к мировым проблемам. Опять же, как и все молодые, американцы сильно критикуют другие народы, но часто не принимают критику в свой адрес и обзываются на неё. А в Америке, как и в любой нации, есть много того, что можно критиковать; всем нациям нужно провести хорошую домашнюю уборку, и трудность сейчас в том, что они должны проводить её одновременно с правильным осуществлением своих международных отношений. Сегодня ни одна нация не живет только для себя. Если она пытается это делать, то обрекает себя на исчезновение, и в этом трагедия позиции изоляционизма. Сегодня мы фактически уже имеем единый мир, и это делает очевидной главную *психологическую проблему человечества*. Целью является установление правильных человеческих отношений, и нации выстоят или исчезнут в зависимости от того, насколько они будут соответствовать такому видению. Согласно эволюционному закону и воле Бога, в грядущей эре должны быть установлены правильные человеческие отношения.

Мы вступаем в длительный экспериментальный период открытий; мы совершенно точно выясним, что мы **28]** из себя представляем как нации, в наших групповых взаимоотношениях, в выражении нашего религиозного чувства и в нашем способе управления. Это будет очень трудный период, и мы сможем успешно его прожить лишь в том случае, если каждая нация признает свои внутренние несовершенства и будет разумно исправлять их ради гуманных целей. Для всех наций это означает преодоление гордыни и достижение внутреннего единства. Сейчас единство каждой нации нарушается враждующими

группами: идеалистами и реалистами, популистскими политическими партиями и дальновидными государственными деятелями, религиозными группами, фанатично отстаивающими свои идеи, трудом и капиталом, изоляционистами и интернационалистами, людьми, активно выступающими против отдельных групп или наций, и теми, кто действует от лица отдельных групп или наций. Единственный фактор, который в должное время может окончательно установить гармонию и положить конец хаосу, – это правильные человеческие отношения.

Каждая страна может многое дать другим странам; но до тех пор, пока сотрудничество рассматривается – как это происходит сейчас – с точки зрения коммерческой или политической выгоды, оно не ускорит установление правильных человеческих отношений.

Каждая страна должна многое почерпнуть у всех остальных стран. Это подразумевает признание своих характерных недостатков и готовность учиться у других на правах равенства. Каждая страна издает собственную особую ноту, которая должна быть приведена в унисон с другими нотами и усилить великий хор всех наций. Это станет возможным лишь тогда, когда будет восстановлена чистая религия и дана свобода духовным импульсам, проявляющимся в каждой нации. Этого пока не произошло; теологические формы ещё сковывают духовную жизнь.

Каждая нация благодаря своему прошлому, своим поступкам и принятым законам тесно связана со всеми прочими нациями, и, возможно, наиболее ярко этот факт демонстрируют Соединенные Штаты, чей народ составлен из всех известных рас. Изоляционизму там было нанесено поражение **29]** прежде, чем он успел поднять свою безобразную голову, ибо народ Америки интернационален в своей основе и по своему происхождению.

Как было сказано раньше, человечество является мировым учеником; импульс, вызвавший разрушение старых мировых форм, это духовный импульс. Духовная жизнь человечества сейчас настолько мощна, что разрушила все существовавшие формы человеческого выражения. Мир прошлого рухнул, а мир новых форм ещё не появился. Его созидание будет отличительной чертой раскрывающейся творческой жизни человеческого духа. Усвойте тот важный факт, что дух един и что

каждая нация должна научиться распознавать этот дух в себе и в других нациях.

Итак, задача каждой нации двоякая:

1. *Решить свои собственные внутренние психологические проблемы.* Этого можно достичь, признав их существование, смирив национальную гордыню и предприняв шаги, необходимые для установления единства и красоты ритма в жизни народа.

2. *Возвращать дух правильных отношений.* Это достигается признанием единства мира, частью которого является нация. За этим естественно следуют шаги, которые дадут нации возможность обогатить весь мир, внося свой индивидуальный вклад.

Такую деятельность – национальную и интернациональную – необходимо проводить с акцентом на практическом применении учения Христа, а не на доминирующих теологиях или под тонко навязываемым контролем церкви.

С точки зрения духовных Сил Света, предстоящий мировой процесс будет включать в себя:

1. Неминуемый прорыв свободы. Он подразумевает проведение свободных выборов во всех странах для определения типа правительства, национальных границ (там, где эта проблема [30] существует), а также плебисцит народа с целью установить свою национальную и государственную принадлежность.
2. Процесс наведения порядка, происходящий во всех нациях без исключения для того, чтобы истинное единство, основанное на свободе и демонстрирующее единство в многообразии, могло быть достигнуто.
3. Упорно проводимый просветительный процесс, благодаря которому все народы мира смогли бы начать опираться на единую общую идеологию, которая в конечном итоге окажется самой эффективной, – идеологию правильных человеческих отношений. Медленно, но неизбежно такое просветительское движение породит взаимопонимание, а также правильные взгляды и действия в каждом обществе, внутри любой церкви и нации, и в конечном итоге – во всей

международной жизни. Это требует времени и призывает к участию в данной работе всех людей доброй воли в мире.

Духовные водители расы могут лишь предложить такую формулу прогресса. Они не могут гарантировать её воплощения в жизнь, ибо человечество свободно в решении своих проблем. Поэтому возникают следующие вопросы:

Будут ли великие державы – Россия, Соединенные Штаты и Британское Содружество Наций – выступать *вместе* за общее благо человечества или каждая пойдет своим путем ради достижения собственных эгоистических целей?

Пожелают ли меньшие страны – как, впрочем, и великие державы – поступиться частью своего так называемого суверенитета в интересах целого? Попытаются ли они взглянуть на мировую ситуацию с точки зрения человечества или же будут стремиться только к собственному благу?

Смогут ли они отказаться от постоянного придирчивого критицизма, присущего им в прошлом и порождающего ненависть, и признать, что все нации состоят из человеческих существ, находящихся на различных ступенях эволюции и обусловленных своим происхождением, расовой принадлежностью и окружением? Будут ли они готовы позволить друг другу брать на себя **31**] ответственность и всё же помогать друг другу, как члены одной семьи, оживотворяемые единым человеческим духом, духом Бога?

Пожелают ли делиться дарами земли, осознав, что те принадлежат всем, – делиться свободно, как это делает природа? Или допустят, чтобы богатства недр попали в руки нескольких могущественных наций или горстки могущественных людей и финансовых магнатов?

Вот лишь несколько вопросов, ответы на которые нужно искать и найти. Задача действительно выглядит нелегкой.

Но в мире сегодня достаточно духовно мыслящих людей, чтобы изменить отношения и положить начало новому духовно творческому периоду. Возрастут ли в могуществе эти наделенные видением и добром волей мужчины и женщины, заставят ли себя услышать? Будет ли у них достаточно сил, упорства и отваги, чтобы преодолеть пораженческие настроения, разорвать путы мешающих догм – политических, социальных, экономических и

религиозных – и работать для блага всех народов? Преодолеют ли они выстроившиеся против них силы своей твердой убежденностью в несокрушимости и потенциале человеческого духа? Поймут ли, что весь эволюционный процесс ведёт их к победе? Прочное установление правильных человеческих отношений уже предопределено как часть божественной цели, и ничто не может помешать их конечному осуществлению, которое, однако, можно ускорить правильными бескорыстными действиями.

ГЛАВА II

ПРОБЛЕМА ДЕТЕЙ В МИРЕ

Эта проблема, бесспорно, самая безотлагательная из всех, стоящих перед человечеством в наше время. Будущее расы находится в руках молодых людей. Они – родители будущих поколений и инженеры, которые должны создать новую цивилизацию. То, что мы делаем с ними и для них, имеет громадное значение; наша ответственность велика, а благоприятная возможность сейчас уникальна.

Данная глава касается детей и подростков до шестнадцати лет. Обе эти группы подают наибольшие надежды в мире, развалившемся на наших глазах. Именно в детях гарантия того, что мир может быть восстановлен и – если мы извлечем уроки из прошлого и из его ужасных последствий в нашей жизни – перестроен по-новому, с новыми задачами и стимулами, с хорошо продуманными целями и тщательно выверенными идеалами.

Будем, однако, помнить, что провидческие, мистические надежды и мечты, мышление, при котором желаемое выдается за действительное, и формулирование детально разработанных планов на бумаге полезны лишь постольку, поскольку свидетельствуют о заинтересованности, чувстве ответственности и отражают осуществимые задачи, но все они мало значат для практической переходной работы, если нет понимания ближайшей проблемы и ближайших возможностей, а также готовности идти на те компромиссы, которые заложат основу для успеха дальнейшей работы. Это в основном должна быть работа образования. До сих пор прилагалось мало усилий, чтобы сопоставить потребности будущего и нынешние методы образования. Последние оказались непригодными, чтобы оснастить 33] человечество для достойной, нацеленной на

сотрудничество жизни и внедрить новые виды ментального тренинга; не было научных разработок и почти не было попыток соотнести лучшие существующие методы (ведь не все они плохи) с будущими путями развития молодежи мира, чтобы подготовить ее к новой цивилизации, которая уже на подходе. До сих пор в основном мечтательные идеалисты противостояли утвердившимся методам обучения; присущая таким идеалистам непрактичность и неспособность идти на компромисс замедляли процесс развития, и человечество дорого за это заплатило. Сейчас настал день, когда практические мистики, люди с высоким ментальным развитием, а также с духовным видением, займутся этой работой, обеспечивая тем самым такую подготовку, которая позволит молодежи любой нации гармонично вписаться в картину мира.

Начнем с осознания того, что наши системы образования не были адекватными; они потерпели неудачу в подготовке детей к правильной жизни; они не обучали способам мышления и действия, которые приводили бы к установлению правильных человеческих отношений – отношений, столь необходимых для счастья, успеха и обретения всестороннего опыта в любой сфере человеческой деятельности.

Лучшие умы и самые светлые головы в области образования постоянно поддерживали эти идеи; прогрессивные деятели образования прилагали определенные усилия к тому, чтобы избавляться от пережитков и внедрять новые методы; но эти люди еще так немногочисленны, что их работа малозаметна. Следует понять, что, если бы образование, получаемое молодежью в течение нескольких последних столетий, было иным, то мировой войны, возможно, никогда бы не произошло.

Масса различных доводов приводилась для объяснения обрушившейся на нас тотальной войны. Возник вопрос: не являются ли несостоятельность наших систем образования или некомпетентность церквей базовыми **34]** причинами, порождающими все прочие? Но – война кончилась. Старая цивилизация сметена. Есть много людей, желающих возвращения той цивилизации и восстановления прежнего положения вещей; они жаждут мирного возвращения к довоенной ситуации. Нельзя позволить им восстанавливать старые формы и использовать

старые шаблоны, даже если мы и вынуждены строить на прежнем фундаменте. Задача педагогов – не допустить этого.

Давайте же признаем, что страны, которые по-прежнему практикуют старую систему обучения, могут представлять опасность не только для себя, поскольку, увековечивая устаревшие, негодные методы, они угрожают другим странам, которые, к счастью, способны изменить свои образовательные институты и нащупать лучший способ подготовки молодежи к целостной жизни. *Образование – это глубоко духовное предприятие.* Оно затрагивает всего человека, включая его божественный дух.

Образование, если оно находится в руках какой-либо церкви, приводит к беде. Оно питает сектантский дух, консервативные, реакционные взгляды, столь поощряемые, например, католической церковью и фундаменталистами протестантских церквей. Оно воспитывает фанатиков, возводит барьеры между людьми и в конечном итоге приводит к тому, что те, кто начинает зрело мыслить, решительно отворачиваются от какой бы то ни было религии. Это *не* предъявление обвинения религии. Это предъявление обвинения применявшимся церквями методам и старым теологиям, которые не умели представлять Христа таким, каким Он является по сути, и которые стремились к обогащению, престижу и политической власти, пытаясь всеми доступными средствами умножить свою паству и заточить свободный дух человека. Сегодня есть мудрые церковники, осознающие это и упорно **35]** формирующие присущее Новому веку отношение к Богу, но их относительно мало. Тем не менее, они ведут войну против теологической кристаллизации и излишнего догматизма. Они неизбежно добьются успеха и спасут религиозный дух.

Давайте попытаемся понять, какой должна быть цель нового образовательного движения и какие ориентиры указывают путь к ней. Попробуем составить долгосрочный план, который не встретил бы препятствий со стороны приверженцев существующих методов, связал бы прошлое и будущее, задействуя всё, что есть истинного, прекрасного и доброго (из того, что унаследовано от прошлого), и в то же время подчеркнул основные базовые задачи, которые до сих пор игнорировались. Новые техники и методы должны развиваться постепенно; они ускорят процесс гармоничной интеграции человека.

Для будущего мира нет иной надежды, кроме как на человечество, которое признаёт *существование* божественности, пусть и отвергая при этом теологию, признаёт присутствие *живого* Христа, не приемля при этом человеческие интерпретации Его и Его вести, и подчеркивает верховенство человеческой души.

Будущее вселяет надежду. Будем основывать наш оптимизм на самом человечестве. Давайте признаем тот очевидный факт, что в каждом человеке заложено особое качество, внутреннее неотъемлемое свойство, которое можно назвать «мистическим восприятием». Это свойство подразумевает бессмертное, хотя подчас и неосознаваемое чувство божественности; оно включает постоянную возможность видеть мир души и соприкасаться с душой, улавливать (во все возрастающей мере) природу вселенной. Оно позволяет философию осознавать мир смысла и – благодаря достигнутому восприятию – прикасаться к Реальности. А кроме всего прочего, это способность любить и идти к тому, что относится к не «я». Она дарует умение улавливать идеи. История рода человеческого – 36] это, по существу, история последовательно происходящего осознания всё более высоких идей и роста решимости человека жить ими; попутно нарабатывается способность ощущать неизвестное, верить в недоказуемое, стремиться, искать и требовать откровения того, что является тайной и что – столетие за столетием, благодаря требовательному исследовательскому духу – *всё-таки открывается*. Это способность распознавать прекрасное, истинное, благое и посредством творчества в искусстве доказывать их существование. Именно эта врожденная духовная способность создала всех великих Сынов Божьих, всех настоящему духовных людей, всех художников, ученых, гуманистов и философов, всех, кто самоотверженно любит своих собратьев.

Вот основа для оптимизма и мужества всех истинных педагогов, и вот истинный мотив всех их усилий.

Нынешняя проблема молодежи

Тот мир, который знали люди старше сорока лет, рухнул и быстро исчезает. Старые ценности влекут всё меньше, и то, что

мы называем «цивилизацией» (цивилизацией, казавшейся столь прекрасной), угасает. Некоторые этому рады. Другие считают бедой. Все мы потрясены тем, что это крушение принесло человечеству такие страдания.

Цивилизацию можно определить как реакцию человечества на побуждающие к достижению определённой цели воздействия конкретного мирового периода с присущим этому периоду типом мышления. В каждой эре какая-то идея функционирует и выражает себя как в расовом, так и в национальном идеализме. Такая базовая идея создавала в течение столетий наш современный мир. Этот мир – материалистический, и цель его – физический комфорт. Наука и искусство проституировались, чтобы обеспечить человеку комфортабельное и по возможности красивое **37]** окружение; все дары природы привлекались для того, чтобы снабжать человечество *вещами*. Назначение образования состояло, чаще всего, в таком оснащении подростка, чтобы он лучше своих сограждан «умел жить», накапливая собственность и был как можно более респектабельным и успешным.

Такое образование толкало к соперничеству, являлось преимущественно националистическим и потому обособляющим. Детей воспитывали так, чтобы они превыше всего ставили материальные ценности, верили, что их нация выше других, что остальные нации – второстепенные. Это питало гордость и воспитывало веру подростка в то, что он, его группа и его нация намного выше других людей и народов. Такая ситуация сохраняется до сих пор. Подростка по-прежнему воспитывают односторонне, давая неверные представления о мировых ценностях, и его отношение к жизни наполняется предубеждениями и предрассудками. Основы искусств преподаются ему для того, чтобы он мог успешнее конкурировать в своем кругу, в своем профессиональном окружении. Умение читать, писать и элементарное знание арифметики считаются минимальными требованиями, плюс знание некоторых фактов истории и географии. Его вниманию представляют также кое-что из мировой литературы. Общий уровень культурной информации относительно высок, но искажен религиозными и национальными предубеждениями, которые внушаются подростку с ранних лет, *но которые не*

являются врожденными. Мировое гражданство не акцентируется; ответственность перед окружающими систематически игнорируется; память развивается через запоминание несвязных фактов, большинство из которых не имеет отношения к повседневной жизни.

Наша нынешняя цивилизация войдет в историю как глубоко материалистическая. Материальных эпох в истории было много, но не было еще столь всеобъемлющей, вовлекающей несчетные миллионы людей, как теперешняя. **38]** Нам постоянно твердят, что причина последней войны – экономическая; это несомненно так, но суть в том, что мы требовали слишком много комфорта и «вещей», чтобы жить «нормально». Нам требуется гораздо больше того, что было нужно нашим предкам; мы предпочитаем сладкую, сравнительно легкую жизнь; пионерский дух (побуждающий поначалу любую нацию) в большинстве случаев испарился из-за изнеживающей цивилизации. Это особенно справедливо по отношению к западному полушарию. Наш стандарт цивилизованной жизни слишком высок с точки зрения собственности и слишком низок с точки зрения духовных ценностей или чувства разумной пропорции. *Наша современная цивилизация не выдержит серьезного испытания своих ценностей.* Сегодня нация считается цивилизованной, если она высоко ценит ментальное развитие, если поощряет анализ и критицизм, если направляет все свои ресурсы на удовлетворение физических желаний, на производство материальных благ, на достижение материальных целей, а также на достижение господства в мире, накопление богатств, приобретение собственности, высокого уровня материальной жизни и концентрацию в своих руках богатств земли – большей частью ради выгоды определенных групп амбициозных и богатых людей.

Это крайнее обобщение, но оно в целом верно, хотя и неверно по отношению к отдельным лицам. За сложившуюся печальную, трагическую ситуацию (в которой повинно само человечество) мы расплатились войной. Ни церкви, ни наши системы образования не умели достаточно доходчиво представлять истину, чтобы устраниТЬ материалистическую тенденцию. Трагедия в том, что дети мира расплачивались и расплачиваются за наши ошибки. Война коренится в жадности; материальные

амбиции мотивировали все нации без исключения; все наше планирование было **39]** направлено на такую организацию национальной жизни, чтобы во главе угла стояли материальная собственность, соперничество за власть, а также индивидуальные и национальные эгоистические интересы. Каждая нация внесла свой вклад в такое положение дел; чистых рук не было ни у кого, отсюда война. *Человечество имеет склонность к эгоизму и врожденную любовь к материальному владению;* они-то и породили нашу современную цивилизацию, которая именно поэтому и начинает меняться.

Уровень культуры любой цивилизации определяется уважением и сохранением всего лучшего, что было создано в прошлом, а также оценкой и изучением искусства, литературы, музыки и творческой жизни всех наций прошлого и настоящего. Речь идет об очищающем влиянии этих факторов на нацию и тех ее представителей, которые имеют возможность (обычно финансовую) пользоваться ими и ценить их по достоинству. Обретаемые таким образом знание и понимание позволяют культурному человеку соотносить мир смысла (унаследованный от прошлого) с миром явлений, в котором он живет, и рассматривать их как единый мир – но мир, существующий для его индивидуальной пользы. Однако когда к уяснению нашего планетарного и расового наследия, творческого и исторического, он добавляет понимание духовных и моральных ценностей, он приближается к тому, чем и должен быть действительно духовный человек. По сравнению со всем населением планеты таких людей очень немногого. Эти люди разбросаны по всему миру, но именно они гарантируют остальному человечеству его настоящие возможности.

Воспользуются ли культурные люди своей благоприятной возможностью? Смогут ли наши цивилизованные граждане не упустить шанс и снова заняться строительством – на сей раз не материалистической цивилизации, но мира красоты и правильных человеческих отношений, мира, в котором дети смогут расти, уподобляясь своему Единому Отцу, и в котором люди смогут возвратиться к простоте духовных ценностей красоты, истины и добра?

40] Надо сказать, что, хотя весь мир стоит перед необходимостью перестройки, перед почти невозможной задачей спасения детей и

молодежи мира, сегодня есть такие, кто занят организацией фондов для восстановления каменных церквей и реставрации древних зданий, требуя денег, которые так необходимы для излечения изувеченных тел, для исцеления психологических ран и для создания атмосферы сердечности, любви и понимания среди тех, кто не верит, что такие качества существуют!

Неотложные нужды детей

Мы теряемся и приходим в замешательство от величия проблемы, с которой сталкиваемся, не зная, как ответить на множество возникающих вопросов. Как можно заложить фундамент для долгосрочной программы перестройки, образования и развития молодежи мира и гарантировать таким образом новый, лучший мир? Какие нужно составить базовые планы, пригодные для множества разнообразных рас и национальностей? Учитывая понятную ненависть и глубоко укоренившиеся предрассудки, с чего придется начать?

Этические и моральные ценности в глазах детей, особенно в глазах юношей и девушек, выродились, а духовные ценности нуждаются в пробуждении. Однако есть твердые основания полагать, что такое духовное пробуждение уже происходит в Европе и что с этого континента, возможно, придет новый духовный поток, который повернет весь мир к лучшему и станет гарантией того, что наша материалистическая цивилизация ушла, чтобы никогда не возвращаться. Духовное возрождение неизбежно и наиболее необходимо в странах, которые избежали худших аспектов войны. Такого возрождения мы должны ждать и готовиться к нему.

41] Следующая неотложная проблема это, конечно же, психологическая реабилитация молодежи. Оправятся ли когда-нибудь полностью от войны дети Европы, Китая, Великобритании и Японии, это еще под вопросом. Свои ранние годы формирования личности они прожили в условиях войны, и вся их детская жизнерадостность не смогла изгладить следов того, что они видели, слышали и пережили. Будут и исключения, особенно в Великобритании и отдельных частях Франции. Только время покажет степень причиненного ущерба. Однако многое можно смягчить и даже в корне изменить мудрыми

действиями родителей, врачей, няньек и педагогов. Грустно констатировать, что немногое планировалось психологами и неврологами для насущного дела спасения, хотя специальная работа остро необходима и является таким же настоятельным требованием, как требование пищи и одежды.

При всем нашем планировании и всех наших добрых намерениях важно помнить, что различные нации, втянутые в мировую войну, и страны, в полной мере ощущавшие на себе тяжесть оккупации, составляют собственные планы. Они знают, чего хотят; они полны решимости, насколько это возможно, заботиться о собственном народе, спасать собственных детей, восстанавливать собственную национальную культуру и страну. Задача великих держав (с их громадными ресурсами), а также филантропов и гуманистов всего мира – сотрудничать с этими нациями. В их задачу не входит навязывание того, что они считают полезным для этих наций. Нации хотят понимающего сотрудничества; им нужны орудия для сельскохозяйственных работ, помочь продовольствием и одеждой, средства, необходимые для того, чтобы восстановить учебные заведения, организовать школы и оснастить их самым необходимым. Им конечно не нужна толпа **42**] благожелателей, берущих в свои руки их учебные и медицинские заведения или навязывающих им демократическую, коммунистическую или любую другую идеологию. Несомненно, принципы нацизма и фашизма должны быть отброшены, но нации должны свободно выбирать свою судьбу. У каждой есть собственные традиции, культура и наследие. Они вынуждены строить все заново, но то, что они строят, должно быть их собственным, должно быть характерным именно для них, должно быть выражением их собственной внутренней жизни. А дело богатых и свободных наций – помогать им строить так, чтобы мог появиться новый мир. Каждая нация должна по-своему решать проблему своего возрождения.

Такое отношение вовсе не означает разъединенности; оно означает более богатый и красочный мир. Оно не означает обособления, или возведения барьеров, или изоляции за стенами предубеждений и расовых предрассудков. Существуют два главных вида связующих взаимоотношений, которые необходимо культивировать и которые принесут в мир более тесное

взаимопонимание. Это религия и образование. В этой главе мы рассматриваем фактор образования, который в прошлом оказался совершенно неспособным содействовать мировому единству (как доказала война), но который в будущем может играть мудрую руководящую роль.

Сегодня мы являемся свидетелями медленного, но устойчивого формирования международных групп, сплачивающихся для поддержания мировой безопасности, для защиты труда, для работы в сфере мировой экономики и для сохранения целостности и суверенитета наций, а также посвящающих себя делу обеспечения правильных человеческих отношений на всей планете. Независимо от того, соглашаемся ли мы с деталями и спецификой предлагаемых обязательств, формирование международных консультативных советов и, прежде всего, Организации Объединенных Наций является многообещающим знаком движения человечества вперед к 43] миру, где правильные человеческие отношения будут считаться необходимыми для мира во всем мире, где будет признаваться добрая воля и все будет делаться для того, чтобы создать условия, предотвращающие войну и агрессию.

В области образования подобное объединенное действие также необходимо. Несомненно, образовательные системы наций должны определяться базовым единством задач, даже если единообразие методов и техник невозможно. Различия в языках, наследии и культуре всегда будут существовать; они образуют прекрасный «узор» человеческой жизни на протяжении веков. Но многое из того, что до сих пор мешало установлению правильных человеческих отношений, должно быть и будет устранено.

Неужели, к примеру, в преподавании истории мы вернемся к старым оценкам, когда каждая нация возвеличивала себя, зачастую за счет других наций, когда факты систематически подтасовывались, а основными вехами истории были войны? Это была история агрессии, развития материалистической эгоистической цивилизации, история, питавшая националистический, а, следовательно, обособляющий дух, усиливавший расовую ненависть и национальную гордость. Первая историческая дата, которую обычно запоминает британский ребенок, это «Вильгельм Завоеватель, 1066 год». Маленький американец помнит дату высадки первых английских

колонистов и постепенный захват земель у их законных обитателей, да еще, возможно, Бостонское чаепитие. Все герои истории – воины: Александр Великий, Юлий Цезарь, Аттила, Ричард Львиное Сердце, Наполеон, Джордж Вашингтон и многие другие. География это та же история, но в иной форме: история открытий, исследований и захватов, часто сопровождавшихся грубым, жестоким обращением с коренным населением открытых земель. Алчность, амбиции, 44] жестокость и гордость – вот основной лейтмотив нашего преподавания истории и географии.

Войны, агрессия, грабежи, отличавшие все великие нации без исключения, – это факты, которых нельзя отрицать. Но ведь можно выносить уроки из этих злодеяний (кульминирующих в войне 1914-1945 гг.), можно показывать древние причины нынешних предубеждений и антипатий, подчеркивая их бессмысленность. Разве нельзя преподносить историю как развитие великих благих идей, которые обусловливали нации и сделали их тем, чем они являются? Подчеркивать творческий дух, отличавший каждую из них? Разве мы не можем полнее представлять великие культурные эпохи, которые – внезапно зародившись в какой-либо нации – обогащали весь мир и давали человечеству литературу, искусство и видение мира?

Мировая война вызвала небывалую миграцию. Сражаясь, армии проходили маршем по всему миру; преследуемые народы бежали с одних земель на другие; работники гуманитарных служб курсировали из страны в страну, заботясь о солдатах, спасая больных, кормя голодных и изучая имеющиеся условия. Сегодняшний мир очень мал, и люди открывают для себя (иногда впервые в жизни), что человечество едино и что все люди, независимо от цвета кожи и страны проживания, похожи друг на друга. Мы все сегодня перемешались. Соединённые Штаты населены выходцами из всех известных стран; более пятидесяти различных рас и наций составляют СССР. Соединённое Королевство является Содружеством независимых наций, сплоченных в единую группу. Индия – конгломерат народов, религий и языков, отсюда её проблемы. Сам мир – исполинский тигель, где формируется Единое Человечество. Это требует коренных изменений в наших 45] методах преподавания истории и географии. Наука всегда была универсальной. Великое

искусство и литература всегда принадлежали всему миру. Именно на этих фактах должно строиться образование, которое мы даём детям, – на нашем взаимном подобии, наших творческих достижениях, нашем духовном идеализме и наших точках соприкосновения. Пока этого нет, раны наций никогда не заживут, и веками существовавшие барьеры не падут.

Педагоги, чувствующие нынешнюю благоприятную возможность, должны содействовать тому, чтобы был заложен здоровый фундамент для грядущей цивилизации; они должны поддерживать то, что является общим, универсальным по своему масштабу, правильным по своему изложению и конструктивным по своему подходу. Начальные шаги, предпринимаемые педагогами различных стран, неизбежно определят природу грядущей цивилизации. Они должны готовить почву для возрождения всех искусств и для нового свободного притока творческого духа в человека. Педагогам следует особо выделять те великие моменты человеческой истории, когда вспыхивала божественность в человеке, указывая новые пути мышления, новые способы человеческого планирования и тем самым навсегда изменяя течение человеческих дел. В такой момент родилась Великая Хартия Вольностей; в такой момент Французская революция вынесла на передний план идеи свободы, равенства и братства; в такой момент был сформулирован американский Билль о Правах, и в такой момент – уже в наше время – в открытом море были сформулированы Атлантическая Хартия и Четыре Свободы*. Вот те великие концепции, которые должны управлять Новым веком с его возникающей цивилизацией и будущей культурой. Если сегодня объяснить детям значение этих пяти великих деклараций и в то же время показывать бесмысленность ненависти и войны, то будет надежда на лучший, более счастливый и безопасный мир.

Две важные идеи следует немедленно включить в программу обучения **46]** детей в каждой стране. Это *ценность индивидуума и единство человечества*. Из всего, что им довелось увидеть, дети войны усвоили, что человеческая жизнь имеет мало ценности; в фашистских странах учили, что индивидуум не имеет никакой ценности, разве лишь постольку, поскольку он

* См. Экстернализация Иерархии, стр. 318]–319]– Прим.Ред.

осуществляет замыслы диктатора. В других странах некоторые люди и группы – в силу своего происхождения или финансового положения – считаются важными, а остальные – нет. В третьих странах индивидуум считает себя столь важным, а право поступать по собственному желанию столь значительным, что его связь с целым полностью обрывается. Но ценность индивидуума и существование того целого, которое мы называем *человечеством*, связаны теснейшим образом. На этом следует постоянно делать акцент. Эти два принципа, если им правильно обучать и усваивать их, обеспечат высокую культуру индивидуума и затем признание им себя составной частью человечества, несущей свою долю ответственности.

Мы коснулись физической и психологической реабилитации детей и молодежи мира. Мы предложили переписать учебники с позиции правильных человеческих отношений, а не с позиций национализма и обособленности. Мы также указали некоторые основные идеи, которые следует немедленно начать прививать: это уникальная ценность индивидуума, красота человечества, связь индивидуума с целым и его ответственность за то, чтобы конструктивно и добровольно вписываться в общую картину. Мы пытались показать бессмысленность войны, алчности, агрессивности, а также важность подготовки к великому пробуждению в человеке творческой способности, как только в мире восстановится безопасность; мы отметили приближение грядущего духовного возрождения.

Одной из ближайших задач в деле образования должно стать искоренение духа соперничества и замена **47**] его сознанием сотрудничества. Тут же возникает вопрос: как этого можно достичь, сохраняя в то же время высокий уровень индивидуального раскрытия? Разве соперничество не является основным стимулом любого устремления? Так было до сих пор, но так быть не должно. Создание атмосферы, воспитывающей в детях чувство ответственности и освобождающей от препятствий, порождаемых страхом, поможет им достигать все более высоких результатов. С точки зрения педагога, это подразумевает создание здоровой атмосферы вокруг ребенка, и в этой атмосфере будут расцветать определенные качества и появляться определенные навыки ответственности и качества доброй воли. Какова же природа этой атмосферы?

1. *Атмосфера любви*, когда страх изгоняется и ребенок понимает, что у него нет причин для беспокойства. Это атмосфера, где он встречает внимательное отношение и где от него ждут такого же внимания к другим. Такая атмосфера в действительности редко встречается в школе и в семье. Истинная атмосфера любви не базируется на эмоциональной, сентиментальной любви, но основана на понимании потенциала ребенка как индивидуума, на свободе от предубеждений и расового антагонизма и на истинной сострадательной нежности. Позиция сострадания основана на осознании трудности повседневной жизни, на чувствительности к нормальному любящему отклику ребенка и на уверенности в том, что любовь всегда выявляет лучшее в человеке.

2. *Атмосфера терпения*. Именно в такой атмосфере ребенок может научиться первым зачаткам ответственности. Сейчас рождается много детей, обладающих высокой степенью интеллекта; сами того не зная, они духовно активны, и первый показатель этого – их чувство ответственности. Они знают, что должны **48]** поддерживать своих братьев. Терпеливое прививание этого качества, попытка научить их брать на себя небольшие обязанности и разделять за что-то ответственность потребуют от преподавателя огромного терпения; но это основное, что приучает детей к добру и тому, что в будущем они будут приносить пользу миру.

3. *Атмосфера понимания*. Очень немногие учителя и родители объясняют ребенку доводы в пользу каких-то действий и предъявляемые ему требования. Но ведь объяснения неизбежно вызывают отклик, ибо ребенок думает больше, чем кажется, и этот процесс приучает его осмысливать свои мотивы. Многое из того, что совершают обычный ребенок, само по себе не является ошибочным; его действия вызываются подавлением исследовательского духа, побуждением отплатить за несправедливость (возникшую из-за непонимания взрослыми его мотивов), неспособностью правильно, с пользой выбрать время и стремлением привлечь внимание. Это просто первые проявления индивидуальности. Старшие склонны развивать у ребенка преждевременное ненужное чувство вины; они заостряют внимание на раздражающих мелочах, которые следовало бы

игнорировать. Справедливое чувство вины из-за несоблюдения правильных групповых отношений не развивается; но, если к ребенку относиться с пониманием, то настоящие ошибки, нарушение прав других людей, вторжение личного желания в групповые отношения ради собственной выгоды выясняются в свое время в должной мере. Педагогам нужно помнить, что тысячи детей постоянно были свидетелями злодействий, совершаемых взрослыми; это могло исказить мировоззрение детей, дать ложные ориентиры и подорвать авторитет старших. Ребенок склонен к антисоциальным поступкам, если его не понимают или если обстоятельства требуют от него слишком многого.

49] Правильная атмосфера, прививание некоторых правильных принципов и любящее понимание – вот главные требования в переживаемый нами труднейший переходный период. Организованная жизнь очень помогает, но дети, о которых мы говорим, не знали дисциплины. Постоянная борьба за выживание была основным занятием и взрослых, и детей. Поначалу детям будет трудно настроиться на нужный ритм жизни; дисциплина нужна, но это должна быть дисциплина любви, необходимость которой следует подробно и исчерпывающе объяснять, чтобы ребенок понимал доводы в пользу таинственного нового порядка бытия. Усталость, инерция, отсутствие интереса – последствия войны и недоедания – создают поначалу определенные трудности. Учителям и воспитателям нужно запастись терпением, пониманием и любовью, что дается нелегко, ибо возникает тяжкое чувство слишком больших сложностей, которые нужно преодолеть, и проблем, которые нужно решить.

В каждой стране нужно искать и мобилизовывать мужчин и женщин, наделенных видением, и такие люди есть; они должны обладать необходимой оснащенностью и поддержкой тех, кому они могут доверять. Поначалу нельзя требовать слишком многого, так как ближайшая необходимость – излагать факты, рассеивать страх, показывать, что любовь в мире *есть*, и воспитывать чувство безопасности. Только после этого можно будет приступить к более конкретным процессам, требующим составления долгосрочного плана, возможность осуществления которого провидели некоторые из нас.

Долгосрочный план

Теперь сформулируем более широкий план, касающийся воспитания детей в мире будущего. Мы уже отметили, что, несмотря на всеобщее распространение образовательных процессов [50] и множество центров обучения в каждой стране, нам ещё не удается давать молодым людям образование, которое помогло бы им жить целостно и конструктивно. В течение последних двух-трех тысячелетий развитие образования в мире шло по трём главным направлениям, начавшись на Востоке и достигнув сегодня наивысшего уровня на Западе. Веками в Азии практиковались интенсивное обучение отдельных, тщательно отобранных индивидуумов и полное пренебрежение к массам. Азия и только Азия породила те выдающиеся фигуры, которые даже сегодня являются объектами всеобщего преклонения: Лао-Цзы, Конфуция, Будду, Шри Кришну и Христа. Они в огромной степени воздействовали и продолжают воздействовать на миллионы.

Затем в Европе возникла система образования, когда внимание сосредоточилось на нескольких привилегированных группах, получавших блестящую культурную подготовку; но массам давались лишь необходимые основы знаний. В результате периодически возникали такие значительные культурные эпохи, как эпоха Елизаветы, Ренессанс, викторианская эра с ее поэтами и писателями, период деятельности поэтов и музыкантов Германии, как и созвездий художников, память о которых увековечили итальянская, голландская и испанская школы.

Наконец, в молодых странах мира, таких как Соединенные Штаты, Австралия и Канада, было введено всеобщее образование, которое широко перенял весь цивилизованный мир. Уровень культурных достижений сильно снизился, но уровень массовой информированности и компетентности стал намного выше. Возникает вопрос: каким будет следующее эволюционное развитие образования в мире? Что произойдет после нынешнего мирового сокрушительного кризиса и признания того, что образовательные системы были не в состоянии предотвратить его?

Давайте помнить один важный момент. То, что способно сделать образование, направленное в нежелательное русло, было

ясно **51]** продемонстрировано Германией, где был сокрушен идеализм, насаждались неправильные человеческие отношения и установки и возвеличивалось всё самое эгоистичное, жестокое и агрессивное. Германия доказала, что образовательные процессы, должным образом организованные и контролируемые, систематически планируемые и пропитанные идеологией, оказывают могучее действие, особенно если ребенок мал и достаточно долго изолирован от любого противоположного учения. СССР использует такую же систему. Будем помнить, что эта демонстрируемая сила может воздействовать двояко и то, что ранее направлялось неверно, может стать вполне успешным в здоровой атмосфере свободы.

Необходимо также делать две вещи: во-первых, особое внимание уделять воспитанию детей до шестнадцати лет, и чем они моложе, тем лучше; во-вторых, нужно начинать с того, что у нас есть, даже сознавая ограниченность существующих систем. Мы должны развивать хорошие, желательные аспекты; исключать те, которые показали свою неспособность подготовить людей к сотрудничеству со своим окружением; развивать новые установки и техники, готовящие ребенка к полноте жизни и делающие его настоящим человеком – творческим, конструктивным членом общества. Нужно сохранять все лучшее, что было в прошлом, но рассматривать его лишь как фундамент для лучшей системы и мудрого приближения к *конечной цели – мировому гражданству*.

Сейчас полезно определить, чем может стать образование, если оно будет руководствоваться истинным видением и отвечать нуждам мира и требованиям времени.

Образование – это целенаправленная подготовка, во время которой молодежь мира учат с пониманием и достоинством общаться со своим окружением, а также адаптироваться к существующим условиям. Образование имеет первостепенную **52]** значимость и является одной из основных черт сегодняшнего мира.

Образование – это процесс, в ходе которого ребенок усваивает информацию, помогающую ему стать добродорядочным гражданином и мудрым родителем. Оно должно учитывать его наследственные склонности, расовые и национальные черты и затем добавлять к ним то знание, которое

помогло бы ему плодотворно работать на своём месте в мире и быть полезным обществу гражданином. Со временем образование получит большую психологическую направленность, чем в прошлом, и информация будет даваться с учетом конкретной ситуации ребенка. Каждому присущи определенные ценные качества, и ребенка нужно учить пользоваться ими; они присущи всему человечеству в целом, независимо от расы или национальности. Поэтому в будущем педагоги будут делать акцент на следующем:

1. Развитии ментального контроля над эмоциональной природой.
2. Видении, или способности видеть за тем, что есть, то, что может быть.
3. Унаследованном фактическом знании, которое может быть прочным фундаментом для мудрости будущего.
4. Способности мудро развивать отношения с другими, признавать и брать на себя ответственность.
5. Способности двояко использовать свой ум:
 - a. Как «здравый смысл» (если использовать это выражение в его старом значении), анализируя и обобщая информацию, доставляемую пятью чувствами.
 - b. Как прожектор, проникающий в мир идей и абстрактно выраженных истин.

Знание приходит с двух направлений. Оно является результатом сознательного использования пяти чувств, а также накапливается благодаря попыткам уловить и 53] понять идеи. Разработка обоих направлений стимулируется любознательностью и проведением исследований.

Образование должно быть трёх видов, и все три необходимы, чтобы привести человечество к нужной точке развития.

Это, прежде всего, процесс собирания фактов – фактов прошлого и настоящего – и обучения умению выбирать из массы постепенно накапливающейся информации такую, которую можно практически использовать в любой сложившейся ситуации. Данный процесс – это основа наших нынешних образовательных систем.

Во-вторых, это процесс постижения мудрости как продукта знания и осознания смысла, лежащего за внешними событиями и

очевидными фактами. Это умение так применять знания, чтобы естественными результатами были здоровый образ жизни, разумная точка зрения и разумное поведение. Сюда входит и обучение специальным видам активности, основанное на врожденных склонностях, талантах или гениальности.

В-третьих, это процесс, в ходе которого культивируется единство, или чувство синтеза. В будущем молодых людей будут учить мыслить о себе в связи с группой, семьей и нацией, с которыми их свела судьба. Их также будут учить мыслить категориями общемировых взаимоотношений, а также о взаимосвязи своей нации с другими нациями. Сюда входит воспитание чувства гражданства, родительских чувств и обретение мирового мышления; такое воспитание является, по сути, психологическим и способствует пониманию человечества. При такой подготовке мы будем формировать цивилизованных, культурных мужчин и женщин, обладающих к тому же способностью проникать (по мере своего раскрытия) в мир смысла, который находится за миром внешних явлений, и начинающих воспринимать человеческие дела **54]** в свете более глубоких духовных и универсальных ценностей.

Образование должно стать процессом, в ходе которого молодежь будут учить размышлять, идя от причины к следствию, будут учить узнавать, почему определенные действия неизбежно влекут за собой соответствующие результаты и почему – при определенном эмоциональном и ментальном оснащении, а также выясненном психологическом уровне развития, – могут выявляться конкретные жизненные тенденции и те определенные профессии и виды жизненной деятельности, которые обеспечат правильные условия для развития и полезное, благоприятное поле опыта.

Некоторые попытки в этом направлении предпринимались отдельными школами и колледжами, которые старались установить психологические склонности мальчиков и девочек к определённым занятиям, но в целом эти усилия осуществляются пока непрофессионально. При более научном подходе будет открыта дверь для подлинного обучения наукам; такое обучение открывает значение и смысл истории, географии и самого процесса обучения, избегая поверхностного изложения фактов и

примитивной тренировки памяти, которыми характеризовались старые методы.

Новое образование будет должным образом учитывать наследственные черты ребенка, его социальное положение, национальные особенности, окружение, индивидуальное ментальное и эмоциональное оснащение, а также будет стремиться открыть ему весь мир для приложения сил, подчеркивая при этом, что возникающие на пути преграды – только стимул для новых усилий. Таким образом, образование будет стремиться «вывести его» (таков истинный смысл слова «образование») из любых ограничивающих состояний и научить его мыслить в категориях созидающего мирового гражданства. Акцент будет делаться на росте и ещё большем росте.

Педагог будущего будет подходить к проблеме молодежи с точки зрения *инстинктивной* реакции ребенка, его *интеллектуальной* способности и *интуитивного* потенциала. В дошкольные и первые школьные годы 55] будут отслеживаться и развиваться правильные инстинктивные реакции, в старших классах акцент будет делаться на интеллектуальном развитии и управлении ментальными процессами, тогда как в колледжах и университетах внимание будет уделяться раскрытию интуиции, улавливанию идей и идеалов и развитию абстрактного мышления и восприятия; эта последняя фаза будет основываться на подготовленном ранее здоровом интеллектуальном фундаменте. Три этих фактора – инстинкт, интеллект и интуиция – будут ключевыми нотами трёх учебных заведений, через которые будет проходить каждый молодой человек и через которые сегодня проходят многие тысячи.

В современной школе (начальной, средней и высшей) можно видеть несовершенную, но символическую картину трех аспектов будущего образования: Цивилизации, Культуры и мирового Гражданства, или единства.

Начальную школу можно рассматривать как хранительницу цивилизации; она начинает обучать ребенка природе мира, в котором он должен играть свою роль, указывая его место в группе и готовя его к сознательной жизни и правильным социальным отношениям. Она будет обучать чтению, письму, арифметике, элементарной истории (с акцентом на всемирной

истории), географии и поэзии, сообщать основные факты жизни и приучать к контролю над собой.

Средняя школа будет считаться хранительницей культуры; она будет выделять всё самое ценное в истории и литературе и прививать понимание искусства. Она должна будет начать готовить мальчика или девочку к будущей профессии или образу жизни, который, по всей видимости, будет их *обуславливать*. Будет даваться более широкое представление о гражданстве, подчеркиваться мир истинных ценностей, **56]** сознательно и конкретно культивироваться идеализм. Особое внимание будет уделяться практическому приложению идеалов.

Наши колледжи и университеты должны стать дальнейшим расширением и продолжением всего сделанного ранее. Они должны украшать и завершать уже возведенную структуру и иметь дело непосредственно с миром смысла. Будут обсуждаться международные проблемы – экономические, социальные, политические и религиозные – и укрепление связи мужчины или женщины с миром в целом. Это никоим образом не означает пренебрежение к индивидуальным или национальным проблемам и делам. Это попытка включить их в целое в качестве эффективных составных частей, чтобы тем самым избежать обособляющих установок, которые привели к падению наш современный мир.

Будущее должно показать (когда истинная религия будет восстановлена), что такое обучение по своей сути *духовно*, если использовать это слово в смысле понимания, взаимопомощи, братства, правильных человеческих отношений и веры в реальность мира, находящегося за сценой внешних проявлений. Подготовка человека к тому, чтобы он стал гражданином царства Божьего, – это *не* религиозная деятельность, которая должна осуществляться исключительно через церкви и теологические учения, хотя они во многом могут помогать. Это, безусловно, задача высшего образования, выявляющего цель и значение всего, что делалось ранее.

Предполагается следующая программа для молодежи ближайших поколений:

Начальное образование.....Цивилизация.....возраст: 4-12 лет
Среднее образование.....Культура.....возраст: 12-18 лет

Высшее образование.....Мировое
гражданство.....возраст: 18-25 лет

В будущем в образовании будет гораздо шире использоваться психология, чем до сих пор. Движение в этом направлении видно уже сейчас. Природа мальчика или девочки – физическая, витальная, эмоциональная **57]** и ментальная – будет тщательно изучаться, их спонтанные порывы будут направляться в правильное русло; их будут учить распознавать себя как того, кто действует, кто чувствует и кто мыслит. Таким образом будет воспитываться ответственность центрального «Я», или обитателя тела. Это полностью изменит нынешнее отношение молодежи к своему окружению и будет с ранних лет побуждать сознавать свою роль и брать на себя ответственность. Образование будет считаться методом подготовки к полезному и интересному будущему.

Поэтому становится ясно, что грядущее образование можно определить – в новом, более широком смысле – как Науку Правильных Человеческих Отношений и Социальной Организации. Это дает относительно новую цель любой учебной программы и в то же время показывает, что ничего из того, что в нее включено, не нужно исключать, надо лишь выявлять лучшие мотивы и избегать националистического, эгоистичного представления. К примеру, если бы историю представляли как историю обуславливающих идей, ведущих человечество вперед, а не как историю агрессивных войн и грабежа в международном и национальном масштабе, то образование учило бы правильному восприятию и использованию идей, их трансформации в действенные идеалы и приложению в виде воли-к-добрю, воли-к-истине и воли-к-красоте. Так будет достигнуто очень нужное изменение целей человечества и нынешние конкурирующие материалистические задачи сменятся теми, что полнее выражают Золотое Правило,^{*} а также установятся правильные отношения между индивидуумами, группами, партиями и нациями во всем мире.

Образование всё больше должно охватывать как всеобъемлющие жизненные процессы, так и частности

□ Золотое Правило: поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. – *Прим.Ред.*

повседневной жизни. Ребенка как индивидуума будут развивать, оснащать, тренировать и побуждать, 58] затем учить брать на себя ответственность перед целым и сознавать величину своего вклада в группу, который он может и должен вносить.

Возможно, будет банальностью заявить, что образование обязательно должно заниматься развитием умственных способностей ребенка, а не тем, что практикуется сегодня: тренировкой памяти и механическим запоминанием фактов, дат и несвязной, плохо усваиваемой информации. История роста человеческих способностей восприятия под действием различных национальных и расовых условий очень интересна. Выдающиеся фигуры истории, литературы, искусства и религии несомненно будут изучаться с точки зрения их положительного или отрицательного влияния на свою эпоху; будут рассматриваться качество и цель их лидерства. Тогда ребенок будет не только максимально легко усваивать большой объем исторической информации, творческой деятельности, идеализма и философии, но и всё это будет оказывать постоянное воздействие на его характер.

Непрерывность приложения усилий, влияние на цивилизацию древних традиций, хорошие и плохие события, а также взаимодействие различных культурных аспектов цивилизации будут представляться его вниманию, а сухая информация, даты и имена будут безжалостно отбрасываться. Таким образом все ветви человеческого знания смогут ожить и подняться на новый созидательный уровень. Уже существуют определенные тенденции в этом направлении, и это хороший, здоровый знак. То, что прошлое человечества является фундаментом нынешних событий, а настоящее есть фактор, определяющий будущее, будет всё шире осознаваться, и так будут вноситься большие необходимые изменения в человеческую психологию в целом.

В новой эре творческим склонностям человека будет уделяться больше внимания; ребенка будут побуждать к индивидуальным усилиям, соответствующим 59] его темпераменту и способностям. Благодаря этому он сможет дарить миру такую красоту, на какую способен, и вносить вклад в виде правильного мышления в общий объем человеческого мысли; его будут поощрять к исследованию, мир науки будет

открываться перед ним. За всеми его побуждениями будут стоять мотивы доброй воли и правильных человеческих отношений.

И, наконец, образование несомненно должно представлять гипотезу о душе в человеке как о внутреннем факторе, создающем доброе, истинное и прекрасное. Таким образом творческое выражение и гуманные усилия получат логическую основу. Это будет осуществляться не с помощью теологического или доктринального представления, как делается сегодня, а в виде представления проблемы для исследования и попытки ответить на вопрос: «Что такое человек? Каково его место в схеме вещей?». Будут изучаться жизненное влияние и провозглашенная цель, стоящие за постоянно появляющимися из века в век мировыми лидерами в духовной, культурной и художественной областях, и жизни их станут предметом исторического и психологического исследования. Это будет раскрывать перед молодежью мира проблему лидерства и мотивов. Поэтому образование будет акцентировать человеческий интерес, человеческое достижение и человеческую возможность. Оно будет даваться в таком виде, что не только ум учащегося будет обогащаться историческими и литературными фактами, но и воображение его будет воспламеняться, а устремленность и честолюбие – в хорошем смысле – станут пробуждаться. Мир прежних человеческих усилий начнёт представляться ему в своей истинной перспективе, а будущее будет открываться как арена его индивидуальных усилий и личного вклада.

Все вышесказанное ни в коем случае не выносит обвинения методам прошлого, разве лишь в том смысле, что сам современный мир представляет собой такое обвинение; сказанное не опирается на **60]** непрактическое видение или мистическое упование, основанные на мышлении, когда желаемое выдается за действительное. Оно касается отношения к жизни и будущему, которого придерживаются сегодня многие тысячи людей, в частности множество педагогов в каждой стране. Ошибки и неудачи техник прошлого очевидны, и нет нужды тратить время, обсуждая их или приводя примеры.

Что необходимо, так это осознание ближайшей благоприятной возможности, а также признание того, что требуемое изменение задач и методов займёт длительное время.

Нам придется по-другому готовить учителей, и пройдёт много времени, пока мы отыщем новые, лучшие пути, создадим новые учебники и найдём мужчин и женщин, которые смогут обрести новое видение и которые будут работать для новой цивилизации. Здесь же мы лишь пытаемся сделать акцент на принципах, понимая, что многие из них совсем не новы, но требуют нового подхода. Время благоприятной возможности уже наступило.

Поэтому должна быть выработана лучшая система образования, которая даст возможность людям жить, разрушив все барьеры, отбросив все предрассудки, чтобы дети, вырастая, могли сосуществовать с другими людьми в гармонии и добре воле. Это можно сделать, если развиваются терпение и понимание и если педагоги понимают, что «без откровения свыше народ необуздан».

Международная система образования, разработанная совместно широко мыслящими учителями и авторитетами в области образования во всех странах, является сегодня крайне необходимой и внесёт главный вклад в сохранение мира во всем мире. Шаги в этом направлении уже предпринимаются, группы педагогов собираются вместе, чтобы разработать лучшую систему, которая гарантировала бы, что дети разных наций (начиная с миллионов тех, кто уже сегодня нуждается **61** в образовании) будут узнавать истину без всяких предубеждений или предрассудков.

Демократия в мире будет построена тогда, когда люди повсюду будут действительно считаться равными; когда мальчиков и девочек будут учить, что важно не то, кем человек является – азиатом, американцем, европейцем, британцем, евреем или неевреем, – а лишь то, что у каждого есть своё историческое прошлое, которое позволяет ему внести собственный вклад в благо целого, что главное требование – это позиция доброй воли и постоянное стремление развивать правильные человеческие отношения. Мировое единство станет свершившимся фактом, когда детей будут учить, что религиозные различия в большой степени обусловлены рождением, что, если человек родился в Италии, то он вероятнее всего будет католиком; если родился евреем, получит иудейское воспитание; если родился в Азии, он может быть мусульманином, буддистом или принадлежать к одной из индуистских сект; если родился в какой-нибудь другой

стране, может быть протестантом, и т.д. Их будут учить, что религиозные различия – это в основном результат споров, касающихся человеческой интерпретации истины. Таким образом, наши споры и разногласия будут постепенно сведены на нет и их место займет представление о Едином Человечестве.

В будущем гораздо больше внимания придется уделять подбору и подготовке учителей, особенно тех, которые понесут образование народам израненных войною стран. Их ментальный уровень и знание своего предмета будут важны, но ещё большее значение будет иметь их свобода от предрассудков и способность воспринимать всех людей как членов одной большой семьи. Воспитатель будущего должен обладать лучшей психологической подготовкой, чем современный педагог. Он будет понимать, что, помимо сообщения академического знания, его главная обязанность – пробуждать в своих учащихся настоящее чувство ответственности; неважно, что он будет преподавать – историю, географию, 62] математику, язык, какую-либо науку или философию, – он будет увязывать их все с Наукой Правильных Человеческих Отношений, пытаясь показать более правильную перспективу социальной организации, чем это делалось в прошлом.

Когда молодые люди будущего – применяя привитые им принципы – станут цивилизованными, культурными и отзывчивыми на идею мирового гражданства, наш мир будет миром пробужденных, творческих и обладающих истинным чувством ценностей людей, с разумным конструктивным отношением к делам в мире. Это займет много времени, но такая возможность существует, как доказала сама история. Когда-нибудь будет сделан анализ вклада, который три великих континента – Европа, Азия и Америка – внесли в общее раскрытие человечества. Постепенное откровение славы человеческого Духа ещё нуждается в том, чтобы его отразили на бумаге, – славы в целом, а не её чисто национальных аспектов. Состоит она в том факте, что каждая раса и нация всегда рождали людей, которые выражали наивысшую возможную точку достижения для своего времени и поколения, – людей, объединивших в себе основную троичность: инстинкт, интеллект и интуицию. Их число было сравнительно невелико на ранних

стадиях человеческого раскрытия, но теперь оно быстро возрастает.

Однако здравый смысл подскажет, что такая интеграция возможна не для всех учащихся, проходящих через руки учителей. Работа с учащимися должна вестись по трём направлениям в зависимости от их принадлежности к одному из трёх типов:

1. Те, кого можно сделать цивилизованными людьми. Речь идет о массах людей.
2. Те, кого можно вести дальше, в мир культуры. Их очень много.
3. Те, кто добавляет к ценным наработкам цивилизации и культуры способность действовать как душа, и не только в двух мирах инстинктивной и интеллектуальной жизни, но и в мире духовных ценностей, осуществляя для этого полную троичную интеграцию.

Однако все, независимо от своих исходных способностей, могут обучаться Науке Правильных Человеческих Отношений и тем самым способствовать решению главной задачи будущих систем образования. Свидетельства такой возможности можно видеть повсюду, однако акцент ещё *не* делается на подготовке учителей и работе с родителями. Многое, очень многое уже сделано просветленными группами повсюду, изучающими вопрос гражданства и исследующими социальные отношения, а также благодаря множеству организаций, пытающихся воспитывать в массах людей чувство ответственности за человеческое счастье и человеческое благополучие. Такую работу нужно начинать с раннего детства, чтобы ребенок (с его легко управляемым сознанием) мог с ранних лет приучаться к бескорыстию по отношению к своим товарищам.

Сейчас необходима работа по строительству моста – моста между тем, что есть сегодня, и тем, что может быть в будущем. Если в течение ближайших лет мы разовьем технику наведения мостов через многочисленные разрывы, существующие в человеческом семействе, устраним расовую ненависть и обособляющие склонности наций и людей, мы сумеем построить мир, где война будет невозможна и человечество будет осознавать себя единой человеческой семьей, а не совокупностью

многочисленных противоборствующих наций и народов, конкурирующих в стремлении вырвать друг у друга всё что можно и культивирующих предубеждения и ненависть. Так, мы видели, было в прошлом. Человек из животного-одиночки, побуждаемого только инстинктами самосохранения, утоления голода и размножения, через стадии 64] семейной жизни, племенной жизни и национальной жизни достиг нынешней точки, когда ему стал открываться ещё более высокий идеал – идеал международного единства, или мирного сосуществования Единого Человечества.

Крепнущий идеализм пробивает себе путь на передовую линию человеческого сознания, несмотря на все тенденции к обособлению. Он в большой мере ответственен за существующий хаос, но в то же время и за создание Организации Объединенных Наций. Идеализм породил конфликтующие между собой идеологии, стремящиеся распространиться по всему миру; идеализм вызвал драматическое появление спасителей нации (так называемых), пророков и мировых деятелей, идеалистов, оппортунистов, диктаторов, исследователей и гуманистов. Все подобные противоборствующие виды идеализма являются хорошим знаком, независимо от того, согласны мы с ними или нет. Они являются реакциями на человеческую потребность – насущную и правильную – в лучших условиях жизни, в большем свете и понимании, более широком сотрудничестве, безопасности, мире и изобилии вместо террора, страха и голода.

Заключение

Современному человеку трудно представить себе времена, когда расовое, национальное или обособляющее религиозное сознание не будет определять человеческое мышление. Столь же трудно было доисторическому человеку вообразить эпоху, в которой присутствует национальное сознание. Об этом нам следует хорошо помнить. Время, когда человечество будет способно мыслить универсальными категориями, ещё очень далеко, но сам факт, что мы можем говорить о нём, желать его и строить на этой основе планы, безусловно, является гарантией *возможности* того, что такое время наступит. Человечество всегда прогрессировало от одной ступени просвещённости к

другой, от славы к славе. Сегодня мы на пути к значительно лучшей цивилизации, чем те, которые мир когда-либо знал, на пути к тем условиям жизни, которые сделают человечество гораздо счастливее, положат конец национальным и классовым различиям **65]** (различиям в силу рождения или по финансовому статусу) и обеспечат более насыщенную и богатую жизнь для всех.

Очевидно, много десятилетий должно истечь, прежде чем такое положение дел утвердится в мире, – хотя именно десятилетий, а не столетий, если человечество усвоит уроки мировой войны, если реакционным и консервативным людям, имеющимся в каждой нации, не позволят повернуть цивилизацию вспять, на старую колею. Но начинать нужно немедленно. Простота должна стать нашим ключевым словом, потому что именно простота уничтожит наш материалистический способ жизни. *Сотрудничающая добрая воля* безусловно является главной идеей, которую следует представлять массам и преподавать в школе, тем самым утверждая новую, лучшую цивилизацию. Сознательно применяемое *любящее понимание* должно стать отличительной чертой групп культурных и мудрых людей, плюс старание с их стороны соединить мир смысла с миром внешних усилий – для блага масс. *Мировое гражданство* как выражение доброй воли и понимания должно стать назначением просвещённых людей повсеместно и отличительным признаком духовного человека. Эти три понятия отражают правильные отношения между образованием, религией и политикой.

Ключевая нота нового образования – это правильная интерпретация жизни, прошлой и настоящей, и её связь с будущим рода человеческого. Ключевой нотой новой религии должен стать правильное приближение к Богу, трансцендентному в природе и имманентному в человеке. Ключевой нотой новой науки политики и управления будут правильные человеческие отношения – именно к ним образование и должно готовить детей.

ГЛАВА III

ПРОБЛЕМА КАПИТАЛА, ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ

Уникальность ситуации в том, что мы стоим сегодня на пороге совершенно новой экономической эры. Это становится всё более очевидным для всех мыслящих людей. С триумфом науки – высвобождением энергии атома – будущее рода человеческого и тип грядущей цивилизации становятся непредсказуемыми. Надвигающиеся перемены настолько глобальны, что становится ясно: старые экономические ценности и привычные стандарты жизни обречены; никто не знает, что займёт их место.

Условия совершенно изменятся; разве в будущем не может случиться так, что в некоторых областях, например, касающихся использования угля и нефти для освещения, отопления и транспорта, ни один из этих планетарных ресурсов не будет более задействован? Вот пример глобальных перемен, могущих последовать в результате широкого использования атомной энергии в будущей цивилизации.

Две серьёзные проблемы возникнут в результате этого открытия: одна уже назревает, другая появится позднее. Первая заключается в том, что те, чьи финансовые интересы связаны с производством продукции, которую новый тип энергии неизбежно заменит, будут биться до последнего, стараясь предотвратить использование новых источников благосостояния. Во-вторых, будет всё сильней возрастать проблема освобождения рабочей силы от изнурительного труда и сокращения долгих часов работы, необходимых сегодня, чтобы заработать средства к существованию. Первая – проблема капитала, вторая – проблема труда; одна касается доминирования 67] чисто эгоистических интересов, столь долгое время контролировавших жизнь человечества, другая является проблемой свободного времени и его конструктивного использования. Первая проблема затрагивает цивилизацию и её правильное функционирование в

Новом веке, вторая касается культуры и творческого использования времени.

Нет смысла пророчествовать о том, как именно может или будет эксплуатироваться эта самая могучая из всех открытых человеком энергий. Её первым конструктивным действием было прекращение войны. Её будущее конструктивное использование находится в руках науки и должно быть под контролем людей доброй воли, которые есть в каждой нации. Этую энергию нужно оберегать от использования в корыстных интересах; её нужно стремиться направлять исключительно на мирные цели, для создания нового, более счастливого мира. Совершенно новое поле исследований открывается сегодня перед наукой, это та область, в которую она уже давно пыталась проникнуть. В руках учёных эта новая могучая сила намного безопасней, чем в руках капитала, или тех, кто хотел бы её эксплуатировать для увеличения своих доходов. В руках великих демократий англосаксонских и скандинавских рас это открытие в большей безопасности, чем в любых других. Однако оно не может долго оставаться только в этих руках. Другие нации и расы тоже приближаются к открытию «тайны высвобождения», следовательно, будущая безопасность человечества зависит от двух факторов:

1. Упорного планомерного воспитания каждой нации в духе правильных человеческих отношений и культивирования доброй воли. Это приведет к кардинальным изменениям существующих политических режимов с их националистическими планами и эгоистическими целями. Истинная демократия, которая в настоящее время является лишь мечтой, будет базироваться на воспитании доброй воли.

2. Воспитания детей будущего в духе единства человечества и необходимости использования мировых ресурсов на благо всех.

68] Некоторые нации благодаря своему международному характеру и многообразию входящих в них рас являются обычно более вмещающими по своему мышлению и планированию, чем другие. Они в большей степени предрасположены мыслить категориями человечества в целом, чем остальные нации. Такими нациями являются Соединенные Штаты, Британское Содружество Наций и Союз Советских Социалистических Республик. Множество наций и рас входят в состав этих трёх

Великих Держав – центрального треугольника в сердце грядущего нового мира. Поэтому у них есть возможность вести род человеческий в наше время, и они несут ответственность за то, чтобы действовать как мировые лидеры. У прочих рас нет такой врождённой способности. Из их представителей получаются негодные колонисты и они более выраженные националисты и эксплуататоры по отношению к «подчиненным расам». Для трёх Великих Держав слияние в единое целое множества составных элементов было необходимым обуславливающим импульсом. Основным побуждением Соединенных Штатов является благосостояние всех, кто входит в их национальную юрисдикцию, и это намерение характеризуется известным выражением «поиски счастья». Фундаментальный принцип британского правления – это справедливость для всех. Основополагающим мотивом СССР являются обеспечение правильных условий жизни, благоприятная возможность для всех и уравнивание всех классов с тем, чтобы образовалась единая процветающая группа человеческих существ. Все эти задачи хороши, и их приложение в жизни всего человечества будет гарантией более счастливого и спокойного мира.

В любой стране без исключения есть хорошие и плохие элементы, прогрессивные и реакционные группы. Есть жестокие и честолюбивые люди в России, которые охотно эксплуатировали бы весь мир для блага России и навязали волю пролетариата всем классам и кастам цивилизованного мира; в той же России есть люди мыслящие, люди, обладающие видением, которые им противостоят. Есть реакционные люди с классовым сознанием в Британской **69]** империи, которых страшит возрастающее могущество масс и которые отчаянно цепляются за свои унаследованные престиж и положение; они хотели бы задержать прогресс британского народа и восстановить старый иерархический патерналистский феодальный режим; но массы людей, говорящие от имени труда, ничего подобного не хотят. В Соединенных Штатах наблюдается стремление к изоляции, преследование меньшинств, в частности, чернокожих, а также невежественный надменный национализм, проявляемый некоторыми сенаторами и конгрессменами вместе с присущими им расовой ненавистью, сепаратистскими тенденциями и ошибочными политическими методами.

Однако в основе своей эти три Великие Державы олицетворяют надежду мира и образуют базовый духовный треугольник, формирующий планы и события, которые определят новый мир. Другие могущественные нации, как бы им ни претила эта мысль, не находятся в столь выгодном положении; они лишены такого идеализма и таких значительных национальных ресурсов; заботливость национальными вопросами ограничивает их видение мира; они руководствуются более узкими идеологиями, больше поглощены борьбой за национальное существование, схватками за границы и материальные приобретения и не могут полностью отдаться сотрудничеству для блага человечества в целом. С меньшими нациями дело обстоит не совсем так; их политические режимы относительно более здоровые, и они образуют центры того федеративного мира, который неизбежно формируется вокруг трёх Великих Держав. Такие федерации будут основаны на культурных идеалах и будут гарантировать правильные человеческие отношения; в конечном счете они не будут полагаться на политику силы; они не будут объединениями наций, сплочённых для того, чтобы противостоять объединениям иных наций и руководствоваться эгоистическими расчетами. Границы, региональный контроль и подозрительность к прочим не будут считаться определяющими факторами.

70] Для того чтобы создать столь благоприятные условия, необходимы фундаментальные перемены, иначе никакой надежды на мир на земле не будет. Отношения между трудом и капиталом, а также между обеими этими группами и человечеством в целом должны быть урегулированы. С этой проблемой мы все хорошо знакомы; именно с ней связаны столь сильные предубеждения и разделение на партии. Бурное обсуждение этой темы и накал борьбы могут послужить полезной цели и заставить подходить к предмету с более универсальной точки зрения, различая постепенно проявляющиеся духовные ценности.

Прежде всего необходимо признать, что причиной мирового смятения, мировых войн, терзавших человечество, и широко распространённой нищеты на планете в значительной степени можно считать эгоистическую группу с её материалистическими ценностями, которая веками эксплуатировала массы, пользуясь

трудом рода человеческого в своих эгоистических целях. От феодальных баронов средневековой Европы и Великобритании до могущественных групп бизнесменов викторианской эры и капиталистов – национальных и международных, – которые сегодня контролируют мировые ресурсы, капиталистическая система набирала обороты и вела мир к катастрофе. Группа капиталистов захватила и эксплуатирует мировые ресурсы и основные продукты, необходимые для цивилизованной жизни; она смогла это сделать, потому что владеет богатствами мира, контролируя их через директорский корпус и удерживая в своих руках. Она сделала возможными те колоссальные различия, которые существуют между очень богатыми и очень бедными; она любит деньги и власть, которую дают деньги; она стоит за правительствами и политиками; она контролирует избирателей; она сделала возможной реализацию узко националистических расчетов эгоистической политики; она финансирует мировой бизнес, контролирует нефть, уголь, 71] энергию, свет и транспорт; она открыто или тайно контролирует банковские счета во всём мире.

Ответственность за нынешнюю широко распространенную нищету в любой стране мира лежит преимущественно на определенных взаимосвязанных группах бизнесменов, банкиров, управляющих международными картелями, монополиями, трестами, организациями и директорах огромных корпораций, которые работают ради корпоративной или личной выгоды. Они не заинтересованы в благе общества, разве лишь постольку, поскольку общественное требование лучших условий жизни позволяет им – по Закону Спроса и Предложения – предоставлять товары, транспорт, свет и энергию, которые со временем приносят солидные финансовые барыши. Эксплуатация рабочей силы, манипуляции с главными планетарными ресурсами и поощрение войн для личной или коммерческой выгоды – вот их методы.

Таких людей и такие организации – ответственные за капиталистическую систему – можно обнаружить во всех нациях. Они имели финансовую власть над человечеством до войны в каждой стране и, хотя они ушли в подполье во время войны, они всё ещё могущественны. Они образуют международную группу, тесно взаимосвязанную, объединённую общими идеями и

намерениями; они знают и понимают друг друга. Такие люди есть и в Союзных Нациях, и в Державах Оси; они работали вместе до и в течение всего периода войны через директорский корпус, под вымышленными именами и через фиктивные организации под руководством третьих лиц с таким же образом мышления. Сегодня, несмотря на катастрофу, в которую они вовлекли мир, они снова организуются и возобновляют свою деятельность; их цели остаются неизменными; их международные связи уцелели; они представляют самую крупную опасность для рода человеческого в наше время; они контролируют политику; подкупают видных 72] деятелей каждой нации; добиваются молчания с помощью угроз, денег и страха; копят богатства и покупают себе незаслуженную популярность благодаря проведению филантропических мероприятий; семьи их живут легко и беззаботно, редко сознавая смысл того, что Бог повелел работать; они окружают себя красотой и роскошью, закрывая глаза на бедность, вопиющее неблагополучие, отсутствие тепла и приличной одежды, голодную и безобразную жизнь миллионов окружающих людей; они жертвуют на благотворительные и церковные нужды для успокоения совести или чтобы избежать налогов; они предоставляют работу бесчисленным количествам людей, но платят столь мизерную зарплату, что настоящий комфорт, свободное время, культура и путешествия их работникам недоступны.

Вышесказанное – страшное обвинение. Однако его можно тысячу раз подтвердить. Такое отношение толкает к революциям и питает мятежный дух. Массы людей во всех странах пробуждаются и поднимаются, брезжит новый день. На пороге война между защитниками эгоистических денежных интересов и массой человечества, требующей справедливости и правильного распределения мировых богатств.

Однако есть и такие члены капиталистической элиты, которые чувствуют опасность удовлетворения исключительно денежных интересов, и они расположены мыслить более широкими и гуманными категориями. Эти люди делятся на две основные группы:

Во-первых, это истинные гуманисты, которые ищут блага для своих собратьев и не желают эксплуатировать массы, наживаясь на нищете других. Они добились положения и власти

собственными силами или благодаря унаследованному положению в бизнесе и не могут избежать ответственности за владение миллионами. Они часто бывают беспомощными из-за действий своих коллег, и руки их связаны существующими правилами игры, 73] ответственностью перед акционерами и пониманием того, что, чтобы они ни делали – борясь или отказываясь от борьбы, – положение останется прежним. Эта задача неподъемная для отдельных лиц. Поэтому они остаются относительно пассивными. Они честны и справедливы, скромны и добры, просты в общении и обладают подлинным чувством ценностей, но не способны сделать ничего значительного.

Во-вторых, это люди достаточно умные, чтобы различать знамения времени; они понимают, что капиталистическая система не может оставаться неизменной перед лицом растущих требований человечества и проявляющихся духовных ценностей. Поэтому они изменяют подход и начинают сотрудничать со своими работниками. Врождённый эгоизм побуждает их к переменам, а их позицию определяет инстинкт самосохранения. Между обеими группами есть те, кто не принадлежит ни к одной из них; они представляют собой благодатную почву для пропаганды со стороны как эгоистичного капиталиста, так и бескорыстного гуманиста.

Здесь необходимо добавить, что эгоистическое мышление и обособляющую мотивацию, характеризующие капиталистическую систему, можно наблюдать и в малом бизнесе: в бакалейной лавке на углу, у сантехника, у галантерейщика, эксплуатирующего своих служащих и обманывающего клиентов. Именно с всеобщим духом эгоизма и каждой власти мы и должны бороться. И война послужила чистилищем. Она открыла глаза людям на основную причину войны: отчаянное экономическое положение вследствие эксплуатации планетарных ресурсов международной группой эгоистичных честолюбцев. Сейчас существует возможность изменить положение вещей.

Рассмотрим теперь противостоящую группу – группу Труда.

Могущественная группа, представляющая капиталистическую систему, как национальную, так и международную, и столь же 74] могущественная группа профессиональных союзов с их лидерами противостоят сегодня

друг другу. Обе существуют и в национальном, и в международном масштабе. Предстоит увидеть, какая из обеих групп будет в конце концов контролировать планету и не появится ли третья группа практических идеалистов, которая возьмётся за дело. Интересы духовных работников в современном мире не на стороне капиталистов и даже не на стороне труда – в том виде, каков он в настоящее время; они на стороне человечества.

На протяжении тысячелетий, как видно из истории, у власти находились богатые землевладельцы, главы племён, феодальные сеньоры, рабовладельцы, купцы и дельцы; они эксплуатировали бедных; они искали максимальной прибыли при минимальных затратах. Такая установка не нова. В средние века эксплуатируемые мастеровые, искусные ремесленники и строители соборов стали создавать гильдии и ложи для своей защиты, для совместного обсуждения проблем, а подчас и для того, чтобы достичь более высокого уровня мастерства. Такие группы становились всё сильнее на протяжении столетий, однако положение трудящихся мужчин, женщин и детей оставалось плачевным.

С изобретением машин и наступлением века механизации в восемнадцатом-девятнадцатом столетиях положение работающей части населения стало чрезвычайно тяжёлым; жилищные условия были отвратительными, антисанитарными и опасными для здоровья из-за разрастания городских районов вокруг заводов. Они и сейчас такие же, чему свидетельством – жилищная проблема рабочих военного производства, возникшая в последние годы, а также ситуация с угольными шахтами в Штатах и Великобритании. Эксплуатация детей усиливалась. Потогонная система процветала; капитализм показал себя, и глубокая пропасть между очень бедными и очень богатыми стала выдающейся чертой викторианской эры. С точки зрения запланированного эволюционного 75] и духовного развития человечества, приводящего к цивилизованной культурной жизни, справедливости и равным возможностям для всех, худшую ситуацию трудно представить. Коммерческий эгоизм и острая неудовлетворённость громко заявляли о себе. Богачи кичились своим превосходством перед нищими, при этом ещё и отечески им покровительствуя. Революционные настроения усиливались в

скученных, изнурённых от работы массах, своими усилиями создававших богатства имущих классов.

Духовный принцип *свободы* стал всё больше осознаваться и требовать своего выражения. Соответственно изменилась и мировая ситуация. Стали возможными всякого рода движения трудящихся, символизирующие рост и требование свободы. За веком машин последовал век транспорта, электричества, железных дорог, автомобилей и аэропланов. Параллельно развивалась связь; появились телеграф, телефон, радио, а в наше время телевидение и радар. Все они привели к нынешнему веку науки, которая высвободила атомную энергию и предоставила в наше распоряжение огромные возможности, вытекающие из этого открытия. Несмотря на тот факт, что машины заменили труд множества людей, что значительно способствовало обогащению тех, кто владеет капиталом, новые виды промышленности и расширение рынка создали новые сферы занятости, и потребности самого материалистического периода, который когда-либо был в мире, создали сильный импульс для накопления капитала и обеспечили работой бесчисленные миллионы людей. Возможности образования также возросли, а вместе с ними и требования трудящихся классов предоставлять им лучшие условия жизни, более высокую зарплату и больший досуг. С этим работодатели всегда боролись; они объединялись против пробуждающихся масс и тем создавали условия, заставлявшие трудящихся предпринимать ответные действия.

76] Группы просвещенных людей в Европе, Великобритании и Соединенных Штатах начали агитацию, стали писать книги, пользовавшиеся большим успехом, и побуждать имущие классы признать положение вещей и ужасные условия, в которых живут рабочий класс и крестьянство. Аболиционисты боролись против рабства – негров и белых, детей и взрослых. Быстро появившаяся свободная пресса начала информировать «низшие классы» о том, что происходит; создавались партии, чтобы положить конец вопиющим злоупотреблениям; французская революция, сочинения Маркса и других авторов, гражданская война в Америке – все сыграли свою роль в защите простого человека. Во всех странах люди исполнялись решимости бороться за свободу и неотъемлемые человеческие права.

Постепенно служащие и рабочие объединились для борьбы за свои права. Возникло движение профессиональных союзов со своим грозным оружием – образованием ради свободы и забастовкой. Многие обнаружили, что в единстве – сила и что вместе они могут бросить вызов работодателям и добиться от них приличной зарплаты, лучших условий жизни и права на больший досуг, которое есть у каждого человека. Неуклонно возрастающее могущество пролетариата и его международное значение хорошо известны и являются наиболее важным фактором в современном мире.

Влиятельные личности из профсоюзных лидеров занимали видное положение в движении. Некоторые работодатели, принимавшие интересы своих рабочих близко к сердцу, поддерживали их и помогали им. Таких работодателей было незначительное меньшинство, но они ослабляли сплочённость большинства и его могущество. Борьба рабочих ещё продолжается; они упорно добиваются своего; сокращение рабочего дня и рост заработной платы – вот их постоянные требования, а при отказе они пользуются своим оружием – забастовкой. Забастовка, столь благотворная и полезная 77] на начальном этапе активизации сил труда, теперь сама становится инструментом тирании в руках людей беспринципных и корыстных. Профсоюзные лидеры приобрели такую власть, что многие превратились в диктаторов и эксплуатируют массы рабочих, которым раньше служили. К тому же профсоюзы чрезмерно разбогатели, и многие миллионы сконцентрированы в больших национальных организациях. *Рабочее движение стало капиталистическим.*

Труд и профессиональные союзы сделали благородное дело. Труд поднялся на своё должное место в жизни наций, акцент сделан на достоинстве человека. Человечество быстро объединяется в единую большую корпорацию под влиянием Закона Спроса и Предложения, и об этом следует помнить. Судьба расы и право решать национальные и международные вопросы, затрагивающие все человечество, переходит в руки масс, рабочего класса и обычных людей. Работа профсоюзов была в действительности великим духовным движением, ведущим к раскрытию божественного духа в человеке и выявлению духовных качеств, присущих расе.

Но не всё благополучно с рабочим движением. Возникает вопрос: а не нужна ли ему самому хорошая домашняя уборка? С приходом к власти в некоторых странах правительства трудящихся, с ростом демократии и требованием свободы, с возрастанием роли пролетариата в России, с повышением уровня образования расы вполне могут появиться новые, лучшие методы обеспечения Четырех Свобод и установления правильных человеческих отношений. Если понятно, что правильные человеческие отношения должны установиться между нациями, то очевидно, что такие же отношения должны существовать и между капиталом и трудом (ибо обе группы состоят из 78] людей), а также между конфликтующими друг с другом профессиональными организациями. Пролетариат стал диктатором, использующим при реализации своих планов угрозы, страх и силу. Многие его лидеры – могущественные и честолюбивые люди, имеющие глубокую привязанность к деньгам и жажду властвовать. Скудное жилье, мизерная зарплата и отвратительные условия жизни ещё встречаются повсюду, и не всегда вина лежит на работодателе.

В будущем власть будет находиться в руках масс. Массы развиваются, и благодаря их многочисленности, планированию и быстро возрастающей взаимосвязи между рабочими движениями во всем мире ничто не может остановить их прогресс. Главное преимущество труда перед капиталом в том, что труд служит бесчисленным миллионам, тогда как капиталист работает для блага немногих. *Отстоять права человека – вот в чём суть трудового движения.*

Нам нужно представить картину всемирной нищеты, вызываемой как капиталистическим, так и трудовым движениями; обозреть ее полностью, реалистично и беспристрастно. В той или иной форме взаимодействие между капиталом и трудом, между работодателем и работником, между денежными интересами и эксплуатируемыми массами существовало всегда. В век пара, век науки, век электричества и век связи зло это росло и распространялось. Капитал становился всё более и более могучим; пролетариат становился всё беспокойней и требовательней. Кульминация борьбы вылилась в мировую войну и её следствие – тридцатилетнюю войну, которую вел капитал, а выиграл пролетариат.

Возникают некоторые вопросы. Ответив на них, человечество решит свои проблемы; если они останутся без ответа, человеческая раса придёт к своему концу.

1. Предназначено ли капиталистической системе остаться у власти? Является ли она абсолютным злом? Разве капиталисты – не люди?

79] 2. Не превратится ли сам пролетариат – благодаря профсоюзам и возрастающему могуществу своих вождей – в тирана?

3. Могут ли труд и капитал добиться взаимного согласия или объединиться? Не предстоит ли нам ещё одна война между этими двумя группами?

4. Каким образом нужно применять Закон Спроса и Предложения, чтобы добиться справедливости для всех и достатка для каждого?

5. Должны ли правительства стран мира применять какую-либо форму тоталитарного контроля, чтобы обеспечивать требования спроса и предложения? Должны ли они содействовать законодательными мерами достижению материального достатка и комфорта?

6. Какой стандарт жизни будет в Новом Веке важным для человека? Будет ли наша цивилизация чисто материалистической или мир начнёт переориентироваться на духовное?

7. Что нужно делать, чтобы помешать финансовым воротилам вновь объединиться для эксплуатации мира?

8. Что на самом деле лежит в основе современных материальных проблем?

На последний вопрос можно ответить хорошо известными словами: «Любовь к деньгам – вот корень всякого зла». Она возвращает нас к фундаментальной слабости человечества – к доминированию *желания*. Деньги по сути результат и символ желания.

Начиная с простой меновой торговли и товарообмена (практикуемого первобытным дикарем) и кончая разветвлённой сложнейшей финансово-экономической структурой современного мира желание всегда было главной движущей силой. Оно толкает к удовлетворению потребностей, побуждает к приобретению собственности и имущества, требует

материального комфорта, приобретения и накопления *вещей*, власти и верховенства, которые могут дать только деньги. Желание контролирует человеческое мышление, доминирует в нём; оно является ключевой нотой нашей современной цивилизации; оно – спрут, который медленно душит человеческую **80]** жизнь, предприимчивость и порядочность; это жернов на шее человечества.

Владеть, обладать, конкурировать с другими для того, чтобы быть первым, – такова ключевая нота среднего человеческого существа: человек против человека, хозяин против хозяина, бизнес против бизнеса, организация против организации, партия против партии, нация против нации, труд против капитала. Дело дошло до того, что в наше время проблема мира и счастья ставится в зависимость от мировых ресурсов и обладания ими.

Основные темы в наших газетах, на нашем радио, во всех наших дискуссиях связаны с финансовой структурой человеческой экономики: биржевой курс, зарплата, национальная задолженность, возмещение долгов, картели и тресты, финансы, налоги – вот слова, которые определяют наше планирование, возбуждают в нас зависть, питают нашу ненависть или неприязнь к другим нациям и настраивают нас друг против друга. *Любовь к деньгам – вот корень всякого зла.*

Есть, однако, огромное множество людей, чья жизнь не отравлена любовью к деньгам; эти люди умеют мыслить более высокими ценностями. В них надежда будущего, но в данный период они подчинены системе, которая в духовном отношении должна умереть. И хотя они не любят деньги, они в них нуждаются и должны их иметь; щупальца делового мира душат их; им тоже приходится работать и обеспечивать себя необходимым для жизни; работа, которую они стремятся выполнить для блага человечества, не может быть выполнена без необходимых денежных средств; деятельность церквей материальна, и – после обеспечения её организационного аспекта – мало что остается для проповедования дела Христа, для простой духовной жизни. Задача, предстоящая мужчинам и женщинам доброй воли в каждой стране, представляется сегодня слишком сложной, а насущные проблемы – почти неразрешимыми. Люди доброй воли задаются вопросом: может ли конфликт **81]** между капиталом и трудом прекратиться, чтобы

родился новый мир? Могут ли условия жизни настолько измениться, чтобы правильные человеческие отношения были установлены навсегда?

Такие взаимоотношения *могут* быть установлены по следующим причинам:

1. Человечество перенесло столь страшные, вопиющие страдания за последние двести лет, что *стало возможным* осуществить необходимые изменения при условии, что правильные шаги будут предприняты, прежде чем боль и страдания забудутся и последствия их сотрутся в человеческом сознании. Такие шаги должны быть предприняты немедленно, пока свидетельства прошлого налицо и последствия мировой войны на виду.

2. Высвобождение энергии атома знаменует конкретное начало Нового Века; оно так глубоко изменит нашу жизнь, что станет ясно: большая часть нашего нынешнего планирования носит промежуточный характер; оно просто поможет человечеству совершить великий переход от господствующей сейчас материалистической системы к той жизни, основой которой станут правильные человеческие отношения. Эта новая, лучшая жизнь будет развиваться благодаря двум основным причинам:

а. Благодаря чисто духовной причине осознавания человеческого братства, необходимости мирного сотрудничества и неуклонно раскрывающегося принципа Христова сознания в сердцах людей. Эта причина может показаться мистической, визионерской, однако она уже является более определяющей, чем полагают люди.

б. Благодаря чисто эгоистической причине самосохранения. Высвобождение энергии атома вложило в руки человека не только могучую силу, которая неизбежно приведет к новой, лучшей жизни, но и страшное оружие, способное стереть человечество с лица земли.

82] 3. Постоянная самоотверженная работа мужчин и женщин доброй воли во всех странах мира. Эта работа не бросается в

глаза, но безусловно основана на правильных принципах и является одним из главных средств достижения мира.

Вследствие открытия атомной энергии и капитала, и пролетариат столкнулись каждый со своей проблемой, и обе проблемы достигнут кризисной точки в следующие несколько лет.

Деньги, накопление финансов и владение земными ресурсами с целью их эффективной эксплуатации вскоре станут совершенно бесполезными и тщетными, если атомные энергетические ресурсы и способ их освобождения останутся в руках избранных представителей народа, а не окажутся в тайном владении определённых групп могущественных людей или какой-либо нации. Атомная энергия принадлежит человечеству в целом. Ответственность за контроль над ней должна лежать на людях доброй воли. Они должны контролировать её и использовать с конструктивными замыслами, на благо всех людей. *Ни одна нация не должна быть исключительным владельцем формулы или тайны вы свобождения энергии.* Однако пока человечество не продвинулось в понимании правильных человеческих отношений, международная группа людей доброй воли – пользующихся доверием и избранных народом – должна оберегать эту мощь.

Если эта энергия будет направляться в конструктивные каналы и если она будет надежно охраняться достойными людьми, капиталистическая система будет обречена. Проблема труда станет тогда проблемой безработицы – это ужасное слово потеряет свой привычный смысл в будущем золотом веке. Массы тогда столкнутся с проблемой свободного времени. Именно решение этой проблемы освободит и направит творческую энергию человека в каналы, о которых сегодня и не мечтают.

Высвобождение атомной энергии является первым из многих великих видов освобождения во всех царствах природы; великое **83]** освобождение, ещё предстоящее человечеству, приведет к выражению творческие способности масс, духовный потенциал и психические раскрытия, которые докажут и продемонстрируют божественность и бессмертие человека.

Всё это потребует времени. Фактор времени как никогда прежде должен учитываться людьми доброй воли и теми, чьей задачей является не только воспитание детей и молодежи мира,

но и подготовка человечества к главному делу – к правильным человеческим отношениям, а также к реализации ближайших возможностей. Нота, которую надо издавать, слово, которое надо подчеркивать, – это *человечество*. Лишь одна доминирующая концепция может в наши дни спасти мир от угрозы смертельной экономической борьбы, предотвратить восстановление материалистических систем прошлого, возвращение старых идей и концепций, а также свести на нет закулисную власть финансовых интересов и яростное недовольство масс. *Вера в человеческое единство должна находить подтверждение*. Единство должно осознаваться как то, за что стоит бороться и умереть; оно должно стать главной целью любого нашего политического, религиозного и общественного переустройства и темой наших образовательных систем. Человеческое единство, человеческое взаимопонимание, человеческие отношения, человеческая справедливость и сущностное единство всех людей – только на этих концепциях можно строить новый мир. Благодаря им можно уничтожить соперничество и положить конец эксплуатации одной части человечества другой и несправедливому владению земными богатствами. Пока есть две крайности – богатые и бедные, люди не исполняют своего высокого предназначения.

Царство Божье может появиться на земле в ближайшем будущем, но члены этого царства не признают ни богатых, ни бедных, ни высокого, ни низкого положения, ни капитала, ни труда, а признают лишь детей одного Отца и тот факт (естественный и одновременно духовный), 84] что все люди – братья. В нём решение обсуждаемой проблемы. Духовная Иерархия планеты не признаёт ни капитала, ни пролетариата; она признаёт лишь людей и братьев. Поэтому то, что необходимо, это просвещение, и ещё раз просвещение, а также приближение распознаваемых тенденций времени к видению духовно мыслящих людей и тех, кто любит своих собратьев.

ГЛАВА IV

ПРОБЛЕМА РАСОВЫХ МЕНЬШИНСТВ

Расовая проблема была сильно запутана за свою долгую историю тем, как её представляли – в основном ошибочно и неверно; к тому же она усложняется древней ненавистью и подозрительностью между нациями. Эти качества присущи человеческой природе, но их питают и усиливают предубеждения и люди, которые руководствуются скрытыми эгоистическими намерениями. Новые быстро растущие амбиции также создают трудности, хотя эти амбиции правильны и справедливы, особенно в случае недовольства негров. Амбиции эти часто эксплуатируются и искажаются в эгоистических политических интересах и для создания беспорядков. Другими факторами, обусловливающими расовую проблему, являются бедственные экономические условия множества трудящихся в наши дни, империализм ряда наций, недостаток образования. Кроме того, соответствующая расе или нации цивилизация может быть уже настолько древней, что видны признаки вырождения. Эти и многие другие факторы присутствуют повсюду, обусловливая человеческое мышление, вводя в заблуждение многих из тех, кто сталкивается с этой проблемой, и значительно затрудняя усилия тех, кто стремится предпринимать правильные действия и утвердить более сбалансированный и конструктивный подход к меньшинствам. Расовые меньшинства, как и всё остальное человечество, подчиняются непогрешимо точным силам эволюции и борются за более достойное и лучшее существование, более благоприятные жизненные условия, большую индивидуальную и расовую свободу и более высокий уровень правильных человеческих отношений.

Чувствительность меньшинств, возбуждённое состояние, в которое они впадают при всяком выражении своих амбиций, а также ожесточённость и предубеждённость некоторых из тех, кто выступает и борется за их права, не позволяют большинству подходить **86]** к проблеме меньшинств спокойно, с холодной беспристрастностью, признавая связь с человечеством в целом,

видение которой непременно требуется при решении этой проблемы. Расовые недостатки более очевидны, чем расовые достоинства; расовые качества оказываются в противоречии с национальными чертами или мировыми тенденциями, что ещё больше увеличивает трудность. Усилия побуждаемых добрыми намерениями граждан (а их много) и стремление убеждённых гуманистов помочь меньшинствам слишком часто основаны исключительно на добром сердце, христианских принципах и чувстве справедливости; однако эти прекрасные качества подчас сопровождаются полным незнанием истинных фактов, исторических ценностей и различных затрагиваемых взаимоотношений. Зачастую они побуждаются воинствующим фанатизмом, граничащим с ненавистью к большинству, несущему (как представляется воинствующему протагонисту) ответственность за жестокие несправедливые условия, в которых трудится расовое меньшинство. Поборники последнего неспособны увидеть, что само это меньшинство не лишено недостатков и в определенной мере также ответственно за определенные трудности. Расовые недостатки и трудности, как правило, откровенно игнорируются самим меньшинством и его друзьями.

Расовые недостатки могут полностью объясняться достигнутой точкой эволюции, несправедливыми окружающими условиями и типом темперамента, как в случае негритянского меньшинства в Соединенных Штатах Америки, что делает его в принципе *не* ответственным за существующие трудности. В других случаях ответственность борющегося меньшинства может быть гораздо большей, чем оно склонно признавать, как в случае еврейского меньшинства в мире, представляющего собой древний цивилизованный народ с собственной богатой культурой, но с присущими ему некоторыми врожденными чертами, которыми и объясняется значительная часть их бед. Далее, трудности могут быть историческими, основанными на глубокой несовместимости, например, между народом завоёванным и народом-завоевателем, между воинственной **87]** группой и негативной, миролюбивой группой. Подобные отношения существуют в наши дни между мусульманским и индусским населением Индии – это древняя проблема, с которой столкнулись британцы. Ко всем факторам, усугубляющим

проблему меньшинств, нужно добавить обосновывающие тенденции, которые различные религиозные системы поощряли и намеренно продолжают поощрять в наше время. Узость религиозных вероучений очень сильно мешает разрешению этой проблемы.

В самом начале нашего обсуждения полезно напомнить о том, что вся эта проблема имеет начало в такой характерной для человека слабости как великий грех, или ересь, обособленности. Поистине нет большего греха, чем этот; он ответственен за всё человеческое зло. Он настраивает человека против его брата; он заставляет ставить эгоистические личные интересы превыше всего; он неизбежно ведет к преступлению и жестокости; он – самое большое препятствие на пути к счастью, ибо ставит человека против человека, группу против группы, класс против класса и нацию против нации. Он порождает разрушительное чувство превосходства и пагубные доктрины высших и низших наций и рас. Он питает экономический эгоизм и толкает к экономической эксплуатации человеческих существ, к созданию торговых барьеров, к разделению на имущих и неимущих, к территориальным владениям и к двум крайностям – бедности и богатству. Грех обособленности, или разделённости, порождает материальное стяжательство, границы, опасную доктрину национального суверенитета со всеми её эгоистическими подоплеками; он сеет недоверие между народами и ненависть во всем мире, и с начала времен приводил к жестоким опустошающим войнам. В настоящем он довёл всё население планеты до чудовищного, отчаянного положения, так что люди повсюду начинают понимать, что, если что-то фундаментально не изменить, род человеческий будет практически 88] уничтожен. Но кто разработает необходимые изменения, и где тот лидер, который их осуществит? Вот ситуация, которую должен осмыслить сам род человеческий в целом; признавая и осмысливая это базовое свидетельство всеобщего греха, человечество сможет произвести необходимые перемены, и ему предоставляется новая возможность действовать правильно, выстраивая правильные человеческие отношения.

С точки зрения нашего предмета, проблема меньшинств, основанная на чувстве обособленности (с его далеко идущими последствиями), распадается на две главные части; они настолько

тесно переплетены, что почти невозможно рассматривать их по отдельности.

Во-первых, существует дух *национализма* с присущей ему каждой суверенитета и эгоистическими желаниями и устремлениями. Он, в своем худшем аспекте, настраивает одну нацию против другой и питает чувство национального превосходства, заставляя граждан одной нации считать себя и свои институты превосходящими таковые другой нации. Дух национализма культивирует гордость за свои расу, историю, владения, культурный прогресс, воспитывает высокомерие, хвастливость и презрение к другим цивилизациям и культурам; все эти качества несут зло и вырождение. Ещё он вызывает готовность жертвовать интересами других ради своих собственных и принципиальную неспособность признать, что «Бог создал всех людей равными». Этот тип национализма универсален, его можно видеть повсюду; ни одна нация не свободна от него; он свидетельствует о слепоте, жестокости и отсутствии чувства соразмерности, за которые человечество уже платит страшную цену и которые приведут его к полной гибели, если оно будет продолжать в том же духе.

Нет нужды говорить о том, что существует идеальный национализм – полная противоположность вышеописанного; он существует пока лишь в умах немногих просвещённых людей каждой нации и не является ещё эффективной и конструктивной чертой какой-либо нации; он пока остается мечтой, надеждой и – 89] будем верить – твердым намерением. Такой тип национализма правильно питает свою цивилизацию, олицетворяя национальный вклад в общее дело взаимного признания нациями законов и обычаяев друг друга, а не средство самовозвеличивания; он защищает конституцию страны, её землю и народ высокой нравственностью своего выражения, красотой и бескорыстием своих установок; он не нарушает по какой-либо причине прав других народов или наций. Он стремится улучшить, усовершенствовать жизнь собственной нации, чтобы нести пользу всему миру. Он представляет собой живой, жизнеспособный духовный организм, а не эгоистическую материальную организацию.

Во-вторых, существует проблема *расовых меньшинств*. Последние создают проблему своим отношением к нациям, в

составе или среди которых они живут. В значительной степени это проблема отношения слабого к сильному, немногих ко многим, неразвитого к развитому, приверженцев одной религии к сторонникам другой, более могущественной и влиятельной. Она тесно связана с проблемами национализма, цвета кожи, исторического процесса и будущей цели. Сегодня это главная и наиболее острая проблема во всех уголках мира.

Обсуждая данную критическую проблему (от разрешения которой в значительной мере зависит будущий мир во всем мире), мы должны стараться освободиться от собственных ментальных и национальных установок и увидеть возникающую проблему в свете библейского утверждения, что есть «один Бог и Отец всех, Который над всеми и через всех, и во всех нас». Давайте считать это научным утверждением, а не благочестивым религиозным упнованием. Бог создал всех нас существами одной крови, и Бог этот – под тем или иным именем или в том или ином аспекте, трансцендентный или имманентный, считающийся энергией или разумным существом, величающийся Богом, Брахмой, Абстракцией или Абсолютом – признаётся всеми. Опять же, по великому 90] Закону Эволюции и в соответствии с замыслом творения, людям свойственны одинаковые реакции на своё окружение, они одинаково страдают, радуются, тревожатся, у них сходные наклонности и общие для всех стремления к лучшему, одна и та же мистическая устремленность и склонность к одним и тем же грехам и желаниям. Они обладают одинаковым эгоизмом, удивительно сходной предрасположенностью к героическим божественным проявлениям, они одинаково жаждут любви, одинаково ощущают красоту, им одинаково свойственна врожденная гордость, единое чувство божественности, они прилагают одни и те же фундаментальные усилия. Согласно великому эволюционному процессу, люди и расы различаются по ментальному развитию, физической выносливости, творческим возможностям, пониманию, восприимчивости и положению на лестнице цивилизации; однако всё это преходяще, ибо во всех нас без исключения заложены одинаковые потенции, которые, в конечном итоге, проявляются. Расхождения, в прошлом сильно отдалившись народы и расы друг от друга, быстро сглаживаются по мере распространения образования и научных открытий,

сплачивающих нас вместе, а также по мере развития умения мыслить, читать и строить планы.

Эволюция циклична по своей природе; нации и расы проходят аналогичные циклы детства, роста, возмужания, зрелости, заката и исчезновения, как и любое человеческое существо. Но за этими циклами торжествующий дух человека восходит с вершины на вершину, от одного достижения к другому, направляясь к конечной цели, которую пока ещё не видит ни один человек, но которая воплощена для нас в возможности стать такими, как Христос; это надежда, провозглашенная Новым Заветом и всеми Сынами Божьими во все века и во всех странах, а также всеми религиями.

Рассматривая данную тему, мы должны обсудить два вопроса: прежде всего – что именно делает народ, расу или нацию меньшинством, затем – в каких направлениях нужно искать решение. В современном мире много **91]** шумных меньшинств, которые – справедливо или несправедливо – предъявляют большинству свои требования. Некоторые представители большинства искренне пытаются добиться справедливого отношения к борющимся и взывающим о помощи меньшинствам; другие используют их проблемы как «предметы обсуждения» в собственных целях или защищают интересы малых и слабых наций не из гуманных соображений, а ради оказания политического давления.

Меньшинства

Существуют как национальные, так и международные меньшинства. В международном масштабе существует могущественное большинство: Большая Тройка, Большая Четверка или Большая Пятерка, а также многочисленные малые нации, требующие равных с большими нациями прав, равного голоса и равного положения. Они опасаются более могущественных наций и возможности тех навязывать свою волю. Они боятся эксплуатации со стороны какой-либо могущественной нации или союза наций, не верят в искренность льгот и помощи, боясь будущей задолженности, а также неспособны выражать свою волю или осуществлять свои желания из-за слабости в военном отношении и политической

незначительности. Итак, в современном мире существуют великие и влиятельные нации, такие как СССР, Британское Содружество Наций и Соединенные Штаты Америки; есть державы, которые были великими, но затем потеряли всякое право на такое признание; есть и другие, такие как Франция и Испания, которые играют второстепенную роль, но очень недовольны таким положением, и, наконец, есть многочисленные малые нации, каждая со своим индивидуальным укладом, цивилизацией и культурой. Все без исключения характеризуются духом национализма, решимостью любой ценой отстаивать то, что им принадлежит или принадлежало, и у всех есть своё историческое прошлое и традиции, которые обусловливают их мышление; все имеют собственную развитую или развивающуюся культуру, и все объединены тем, что называется современной цивилизацией. Эта цивилизация основана в настоящее время на материализме и 92] оказалась совершенно неспособной воспитывать в человеке истинное чувство ценностей – ценностей, которые только и способны объединить человечество и положить конец великой ереси обособленности.

Все нации, большие и малые, жестоко пострадали за годы войны (1914-1945 гг.) и обречены ещё страдать в период урегулирования. Некоторые пострадали больше остальных, и у них есть хорошая возможность продемонстрировать своё очищение, если они того захотят. Иные избрали легкий путь во время войны и не стали принимать чью-либо сторону, упустив тем самым великий духовный шанс, основанный на принципе соучастия; им придётся выучить уроки страдания по-другому, не так быстро; нации западного полушария обошлись без особых страданий, так как война пощадила их территории и их гражданское население жило в комфорте, легко и приятно; они тоже кое-что потеряли и должны будут иным путем усваивать великий предназначенный человечеству урок – урок отождествления и необособленности.

И большим, и малым нациям предстоит теперь войти в новый мир. И большие, и малые потеряли веру в старое, и в действительности лишь немногие хотят восстановить прежний образ жизни. Все, и большие, и малые, ведут дипломатическую, политическую и экономическую борьбу за всё, что они могут заполучить. Недоверие и критицизм распространены повсюду;

настоящего чувства безопасности нет ни у кого, особенно у меньшинств. Некоторые великие нации, сознающие, что не может быть мира во всем мире, пока не будет справедливости для всех, борются за создание организации, в которой нашлись бы место и благоприятная возможность для всех наций, но их усилия основаны главным образом на эгоистическом здравом смысле и понимании, что материальная безопасность и обеспеченность материальными средствами должны стать следствием компромисса между тем, что было, и – пока ещё – неосуществимой мечтой 93] идеалиста. Таким образом, их задачи остаются пока материальными, физическими, вещественными, преподносимыми идеалистически, но с эгоистичными мотивами. Тем не менее это большой шаг вперед. Идеал признан повсюду, даже если пока остаётся мечтой.

Рассматривая нынешнюю картину мира, следует видеть её в истинных красках и сознавать: если бы наилучшие из возможных шагов, духовных и материальных, предпринимались в отношении самых малых и незначительных меньшинств, это создало бы ситуацию, которая полностью изменила бы мировую политику и ускорила наступление совершенно иного, более просвещённого, культурного и цивилизованного века. Однако это маловероятно; настолько тесно переплелись взаимные эгоистические интересы, что любое применение системы абсолютной справедливости и честности затронет крупные материальные интересы, заденет так называемые права сильных наций, посягнёт на установленные границы и разгневает влиятельные группы даже в самых отдаленных уголках мира.

Сегодня – в международном масштабе – идут активные выступления меньшинств; Россия старается повсюду распространить своё влияние; Соединенные Штаты Америки стремятся удержать контроль в Южной Америке и укрепиться в торговом и политическом отношении на Дальнем Востоке, выглядя в соответствующих странах (справедливо или нет) империалистической державой; Великобритания пытается защищать свои «жизненно важные интересы» на Востоке с помощью политических маневров на Ближнем Востоке; Франция старается вернуть себе потерянное могущество, препятствуя работе Организации Объединенных Наций и отстаивая права малых наций в Европе. Пока великие державы играют в политику

и соперничают за место и положение, массы людей во всех странах – больших и малых – объяты страхом и сомнением; они опустошены войной, измучены отсутствием безопасности, недоедают и страшатся будущего, до глубины души устали от борьбы и раздоров, измотаны тиранией бастующих рабочих и желают 94] только жить в безопасности, иметь самое необходимое для существования, растить детей, прививая им определенную культуру, и жить в стране со здоровой экономикой, живой религией и достойной образовательной системой.

Во всех странах великий грех обособленности опять поднимает свою уродливую голову; меньшинств много, и они притесняются; раскол повсюду; партии борются за внимание публики и за приверженцев; религиозные группы распространяют дух сектантства и стремятся увеличить свою численность за счет других групп; богатые объединяются, с тем чтобы контролировать мировые финансы; бедные борются за свои права и лучшие условия жизни; тирания эгоистической политики окрашивает как капитал, так и труд.

Такова правдивая трагическая картина. К счастью, это только одна сторона действительности. Есть и другая, изучение которой может вдохнуть оптимизм и непоколебимую веру в божественное планирование и красоту человеческого существа. В каждой нации есть те, кому открыто лучшее видение о лучшем мире, кто мыслит, высказывается и планирует *в категориях всего человечества*, кто осознаёт, что те, кто составляет различные группы – политические, религиозные, образовательные и трудовые, – являются, по существу, пусть и не осознавая этого, братьями. Они видят мир в целом и содействуют его неизбежному объединению; они распознают проблемы наций, больших и малых, и трудное положение, в котором находятся сегодня меньшинства; они знают, что применение силы вызывает результаты, которые в действительности не эффективны (ибо цена их слишком высока) и обычно временны. Они сознают, что единственной настоящей надеждой является просвещённое общественное мнение и что оно должно быть сформировано в результате внедрения разумных методов образования и проведения справедливой достоверной пропаганды.

Очевидно, что невозможно рассказать обо всех меньшинствах мира, 95] например, о борьбе малых наций за своё признание или за то, что они (правильно или нет) считают своими исконными правами. Для написания истории малых наций потребовались бы годы, и годы же – чтобы её прочесть. Она была бы историей человечества. Всё, что можно сделать, это осознать, что проблему надо обозначить и решить, и что справедливость и честность, равные шансы и равномерное распределение мировых экономических ресурсов станут возможными лишь тогда, когда определённые широкие и общие принципы утверждаются под давлением общественного мнения.

Проблемы двух меньшинств привлекают в наше время большое общественное внимание. Если их удастся разрешить, будет сделан громадный шаг вперёд на пути к всеобщему пониманию. Это:

1. *Еврейская проблема.* Евреи составляют международное меньшинство, очень агрессивное и во весь голос о себе заявляющее; они присутствуют как меньшинство практически в любой нации мира. Их проблема, следовательно, уникальна.

2. *Негритянская проблема.* Вот ещё одна уникальная проблема, – негры составляют большинство на гигантском (и пока ещё не развитом) африканском континенте и в то же время меньшинство в Соединенных Штатах Америки, меньшинство, сильно привлекающее к себе внимание. Проблема уникальна в том смысле, что это, по сути, проблема белых людей, которые должны её решить, поскольку они её создали и увековечили.

Если мы получим представление о значении этих проблем, материальном и духовном, и сможем оценить связанную с ними ответственность, мы получим большую пользу. Что касается евреев, то грех обособленности глубоко укоренился среди всех людей, в том числе и в тех, среди кого евреи живут, но упорствуют в этом грехе в основном евреи; 96] что же касается негров, то инстинкт разделения исходит от белых; негры борются за то, чтобы положить ему конец, и в этом духовные силы мира на их стороне.

1. Еврейская проблема

Эта проблема настолько стара и так хорошо известна, что трудно сказать о ней что-либо, что не было бы банальностью или признаком предубеждения (с точки зрения читателя) и что не возбудило бы в еврейском читателе, кроме всего прочего, нежелательную реакцию. Однако бесполезно говорить только то, что приемлемо, или соглашается со всеми точками зрения, или подытоживает всё, что высказывалось до сих пор. Есть обстоятельства, не очень известные и о которых говорят редко, а если говорят, то в духе критицизма или антисемитизма вместо того, чтобы говорить в духе любви, как это пытаемся делать мы на этих страницах.

Давайте взглянем на ситуацию с евреями до жестокого и непростительного преследования их Гитлером и до войны 1939 – 1945 гг. Евреи жили повсеместно и встречались среди граждан всех стран; там, где они рождались, они сохраняли собственную расовую принадлежность, придерживались своего особого уклада жизни, своей национальной религии (что является правом каждого) и поддерживали близкие отношения с людьми собственной расы. Другие группы поступали так же, но в гораздо меньшей степени, и в конечном итоге ассимилировались в странах своего проживания. Евреи же всегда представляли собой нацию внутри нации, хотя это было менее заметно в Великобритании, Голландии, Франции и Италии, чем в других странах, вследствие чего ни в одной из этих стран не зародилось сильного чувства антисемитизма.

Во всех странах евреи веками занимались коммерцией и имели дело с деньгами; это 97] исключительно торговый и городской народ, далекий от сельского хозяйства, за исключением участников сионистского движения в Палестине. Наряду с чрезвычайно материалистическими тенденциями они проявляли высокое чувство прекрасного и художественные способности, благодаря которым внесли огромный вклад в мировое искусство; они всегда покровительствовали красоте, были в числе великих филантропов мира, и это несмотря на не внушающие доверия, хитрые способы ведения дел, за которые их очень недолюбливали и из-за которых им не доверяли в деловом мире. Они являются и остаются, по сути, восточным народом – о чем западные люди склонны забывать; если бы они это помнили, то поняли бы, что восточное отношение к правде, к честности, к

использованию денег и обладанию ими значительно отличается от западного, и в этом часть проблемы. Вопрос не столько в том, что правильно и неправильно, сколько в иных стандартах и врожденных расовых установках, которые присущи евреям, также как и всему Востоку.

Кроме того, на евреях сказываются последствия многовековых гонений и скитаний; евреи странствовали из страны в страну, из города в город, и в ходе странствований неизбежно выработали определённые привычки жизни и мышления, которые западные люди, опять-таки, не одобряют и не считают с ними. Например, евреи – продукт столетий жизни в шатрах, отсюда налёт неряшливой неустроенности, который они вносят в любое общество, где живут, и который более организованный западный человек (бывший житель пещер) отнюдь не приветствует. Они также продукт многовековой привычки жить *особняком* среди народа, к которому их привели скитания, привычки ловить любой возникающий шанс, чтобы стяжать то, чего они хотят, добиваться, чтобы их дети получали всё самое лучшее, чего бы это ни стоило другим, искать своих соотечественников среди чуждых рас, с которыми они связали **98]** свою судьбу, и сохранять неизменёнными, насколько это возможно, свои национальную религию, национальные табу и «межи древние». От этого зависело их существование во времена гонений; им обязательно нужно было сохранять всё в изначальной форме, чтобы доказать другим евреям в новых землях и городах, что они действительно евреи. Именно это делает их самой реакционной и консервативной расой в мире.

Эти расовые черты стали еще отчётливее из-за неизбежных межэтнических браков за последнее столетие и из-за акцентирования ортодоксальными евреями расовой чистоты. Молодые современные евреи не придают этому особого значения и обычно ничего не имеют против браков с неевреями, но это сравнительно новое явление, не одобряемое старшим поколением. Неевреи во многих случаях также против подобных браков.

В большинстве случаев еврей добропорядочный гражданин, законопослушный, по-своему доброжелательный и скромный, стремящийся исполнять свою роль в общественной жизни и всегда готовый одолжить денег, когда попросят, но – всё-таки он

остается в стороне. Так называемые гетто можно видеть повсюду, особенно в больших городах различных стран. Веками ради защиты общих интересов евреи стремились скучиваться вместе, искать друг друга, а неевреи, среди которых они жили, поощряли эту тенденцию; так появилась привычка держаться вместе, и она ещё в силе. Кроме того, тенденция нееврейского мира отгораживаться от евреев привела к тому, что во многих странах стали появляться целые районы и города, где евреям не разрешалось проживать, приобретать собственность или как-то обосновываться. Из-за склонности жить особняком от других, жить внутри нации, пользуясь благами её обычая, культуры и цивилизации, но при этом сохраняя свою индивидуальность и не **99]** участвуя по-настоящему в национальной жизни, евреи всегда подвергались гонениям; *как расу в целом* их нигде не любят, люди относятся к ним и их методам настороженно.

Такие обобщения часто несправедливы по отношению к отдельным евреям. В каждой нации и в любом городе есть евреи, которые пользуются глубокой любовью всех, кто их знает, — как евреев, так и неевреев, — которых все уважают, ценят и к которым многие обращаются за помощью. Такие люди принадлежат к великой духовной аристократии человечества и, хотя функционируют в еврейских тела и носят еврейские имена, объединяют свои усилия с мужчинами и женщинами, представляющими все нации, но принадлежащими к единому человечеству и преодолевшими национальные и расовые черты. Эти мужчины и женщины являются, как группа, надеждой человечества, гаранией нового, лучшего мира, которого мы все ждем; число их растет с каждым днем. Когда делаются широкие обобщения в отношении расы или нации, естественно страдает индивидуум, но характеристики расы или нации *в целом* точны, правильны и доказуемы.

Наверное главный фактор, который толкал еврея к обособлению, культивировал в нём (открыто не демонстрируемый) комплекс превосходства, являющийся его отличительной чертой, это его религиозная вера. Она одна из древнейших в мире; она на века старше буддизма, старше многих индусских верований и значительно древнее христианства; она несёт в себе характерные черты, сделавшие еврея тем, кто он есть. Это религия табу, скрупулезно разработанных, чтобы

уберечь еврея, скитающегося от одной общине к другой; это религия с ярко выраженной материалистической основой, делающая акцент на «земле, где течет молоко и мед»; последняя фраза была не символом во времена её использования, а указывала цель скитаний. У этой религии обособляющая окраска: Бог – это Бог евреев; **100]** евреи – избранный Богом народ; они должны сохранять физическую чистоту, и их благосостояние чрезвычайно важно для Иеговы; на них возложена мессианская роль, и Иегова ревниво относится к их контактам и интересу к иным народам или Богам. Эти божественные требования народ послушно выполнял, отсюда его положение в современном мире.

Понятие «любви» к другим людям отсутствует в их религии, а любовь к Иегове основана на страхе; концепция будущей жизни, зависящей от поведения по отношению к другим и правильных поступков в мире людей, почти полностью отсутствует в Ветхом Завете, а учение о бессмертии нигде не акцентируется; спасение очевидно зависит от соблюдения многочисленных материальных законов и правил, побуждающих к физической чистоте; евреи доходят до того, что открывают специальные магазины, где соблюдаются все их правила, – и это в современном мире, где чистота продуктов обеспечивается научными методами. Эти и прочие менее важные факторы ставят евреев особняком, и они продолжают их культивировать, какими бы устаревшими и неудобными для других те ни были.

Эти факторы демонстрируют сложность проблемы для евреев и её раздражающее, нервирующее влияние на неевреев. Данный раздражающий фактор евреи редко, если вообще когда-либо признают. Сегодня неевреи не вспоминают, да и равнодушны к тому, что евреи обрекли на смерть Христа (согласно Новому Завету); они скорее помнят о том, что Христос был евреем, и удивляются, почему евреи первыми не приняли и не полюбили Его. Но гораздо больше их волнуют деловые методы евреев, тот факт, что ортодоксальный еврей смотрит на нееврейскую пищу как на нечистую и считает свою гражданскую принадлежность вторичной по отношению к своим расовым обязательствам. Они считают евреев последователями отжившей религии; им очень **101]** не нравится безжалостный ревнивый Иегова евреев, и они смотрят на Ветхий Завет как на историю жестокого и

агрессивного народа – исключая Псалмы Давида, которые любят все.

На данные обстоятельства еврей, по-видимому, никогда не обращает внимания, однако именно они в своей совокупности отделяют еврея от мира, где он хотел бы жить и быть счастливым и где он оказывается жертвой своего наследия – наследия, которое можно было бы обновить с учётом современных реалий. Никому в современном мире новая мировая религия не нужна так, как евреям.

И всё же – Бог создал всех людей равными; еврей – человек и брат, и все права, принадлежащие неевреям, изначально и неотъемлемо относятся и к евреям. Об этом неевреи забывают, и велика их ответственность за несправедливые действия и жестокость. Еврей веками был нежеланным для своего брата нееврея; его гнали из одного места в другое; постоянно и непрерывно евреев вынуждали идти всё дальше и дальше – через пустыни Египта в Святую Землю, оттуда (столетия спустя) – в долину Месопотамии, и с тех пор скитания не прекращаются. Огромные потоки европейских беженцев нескончаемо двигались на север, юг, запад и малая струйка – на восток. В средние века их гнали из городов и стран, затем, после периода относительного затишья, вытесняемые евреи кочевали по Европе, бездомные, мечущиеся туда-сюда (хотя и вместе с тысячами представителей других национальностей), беззащитные в руках безжалостного рока или не столь беззащитные, если определённые политические группы организовывали их в своих эгоистических целях. В странах, где чувство антисемитизма десятилетиями практически отсутствовало, сейчас усиливается антагонизм по отношению к евреям; в Великобритании антагонизм уже заметен, в Соединенных Штатах Америки он тоже угрожающе растёт. **102]** Именно неевреи должны положить конец циклу преследований раз и навсегда; и именно евреи должны предпринять меры к тому, чтобы не возбуждать неприязни народов, среди которых живут.

Евреям в наше время нужно разрешить свою давнюю проблему, веками нарушавшую мир во многих странах. Ответственность неевреев в проявлениях бесчеловечности по отношению к евреям неоспорима; хроника преследований евреев печальна и страшна, она сравнима лишь с тем, как обращались

древние евреи со своими врагами, что описано в Ветхом Завете. Участью евреев во время мировой войны были чудовищная жестокость по отношению к ним, пытки и массовые убийства; обращение с евреями на протяжении веков является *одной из самых мрачных страниц в истории человечества*. Этому нет оправдания, и правильно мыслящие люди повсюду это знают и настоятельно требуют, чтобы преследования прекратились. Духовные силы мира и духовные лидеры человечества (как те, что работают на внешнем плане, так и те, что руководят с внутренней стороны завесы) ищут решение.

Решение, однако, будет найдено только тогда, когда сами евреи начнут искать выход и прекратят свою политику требования того, чтобы неевреи и христиане сами шли им навстречу, сами решили всю проблему и без помощи евреев покончили с нынешней ситуацией. Евреи непрестанно во весь голос добиваются удовлетворения требований и помощи; они обвиняют нееврейские нации в своих несчастьях; им не хочется признавать, что с их собственной стороны исходит нечто, так или иначе способствующее общей антипатии, которой они окружены; они не идут на уступки цивилизациям и культурам, в условиях которых живут, но по-прежнему стоят особняком; в своей изоляции они винят других, но факт в том, что им как гражданам предоставлены равные возможности во всех цивилизованных **103]** странах. Их вклад в разрешение этой древней проблемы чисто материальный, не свидетельствующий о психологическом пренебрежении или распознавании духовных ценностей; сегодня ни одна проблема не может решаться исключительно под материальным углом. Люди переросли эту ступень.

Проблема евреев глубоко уходит корнями в проблему правильных человеческих отношений; её можно решить только на такой вмещающей основе. Такая основа обеспечивает взаимодействие между людьми, принадлежащими к разным расам, но признающими братство всех людей; высвечивает проблему эгоизма и бескорыстия, уважения и справедливости, – вот факторы, которыми должны руководствоваться все народы. Еврею необходимо признать свою часть вины за антипатию, которая преследует его повсеместно, а нееврею – осознать свою долю ответственности за бесконечные преследования и

постараться искупить вину. Еврей вызывал и продолжает вызывать антипатию, хотя часто в этом нет никакой его вины.

Подытоживая, констатируем, что евреи издревле выработали схему проживания среди других наций; имея все гражданские права, они, тем не менее, выстраивали стену табу, привычек и религиозных обрядов, которая отделяла их от окружающих и делала ассимиляцию невозможной. Это должно прекратиться, еврей должен не только называться гражданином, но и быть им. В современном мире нет другой подобной проблемы – существования целого народа, принадлежащего к особой расе, обладающего особыми религией, целями, чертами, культурой и представляющего исключительно древнюю и самую реакционную цивилизацию, разбросанного в виде меньшинств по всем нациям, создающего международную проблему, обладающего большим богатством и влиянием, претендующего на гражданство в любой стране, но умышленно сохраняющего свои характерные расовые черты, вносящего разлад между нациями и совершенно не пытающегося гармонично разрешить свою сложную проблему более-менее в широком масштабе, с должным психологическим пониманием и уважением к своему нееврейскому окружению, 104] к которому он беспрестанно апеллирует, предлагая лишь материальные решения и выдвигая постоянные, почти оскорбительные требования к неевреям взять всю вину на себя и покончить с проблемой.

Рядом следует поставить длинную и печальную историю преследования евреев неевреями – преследования повсеместного в средние века (если не заглядывать еще дальше), спорадического в недавнем прошлом и достигшего кульминации в зверском обращении с евреями во время мировой войны. Хотя такое обращение проявлялось не только по отношению к ним, от него страдали и поляки, и греки, и беззащитные люди многих наций. Об этом евреи сейчас явно забывают. Они были не единственными, кого преследовали. Евреи составляли лишь двадцать процентов перемещенных лиц в Европе во время войны.

Горестная история жестокости неевреев включает и растущий антисемитизм, который можно наблюдать даже в странах, раньше сравнительно свободных от него; существует постоянная дискриминация евреев в деловых кругах; множится число районов, запрещенных для их проживания; например, поражает

тяжелое положение еврейских школьников в США, которых дискриминируют, осмеивают и оскорбляют. Налицо ещё и то обстоятельство, что ни одна страна не выражает стремления открыть двери и предоставить изгнанным евреям убежище. Ни одна страна не хочет принимать их в большом количестве. Правильно мыслящие представители каждой нации ищут и будут искать решения этого вопроса, и оно будет найдено. Этот трудный ребёнок в семье наций есть ребёнок единого Отца, духовно тождественный всем людям повсеместно. Люди знают, что нет «ни иудея, ни язычника», как выразился Св. Павел (наблюдая ту же грустную проблему два тысячелетия назад), и многие мужчины и женщины обеих сторон постоянно и все убедительней доказывают правоту этих слов.

105] Такова проблема еврейского меньшинства, изложенная с откровенностью, вызывающей сильную критику, но, поскольку эта откровенность вызвана любовью, есть надежда, что евреи возьмут часть ответственности на себя, перестанут громогласно требовать от неевреев *самим* решать проблему и начнут сотрудничать с полным духовным пониманием, тем самым идя навстречу тысячам неевреям, искренне желающим помочь. Никогда раньше народы не были настолько готовы поступать правильно по отношению к евреям, так не жаждали разрешить их проблему и возместить все их страдания. Изменить внутренние установки необходимо обеим сторонам, но в основном евреям; есть свидетельство того, что новые установки формируются, даже если на поиск правильного решения может уйти немало времени. В наши дни есть евреи, которые говорят то же, что изложено здесь.

2. Негритянская проблема

Эта проблема кардинально отличается от еврейской. В первом случае мы имеем дело с очень древним народом, который тысячелетиями играл свою роль на арене мировой истории и который развил культуру и цивилизацию, позволяющие ему стоять на одном уровне с так называемыми «цивилизованными» народами. В случае же негров мы имеем дело с народом, который (за последние двести лет) только начал подниматься по шкале человеческого устремления и совершил за это время

удивительный прогресс, несмотря на исключительно неблагоприятные условия и сильное противодействие. Двести лет назад негры жили только в Африке, их и сейчас там миллионы; двести лет назад они были такими, что европейцы и американцы называли их «грубыми дикарями», они были разделёнными на бесчисленные племена, живущими в природных условиях, примитивными, воинственными, совершенно необразованными с сегодняшней точки зрения, управляемыми вождями, 106] племенными богами, подчиняющимися племенным табу, сильно отличающимися друг от друга, – пигмей и бечуаналендский воин не имели между собой ничего общего, кроме цвета кожи, – непрерывно воюющими между собой и устраивающими друг на друга набеги.

Их веками эксплуатировали и обращали в рабство, сначала арабы, затем те, кто перекупал их у работников и отвозил в качестве рабов в Соединенные Штаты и Вест-Индию. Их эксплуатировали и европейские нации, захватившие огромные территории в Африке и обогащавшиеся за счет даров этих земель и труда их жителей: французы во французском Судане, бельгийцы в бельгийском Конго, голландцы и британцы в Южной Африке и на западном побережье Африки, немцы в Германской Восточной Африке, а итальянцы в северо-восточной Африке. Это печальная история жестокости, грабежа и эксплуатации со стороны белой расы, которая, однако, принесла и много хорошего для черной расы. История их отношений ещё не закончена и, если эти отношения не станут опираться на правду и справедливость, всё может закончиться трагически. Но положение дел на этих территориях значительно улучшилось, и есть много поводов для оптимизма.

Негритянская проблема распадается на две части: на проблему будущего африканских негров и на проблему будущего негров в западном полушарии.

У Африки большой потенциал и раскрытие его у бесчисленных миллионов её жителей находится всё ещё на зачаточной стадии; отношения её исконных жителей с чужими расами, стремящимися над ними господствовать, пока не выходят за рамки политических игр и коммерческой алчности. Однако следует признать, что, несмотря на зло, которое всегда тянется за белым человеком-эксплуататором, импульс, произведённый

белыми расами **107]** на «чёрный континент», привел к крупному эволюционному развитию и принёс большое благо: образование, медицинскую помощь, прекращение непрерывных племенных войн, санитарию и более просветленную религию вместо варварских культов и грубых религиозных практик. Вслед за исследователем, миссионером и торговцем появлялось много зла, но вместе с тем с ними приходило и много добра, особенно с миссионером. Негр по своей природе религиозен и склонен к мистицизму, главные догматы христианского вероисповедания определённо близки его природе; эмоциональные аспекты христианства (с акцентом на любви, доброте и посмертной жизни) понятны эмоционально сфокусированному негру. За множеством обособляющих культов чёрного континента проступает фундаментальный чистый мистицизм, охватывающий весь спектр, от поклонения природе и первобытного анимизма до глубокого оккультного знания и эзотерического понимания, которые когда-нибудь сделают Африку оплотом чистейшей формы оккультных учения и жизни. Однако до этого ещё несколько столетий.

Рассматривая проблему африканских негров, мы должны смотреть на неё в далекой перспективе и иметь в виду неуклонное возрастание способностей миллионов людей, которые сделали пока только первые шаги на пути к современной цивилизации и культуре, но предпринимают следующие шаги почти с пугающей быстротой. Нежелательные аспекты вторжения цивилизации налицо, но полученная польза намного их перевешивает, и негр, несмотря на свой естественный понятный антагонизм, должен признать, что обязан своим быстрым развитием агрессивным и жадным белым нациям. Контакт с последними стимулировал его интеллектуальное восприятие; образ жизни белого человека привел негров Африки от их первобытного состояния в более развитое; образование и нынешние способы мышления и планирования быстро готовят негров к тому, чтобы они заняли своё место в современном мире; наука, транспорт **108]** и знание – принесенные белой расой – приобщают их к развивающейся схеме нынешнего устройства мира; новый мир с его лучшими способами жизни становится доступным для негра, так же как и для белого человека.

Белой расе необходимо признать свой долг и пытаться извлекать пользу из имеющихся условий, преодолевая всё, что плохо и нежелательно. В основном (если не исключительно) проблема негров как в Африке, так и в западном мире, это проблема белой расы, и долг именно белой расы разрешить её. В Африке негритянское население значительно превышает белое; последнее представляет собой такое незначительное меньшинство, что оказывается в весьма трудном положении, живя среди многократно преобладающего черного населения. На Западе и в Америке ситуация обратная, там негры составляют меньшинство, значительно уступающее количеству белых. В Африке негры мужественные и воинственные; в Америке и Вест-Индии они до некоторой степени обессилены и психологически подавлены годами насилиственного труда и рабства. Рабство существует и в Африке, но там оно другое и приводит к иным результатам, чем на Западе.

Проблема, стоящая сегодня перед белыми расами в Африке, в том, чтобы обучать негров, готовить их к подлинному самоуправлению. Им нужно помочь взять свою судьбу в собственные руки; им необходимо привить чувство полной ответственности; их надо учить сознавать, что Африка может принадлежать собственным народам и в то же время быть полноправным партнером в мировых делах. Это может случиться только в том случае, если антагонизм между белыми и черными народами сойдёт на нет; в их отношениях должна демонстрироваться добрая воля. Правильные человеческие отношения должны прочно установиться между зарождающейся негритянской империей и остальным миром; новые 109] идеалы и новые мировые тенденции должны внедряться в восприимчивое сознание негра. Таким образом «черная Африка» станет лучистым центром света, готовым к самоуправлению и выражющим истинную свободу. Негритянские расы будут всё больше отказываться от эмоциональной реакции на обстоятельства и события, стараясь ментально оценивать и интуитивно воспринимать происходящее, что поставит их наравне, а может, и впереди многих тех, кто сегодня определяет положение негров.

Можно выразить эти возможности следующим образом: Добываются ли негры Африки контроля над собственным

континентом, яростно изгоняя правящее белое население и пройдя через долгий цикл войн между различными населяющими континент негритянскими группами? Или дело будет решаться посредством разумной дальновидной политики белых людей и согласованного планирования ими будущего? Будут ли эти политика и планирование подкрепляться способностью негритянских рас действовать неспешно и мудро, избегать кровопролития и вражды, видеть насквозь лукавые махинации эгоистичных политиков (стремящихся их эксплуатировать) и демонстрировать такое выдающееся умение улаживать собственные дела и выдвигать собственных лидеров, что естественно и автоматически, без конфликтов и насилия они будут брать бразды правления в собственные руки и постепенно избавляться от контроля белых? Будут ли белые нации, которые сейчас эксплуатируют Африку, держась за свои земельные владения, отказываться от своих так называемых прав (основывающихся на том факте, что им принадлежит девять десятых собственности) и заменять их методами Нового Века: правильными человеческими отношениями и сознательным сотрудничеством, а также совместным управлением ресурсами, столь богатыми и разнообразными на этом замечательном континенте? Будут ли белые прилагать свое высокое мастерство, испытанные коммерческие навыки и научное знание в деле разработки всех полезных продуктов и ископаемых, которые Африка может предложить миру? **110]** Европейские нации и народы Британии реализуют сейчас программу, которая позволит передать Африку в руки её собственного народа. В то же время, с терпением и здравомыслием, африканские народы должны сосредоточиться на процессах образования, сельскохозяйственном и экономическом развитии. В результате судьба великого континента прояснится, и Африка займет своё место как великий центр культурного света, сияющего на цивилизованной земле.

Если обе расы, черная и белая, не будут подходить к проблеме своих взаимоотношений здраво, дальновидно, терпеливо, отбросив ненависть и страх, распространение культуры на нашей планете будет задержано на многие годы. Ещё никак не используемые и не организованные способности бесчисленных миллионов африканцев – вот что следует

тщательно осмыслить белой расе. Надо как можно скорее предоставить негритянским народам равные возможности, равные конституционные и человеческие права, помочь перейти от стадии юности, на какой они сейчас находятся, к стадии полной действенной зрелости, когда они будут сами решать свои проблемы и управлять собственной территорией. Этот процесс сейчас происходит, и Африка со временем займет своё место (в лице своих многочисленных национальных групп) в великой семье наций и выведет на мировую арену расу, обладающую удивительными духовными качествами, культурными ценностями и творческими возможностями.

Негр чрезвычайно одарён от природы. Он человек творческий, в художественном отношении талантливый, способный к высочайшему ментальному развитию, если его обучать и тренировать, – точно так же, как и белый человек. Это доказывается вновь и вновь художниками и учеными, представителями негритянской расы, и тем, что им свойственны устремленность и амбиции. Настало время, когда белый человек должен перестать смотреть на негра как на труженика полей, заводского чернорабочего, выночное животное и как на того, кто [111] способен выполнять лишь домашнюю или неквалифицированную работу; белые должны оказывать чёрным уважение и предоставлять соответствующие возможности.

Негры Африки быстро прогрессируют, и через несколько лет образования, воспитания и путешествий проблема Африки обострится ещё сильнее, чем в наше время. Она не дойдет до опасной точки, если белая раса будет проявлять мудрость, понимание, бескорыстие и готовность предоставить чёрным полную свободу. Будущий мир во всём мире зависит сегодня от просвещённого, дальновидного государственного управления и подлинного понимания того факта, что Бог сотворил всех людей свободными.

Проблема негров в западном полушарии существует в самой уродливой форме, что в высшей степени позорно и глубоко задевает белого человека. Привезённые в Соединённые Штаты и Вест-Индию более двух столетий назад и обращённые в рабство, негры никогда не удостаивались справедливого обращения с собой и им никогда не предоставлялись реальные благоприятные возможности. В соответствии с конституцией Соединённых

Штатов, все люди считаются свободными и равноправными; негр, однако, не свободен и не равноправен, особенно в южных штатах. Положение в Вест-Индии ближе к положению в северных штатах, где условия немного лучше, но где всё же нет равных возможностей и существует сильная расовая дискриминация. Обращение с неграми на юге позорит страну; там всё делается для того, чтобы подавлять негров, *мешать их развитию*, отказывая им в равном образовании и благих возможностях, поддерживая их уровень жизни на предельно низкой отметке, намного более низкой, чем уровень жизни белых, и лишая их политического признания, так что в демократической стране, где все имеют право голоса, им не позволяют пользоваться своей конституционной привилегией. В северных штатах условия легче, но негры постоянно подвергаются дискриминации, им отказывают в равных возможностях, и они вынуждены бороться 112] за каждую привилегию. Несколько продажных невежественных сенаторов постоянно сводят на нет добрые намерения массы американского народа, узаконивая несправедливость и всеми доступными средствами тормозя изменения; они играют на страхе своих избирателей и блокируют всякую попытку исправить, улучшить ситуацию, чтобы она *соответствовала конституции*. Эти недальновидные политики стараются уйти от решения главного вопроса и пускают пыль в глаза избирателям, борясь за свободу далеких малых наций Европы и в то же время постоянно нарушая собственную конституцию, отказывая в свободе неграм в их собственной стране. Их позиции и поведению в наше время нет оправдания. Для других просвещенных наций остаётся загадкой, почему столь широко мыслящий народ Соединённых Штатов, громогласно отстаивающий свою личную свободу и упорный в защите конституции, допускает такое положение дел и пребывание на ответственных постах людей, постоянно попирающих конституционные права американских граждан.

Доносящиеся с юга вопли о том, что негр с его недостаточным образованием не готов голосовать, опровергается тем фактом, что в северных штатах он может голосовать и голосует, причем во многих случаях так же мудро, как и его белый брат. Хотя избираемые политики часто покупают его голос, они подкупают и белого избирателя. Вопли о том, что

белые женщины должны быть защищены от животных инстинктов негров, бессмысленны, ибо женщины нуждаются в такой же защите и от животных инстинктов белого человека, что вполне доказывается статистикой. Аргумент, что негр нуждается в опеке и что только южанин понимает как обращаться с негром, опровергается самим негром, который ничего такого не хочет. Его отказ демонстрирует здравое чувство ценностей и понимание разницы между опекой (когда негр остается 113] отсталым, необразованным и обязанным белому) и свободой, которую он хочет иметь вместе со всеми в мире.

По природе своей негр покладист, уступчив, добр и жаждет любить людей и быть любимым; если в наши дни многие негры заносчивы, мстительны, полны ненависти и жаждут самоутвердиться, то это потому, что такими их сделал белый человек. На белых лежит тяжкая ответственность, и от них зависит изменение ситуации. Когда они её изменят, то обнаружат, что негр так же чутко реагирует на доброе и справедливое обращение, на равную возможность и правильные условия жизни, как он (иногда неверно) реагирует на плохие образовательные, политические и жизненные условия, в которых сейчас трудится. Это относится ко всем неграм в западном полушарии.

Негр не может подвергаться дискриминации вечно; его нельзя просить защищать свою страну, чтобы затем эта страна отказывала ему в обычных гражданских правах. Общественное мнение на стороне негра, и неуклонно возрастает решимость белых граждан западного полушария предоставить ему его конституционные права, равные коммерческие и деловые возможности, равные образовательные возможности и такие же хорошие условия жизни. Именно народ Америки должен проявить добрую волю и потребовать дать неграм их неотъемлемые права. Каждый белый американец должен чувствовать свою ответственность за это меньшинство и изучить негритянскую проблему; ему надо учиться относиться к негру, как к другу и брату; он должен стараться играть свою роль в изменении существующего положения.

Что касается межэтнических браков, то лучшие, самые здравые мыслители как белой, так и черной расы, не одобряют в наше время смешанных браков. Такие браки не несут счастья ни

одной из сторон. Обсуждая этот предмет, 114] необходимо помнить, что смешанные браки между представителями белых народов и желтых рас (китайцев и японцев) в равной степени неудачны и – за редчайшими исключениями – оказываются несчастливыми и создают множество проблем в том, что касается детей, рождающихся от таких союзов. Мировая война (1914-1945 гг.) вызвала сильное смешение рас. Там, где проходят армии, неизбежны беспорядочные связи и, как результат, появляется новое население; мир сегодня получает и будет получать плоды таких (так называемых) незаконных связей между солдатами всех наций и народами стран их дислокации. Дети смешанных рас, евразиаты и прочие, могут быть главным ответом на проблему. Появятся сотни тысяч детей смешанного происхождения, которые составят часть населения мира в следующем поколении, в ближайшем цикле, и с этой группой мы должны считаться.

Решение

Очевидно, решение проблемы меньшинств это, по существу, решение проблемы великой ереси обособленности. Она чрезвычайно трудна не только из-за соответствующей тенденции человечества, но и из-за того, что человеческая природа не может быть легко или быстро изменена. Кроме того, такое изменение и искоренение духа обособления должны осуществляться в мире, который сегодня полон недоверия, страха и едва ли осведомлен о том, что ему действительно нужно, – люди способны только требовать: Обеспечьте нам мир!

Если немедленно будет издан закон, дающий негритянскому меньшинству все права, проблема останется той же, ибо сердца и умы людей не изменятся и решение будет 115] формальным. Хотя евреи исполнили свое желание и Палестина им передана, антисемитские настроения, присущие – практически без исключений – каждой нации, остаются точно такими же, как раньше, только еще добавилось кровопролитие в Палестине.

Проблема значительно глубже, чем подчас представляется; она присуща человеческой природе и является итогом многих столетий ускоренного роста и неправильного образования масс. Одна нация всё еще противостоит другой на политической арене, одна группа противостоит другой, одна партия (внутри нации)

против другой, и один человек против другого. Те, кто мудр и дальновиден, побуждаются бескорыстным здравым смыслом; идеалисты, мужчины и женщины доброй воли есть везде и борются над решением проблемы, над построением новой мировой структуры закона, порядка и мира, которая гарантировала бы правильные человеческие отношения; но они являются незначительным меньшинством среди человеческих существ, населяющих нашу землю; их задача трудна и, с той позиции, из которой им приходится работать, иногда кажется почти непреодолимой.

Одни и те же вопросы неизбежно возникают в умах людей доброй воли повсюду:

Можно ли надеяться на то, что великие державы будут действовать бескорыстно в интересах малых держав и человечества в целом?

Могут ли политика силы и различные национальные империалистические тенденции уйти в прошлое, будет ли им положен конец?

Может ли быть разработана мировая политика, которая гарантировала бы справедливость для всех, как больших, так и малых наций?

Может ли мировое общественное мнение достаточно твердо встать на сторону правильных человеческих отношений, чтобы связывать руки эгоистичным агрессивным людям и предоставлять благоприятные возможности тем, у кого этих возможностей пока мало?

Является ли надежда на установление эры правильных человеческих отношений внутри наций, а также в мировом масштабе, 116] неосуществимой мечтой, на которую не стоит тратить время, утопией, порождённой желанием?

Является ли цель установить правильные человеческие отношения, равноправие и предоставить благоприятные возможности для всех вполне достижимой целью, ради которой все, у кого есть добрые намерения, могли бы работать с надеждой на успех?

Каковы первые шаги к проведению нужных мероприятий и закладке прочного фундамента для торжества всемирной доброй воли?

Как можно побудить общественное мнение заставить законодателей и политиков задуматься над шагами для установления правильных человеческих отношений?

Что должны делать меньшинства для того, чтобы добиться исполнения своих справедливых требований, не углубляя различий и не раздувая огня ненависти?

Как стереть глубокие демаркационные линии между расами, нациями и группами, и устраниТЬ существующие везде расколы, действуя так, чтобы на планете возникло «единое человечество»?

Как внедрить в сознание ту мысль, что то, что хорошо для части, может быть хорошо и для целого, и что подлинное благо для единицы внутри целого гарантирует благо для всего целого?

Эти и многие другие вопросы возникают и требуют ответа. Ответ приходит в виде общеизвестной банальности, разочаровывая многих своей простотой: *Установливайте правильные человеческие отношения, развивая дух доброй воли.* Так и только так мы сможем достичь мира во всем мире и быть готовыми вступить в новую, лучшую эру. Хотя банальность – это в большинстве случаев констатация общепризнанной истины, в данном случае людям трудно согласиться с тем, что это осуществимо. Тем не менее, поскольку это истина, ей суждено в конце концов стать очевидной, и не только в умах немногих людей, но и в широком 117] масштабе во всём мире. Люди страстно жаждут неожиданного и необычного, вмешательства долгожданного чуда или Бога (что бы под этими словами ни подразумевалось), которые освободят их от ответственности и выполнят за них работу.

Но не так люди движутся вперед; не путем сложения с себя ответственности они учатся и прогрессируют. Чудо может произойти, прекрасное и неожиданное может явиться, но лишь тогда, когда люди сами создают правильные условия и чудом собственного достижения делают возможными еще более удивительные проявления истинного. Мы не сможем добиться дальнейшего выражения божественности, пока люди не станут действовать более божественно, чем в нынешнее время; мы не сможем добиться «возвращения Христа», или излияния Христова сознания, пока Христос в каждом человеке не станет более пробужденным, чем в наши дни; Князь Миротворец и Дух Мира не смогут установить мир на земле до тех пор, пока мирные

намерения людей не станут изменять положение дел на планете. Единство не станет отличительной чертой рода человеческого, пока люди сами не сокрушат разделяющие стены и не устроят преграды между расами, между нациями, между религиями и между людьми.

Чудом нынешней ситуации и её выдающейся благой возможностью является то, что впервые и в планетарном масштабе люди осведомлены о зле, которое должно быть уничтожено; повсюду происходят обсуждения и планирование; проходят встречи и форумы, конференции и собрания, начиная с важных совещаний в Организации Объединенных Наций и кончая небольшими собраниями в отдалённых деревнях.

Красота нынешней ситуации в том, что даже в самых малых населённых пунктах жителям предлагается практически воплотить то, что необходимо в мировом масштабе; **118]** различия между семьями, церквями, муниципалитетами, городами, нациями, различия между расами – все эти различия призывают к решению одной задачи и единому процессу урегулирования: *установлению правильных человеческих отношений*. Техника, или метод, везде один и тот же: *привлечение духа доброй воли*.

Добрая воля это самое простое выражение подлинной любви и легче всего понимается. Привлечение доброй воли для решения проблем, с которыми сталкивается человечество, освобождает и направляет интеллект в конструктивные русла; где присутствует добрая воля, там рушатся стены обособления и непонимания.

Любовь и понимание будут в конце концов следовать за практическим выражением доброй воли как составляющие в любом виде человеческих отношений и способ контакта между группами, между нациями и их меньшинствами, между различными нациями, а также в области международной политики и религии. Проявление истинной любви как фактора в жизни планеты может быть достигнуто только в очень далеком будущем, но проявление доброй воли возможно уже сейчас и её распространение представляет собой первостепенную необходимость.

Сегодня много говорят о доброй воле, постоянно употребляют эти слова. Налицо действительное намерение применять её в каждой области человеческого мышления и в

связи с любой человеческой проблемой. Есть признаки того, что в наше время прилагаются реальные усилия сделать добрую волю эффективным посредником для установления мира, понимания во всем мире и осуществления правильных человеческих отношений.

Необходима кампания, которая проводилась бы людьми добной воли повсеместно, в каждом уголке мира, имеющая целью разъяснить суть добной воли, акцентировать её практическое выражение, собирать вместе в эффективную, активную мировую группу всех мужчин и женщин добной воли, и не для того, чтобы создать сверхорганизацию, а чтобы убеждать несчастных, 119] издерганных, унижаемых людей в том, какая великкая помощь может быть им оказана. Они должны демонстрировать способность крепить усилия всех работников, борющихся во имя установления правильных человеческих отношений, и доказывать силу просвещённого живого общественного мнения (просвещённого благодаря людям добной воли), на которое можно положиться. Так в каждой нации, в каждом городе и деревне будут работать люди добной воли – с глубоким пониманием, практическим здравым смыслом, знанием мировых проблем и готовностью распространять добрую волю и находить единомышленников в своём окружении.

Деятельность людей добной воли – просветительская. Они не надеются на чудодейственное решение мировых проблем, но они знают, что дух добной воли, особенно если он усиливается знанием, может создавать *атмосферу* и *настрой*, которые сделают решение проблем возможным. Когда люди добной воли встречаются друг с другом, к каким бы политическим партиям, нациям или религиям они ни принадлежали, то нет проблем, которых они не смогли бы в конце концов решить, и решить так, чтобы были довольны все стороны. *Именно в создании такой атмосферы и такого настроя состоит основная работа людей добной воли, а не в поиске компромиссного или формального решения.* Дух добной воли может присутствовать даже при наличии фундаментальных разногласий между сторонами. Но такие разногласия редко встречаются в наши дни. Реальный дух добной воли направляет немало дискуссий в Организации Объединенных Наций по весьма трудным, насущным вопросам, и это становится все более очевидным.

Нет абсолютно никакого основания полагать, что рост доброй воли в мире обязательно должен быть медленным и постепенным. Может быть и наоборот, если мужчины и женщины доброй воли, которые чувствуют в себе искреннюю [120] добрую волю и свободны от предубеждений, станут активно искать друг друга и работать вместе, распространяя добрую волю. Перед человеком предубежденным, религиозным фанатиком или стойким националистом стоит трудная обязанность развить подлинную добрую волю. Они смогут это сделать, если будут достаточно заботиться о своих собратьях и стараться не нарушать их покой, при этом им придётся найти в потемках собственного ума стену обослебления и разрушить её. Им придётся развивать (сознательно) истинную добрую волю (а *не* терпимость) по отношению к объекту своего предубеждения, по отношению к человеку иной религии, по отношению к нации или расе, к которой они испытывают антагонизм или смотрят сверху вниз. Предубеждение – вот первый кирпич в стене обослебленности.

Добрая воля гораздо шире распространена в мире, чем люди думают; её необходимо лишь открыть и обучать применять её в работе. Однако она не должна эксплуатироваться группами, которые отстаивают свои собственные интересы, какими бы они ни были честными, правильными, искренними. В подобном случае она бы направлялась неверно. Люди доброй воли стоят посреди между противоборствующими группами, чтобы создавать условия, при которых обсуждение и компромисс стали бы вполне возможными. Они постоянно прокладывают «благородный средний путь» Будды, который проходит между парами противоположностей прямо в самое сердце Бога; они прокладывают «узкий путь» любви, о котором говорил Христос, показывая, что прокладывают его благодаря выражению того единственного аспекта любви, который человечество может в нынешнее время познать: благодаря *Доброй Воле*.

Когда добрая воля станет выражаться многими и становиться организованной, когда она будет признаваться и использоваться, мировые проблемы, какими бы они ни были, будут быстро решаться. Когда добрая воля станет весомым активным фактором в человеческих делах, мы придем к более полному и всестороннему пониманию природы любви и выражению ещё

более высокого 121] аспекта этой божественной любви. Когда добрая воля будет широко распространена среди людей, мы засвидетельствуем установление правильных человеческих отношений, и новый дух уверенности, доверия и понимания утвердится среди людей.

Многие тысячи мужчин и женщин доброй воли есть в каждой нации во всех уголках мира. Ищите их, находите, и помогайте им наладить контакты друг с другом; пусть они работают над созданием правильной атмосферы в делах мира и в собственном обществе; пусть знают, что, будучи сплочены друг с другом, они всемогущи, и что они могут так сформировать и подготовить общественное мнение, что отношение людей к мировым проблемам станет правильным, достойным и будет соответствовать божественному плану; пусть они осознают, что решения критических проблем, с которыми человечество сталкивается у портала Нового Века, будут достигаться не решимостью действовать в каком-либо направлении и ведением пропаганды или кампаний, чтобы привлечь к ним общественное внимание. Такие решения будут приходить благодаря проявлению и развитию духа доброй воли (с его результатами – правильной атмосферой и здравой позицией) и понимающего сердца.

Христианская эра была возвещена малой горсткой людей – двенадцатью апостолами, семьюдесятью учениками и пятьюстами тех, кто воспринял весть Христа. Новая эра, когда Христос «на подвиг души Своей будет смотреть с довольствием», будет возвещена сотнями тысяч людей доброй воли, которые сейчас активно действуют в мире и которые могут стать ещё более активными, если будут находить друг друга и объединяться.

ПРОБЛЕМА ЦЕРКВЕЙ

Заглавие этой главы отражает не проблему религии, а всего лишь проблему людей и организаций, которые пытаются обучать религии, претендуют на то, чтобы представлять духовную жизнь, духовно направлять человеческую душу к Богу и устанавливать правила духовной жизни. Когда пишешь на эту тему, вступаешь на опасную почву.

К религиозному духу нет никаких упреков: он есть и существенно важен для полной, подлинной жизни на земле. Мы признаём вневременность веры, а также свидетельства Духа о факте существования Бога, случавшиеся на протяжении бесчисленных веков. *Христос живёт* и наставляет народы мира, причём не из некоего отдалённого центра под названием «одесную Бога» (символическая фраза), нет, Он находится в непосредственной близи к человечеству, которое всегда любил. Произнеся: «Се, Я с вами во все дни до скончания века», Он имел в виду лишь то, что сказал. Приближение человеческого Духа к своему Источнику, к духовному Центру, где правит божественность, к Тем, Кто ведёт, направляет это приближение, будет неизбежно продолжаться; дорога всегда открыта для паломников, и все паломники, все души в конечном счете находят дорогу в Дом Отца.

Факт существования Бога, факт существования Христа, факт духовного приближения людей к божественности, факт бессмертия Духа, факт существования духовной возможности и факт связи человека с Богом и своими собратьями, – на всё это мы можем опираться. Надо акцентировать 123] также факт эволюционного представления истины и её постоянную адаптацию к нуждам человечества в любой период истории.

Христианство – это выражение (если пока ещё и не фактически, то по сути) любви Бога, имманентного в Своей сотворенной вселенной. Однако христианство дало немало поводов для критики, и все мыслящие люди знают об этом; к

сожалению, мыслящие люди составляют пока незначительное меньшинство.

Для ясности, чтобы лучше прояснить факты и существующие возможности, разделим предмет на следующие части, начиная с самой неприятной и спорной и заканчивая нотой надежды, цели и видения.

- I. Неудача церквей. Можно ли со всей искренностью и в свете мировых событий утверждать, что церкви преуспели?
- II. Благоприятная возможность церквей. Распознают ли они ее?
- III. Сущностные истины, в которых человечество нуждается и которые оно интуитивно принимает. Каковы они?
- IV. Возрождение церквей. Возможно ли оно?
- V. Новая Мировая Религия.

Сегодня отчетливо выявляется безотлагательная потребность рода человеческого, и шаги, которые предлагают предпринять церкви для удовлетворения этой потребности, также ясны. Поэтому важно видеть ситуацию такой, какая она есть в действительности, акцентировать истины, существенные для человеческого прогресса и просвещения, и устраниТЬ факторы противоречивые и незначительные. Также необходимо определить путь спасения, которому церкви должны следовать; если церкви и церковники будут мыслить и работать похристиански, спасение человечества гарантировано. Прежде всего необходимо, чтобы представляемое 124] видение было видением для всех людей земли, а не просто прекрасным упнованием сектантской группы или фанатичной организации. Важно, чтобы мы вернулись к Христу, к Его вести и к образу жизни, пример которого Он показал.

Церковникам нужно помнить, что дух человеческий больше, чем церкви, больше, чем их учения. В конце концов дух человеческий, не взирая на их догмы, торжественно пройдет в царство Божье, оставив их далеко позади, если они не пойдут вместе с людьми как смиренная часть их массы. Помпезным прелатам и церковным администраторам нет места в этом царстве. Христу не нужны прелаты и администраторы. Ему нужны краткие проповедники истины, способные служить примером духовной жизни. Ничто под небом не может остановить прогресса человеческой души в её долгом странствии

от тьмы к свету, от нереального к реальному, от смерти к бессмертию и от неведенья к мудрости. Если крупные организованные религиозные группы церквей в каждой стране, представляющие все вероисповедания, не предложат духовного водительства и помощи, человечество найдет другую дорогу. Ничто не может увести дух человеческий от Бога.

I. НЕУДАЧА ЦЕРКВЕЙ

Будем помнить: *Христос не потерпел неудачу*. Неудачу потерпел человеческий элемент, который отверг Его намерения и приституировал представляемую Им истину. Теология, догмы, доктрины, материализм, политика и деньги образовали огромное непроницаемое облако между церквями и Богом; оно заслонило подлинное видение любви Бога, и именно к этому видению любящей реальности и жизненно важному распознаванию того, что за ней стоит, мы и должны вернуться.

Есть ли какой-нибудь шанс, что вера, какая была у Христа, вернется? Достаточно ли в церквях людей, обладающих видением, чтобы спасти день наш, – видением 125] того, как удовлетворить нужду человечества, а не того, как усиливать и возвеличивать церкви? Такие люди есть в каждой религиозной организации, хотя их удручающе мало. Даже если они объединятся (что пока кажется совершенно невозможным из-за доктринальных различий), их группа будет неэффективной по сравнению с реакционными священнослужителями всех вероисповеданий с их организованной властью, роскошью, неотчуждаемыми правами и имуществом и фанатичной решимостью. Обычно только борющееся меньшинство (в нашем случае немногие духовно мыслящие люди) хранит подлинное видение и в конечном счете добивается его осуществления; это те, кто ходят по одним и тем же улицам вместе со страдающими людьми и кто, поэтому, остро сознает необходимость возрождения церквей.

Наши церковные платформы, наши кафедры, наши религиозные периодические издания страстно призывают людей вернуться к Богу и найти в религии выход из нынешней хаотической ситуации. Однако человечество никогда прежде не было столь духовно устремлённым, сознательно и конкретно

ориентированным на духовные ценности и на необходимость духовных переоценок и осуществлений. Призывы должны быть направлены к церковным лидерам, к священнослужителям всех вероисповеданий, к церковным работникам повсюду; именно *они* должны вернуться к той простой вере, как у Христа. Именно *они* нуждаются в возрождении. Люди повсюду требуют света. Кто его должен дать?

Имеются два главных фактора, ответственных за неудачу церквей:

1. Узкие теологические интерпретации Писаний.
2. Материальные и политические амбиции.

В любой стране на протяжении веков различные деятели и группы стремились навязать массам людей свои личные религиозные интерпретации истины, **126]** Писаний и Бога. Они брали Библии мира и пытались их объяснять, пропуская встречающиеся там идеи через фильтр собственного ума и мозга и тем самым неизбежно принижая смысл. Не останавливаясь на этом, их последователи навязывали такие предвзятые человеческие толкования людям немыслившим и невежественным. В каждой религии – буддизме, индуизме в его многочисленных аспектах, мусульманстве и христианстве – формировался круг выдающихся умов, которые старались (обычно совершенно искренне) понять, что именно Бог, по их мнению, сказал; они формулировали доктрины и догмы на основании того, что, как они полагали, Бог имел в виду, и потому их слова и идеи стали религиозными законами и неопровергими истинами для бесчисленных миллионов людей. Но, в конечном итоге, что мы имеем? Представления того или иного человеческого ума – в категориях его эпохи, его традиций и его уровня развития – о том, что Бог сказал в том или ином из Писаний, в которые столетиями вкрадывались неточности и ошибки из-за постоянных переводов – переводов, которые часто делались с устных пересказов.

Доктрина о том, что Писания мира надиктованы свыше, (как полагают, особенно приложимая к христианской Библии) сегодня полностью дискредитирована, а вместе с ней и непогрешимость интерпретаций; сейчас видно, что все мировые Писания состоят исключительно из переводов и ни одна их часть не сохранилась –

после тысяч лет переводов – в том виде, в каком была записана вначале, если она вообще существовала в виде оригинальной рукописи, а не представляла собой, в действительности, чьи-то воспоминания о том, что было сказано. В то же время необходимо помнить, что общая направленность и базовое учение Писаний, так же как и значение символов, обычно правильны, хотя опять же, сами символы должны переводиться на современный язык, а не подвергаться невежественной интерпретации. Суть в том, что 127] доктрины, теология и догматические утверждения не обязательно доносят истину, которая в уме Бога – уме, который большинство интерпретаторов догм считают, что им известен. Теология – это всего лишь *мнение* человека о том, что содержится в уме Бога.

Чем древнее Писание, тем сильней искажения. Доктрина о мстительном Боге, доктрина о возмездии в некоем мистическом аду, учение, что Бог любит только тех, кто толкует о Нём в терминах той или иной школы теологической мысли, символизм кровавого жертвоприношения, принятие креста как христианского символа, учение о непорочном зачатии и картина гневного Божества, ублажаемого только смертью, являются примерами неудачных выводов собственного мышления человека, его собственной низшей природы, его сектантского изоляционизма (вращенного еврейским Ветхим Заветом, но, как правило, отсутствующего в восточных вероисповеданиях) и чувства страха, унаследованного от животной стороны его природы, – все они возвращаются и насаждаются теологией, а не Христом, Буддой или Шри Кришной.

Малые умы людей никогда не могли постичь ум и цели Того, Кем мы живем и движемся и существуем. Это справедливо и для прошедших, и для нынешней стадий эволюции. Они интерпретируют Бога, исходя из самих себя; поэтому, когда люди бездумно принимают догму, они лишь принимают точку зрения другого, способного ошибаться человеческого существа, а вовсе не божественную истину. Именно этой истине пора обучать в духовных семинариях, чтобы их питомцы учились мыслить самостоятельно и помнить, что ключ к истине лежит в объединяющей силе Сравнительной Религии. Только те принципы и истины, которые имеют всеобщее признание и находят себе место в любой религии, действительно необходимы

для спасения. Второстепенные и спорные представления **128]** истины обычно не важны или имеют значение лишь постольку, поскольку они подкрепляют первичную, сущностную истину.

Именно искаженное представление истины заставило человечество сформулировать свод доктрин, о которых Христос, по-видимому, ничего не знал. Христос заботился лишь о том, чтобы люди признали, что Бог есть любовь, что все – дети одного Отца и, следовательно, братья, что дух человеческий вечен и что смерти нет; Он жаждал, чтобы Христос в каждом человеке (внутреннее Христово сознание, объединяющее нас друг с другом и с Христом) расцвёл во всей своей славе; Он учил, что служение есть ключевая нота духовной жизни и что воля Бога будет открыта. Вот об этом-то массы комментаторов и не писали. Они до хрипоты спорили, сколько у Христа от Бога, сколько от человека, о природе непорочного зачатия, о роли Св. Павла как наставника христианской веры, о природе ада, о спасении кровью и о степени достоверности и историчности Библии.

Сегодня умы людей озаряет свобода; они начинают понимать, что каждому человеку надо позволить поклоняться Богу по-своему. Это не означает, что каждый будет выбирать себе (в грядущем Новом веке) теологическую школу, к которой и будет принадлежать. Нет, его собственный, озаренный Богом ум будет искать истину и интерпретировать её для себя. Дни теологии сочтены, а дни торжества живой истины близки. Это ортодоксальные церкви отказываются признавать. Истина, по существу, бесспорна; где возникает спор, там концепция обычно второстепенная и олицетворяет главным образом человеческие представления об истине.

Люди сегодня значительно преуспели в отвергании догм и доктрин. Это хорошо, правильно и ободряет. Это означает прогресс, хотя церквям пока не удается увидеть в этом влияние божественности. Свобода **129]** мысли, сомнения в представляемых интерпретациях истины, отказ принимать учения церквей в терминах старой теологии и неприятие навязываемого церковного авторитета являются отличительными чертами творческого духовного мышления в наше время. Такое свободомыслие рассматривается ортодоксальными церковниками как свидетельство опасных тенденций, как удаление от Бога и,

следовательно, потеряя чувства божественного. *На самом деле это свидетельствует об обратном.*

Судя по всему, столь же пагубными по своему действию на бесчисленные тысячи непросвещённых людей являются материалистические и политические амбиции церквей. В восточных вероисповеданиях они не столь заметны; в западном мире эта тенденция быстро приводит к вырождению церквей. В восточных религиях преобладает пагубная негативность; представляемых истин недостаёт для того, чтобы улучшить повседневную жизнь верующих или творчески закрепить истину на физическом плане. Действие восточных доктрин в большой степени субъективно и негативно в отношении ежедневных дел. Негативность теологических интерпретаций буддийских и индусских Писаний долго удерживала людей в статичном состоянии, из которого они медленно начинают выходить. Мусульманская вера, как и христианская, характеризуются позитивным представлением истины, хотя и очень материалистическим; оба вероисповедания всегда отличались воинствующим характером и политической активностью.

Великая западная вера, христианство, была чисто объективной в своем представлении истины; это было необходимо. Она была воинствующей, фанатичной, грубо материалистической и амбициозной. Для неё характерны и политические расчеты, и пышные церемонии, и большие каменные здания, и власть, безжалостно давящая своим авторитетом.

Ранняя христианская церковь (которая была довольно безупречной в своём представлении истины и жизненных процессов) в конце концов раскололась на три главные направления: 130] на римско-католическую церковь, которая сегодня стремится набрать капитал на том, что она, якобы, является материнской церковью; на византийскую, или греческую, православную церковь и на протестантские церкви. Все церкви откололись из-за доктринальных расхождений, все первоначально были искренними и достойными, относительно безупречными и незапятнанными. Все постепенно выродились, и сегодня налицо следующая прискорбная ситуация:

1. Римско-католическая церковь характеризуется тремя факторами, которые все противоречат духу Христа:
 - а. Крайне материалистическая позиция. Церковь Рима считает необходимым возводить огромные каменные здания: соборы, церкви, учреждения и монастыри. Чтобы их строить, она веками проводила политику выжимания денег из карманов как богатых, так и бедных. Римско-католическая церковь – это чисто капиталистическая церковь. На деньги, собираемые в её казну, содержатся могущественная церковная иерархия и её многочисленные учреждения и школы.
 - б. Тщательно разрабатываемая, дальновидная политическая программа, целью которой является мирская власть, а не благо обычных людей. Нынешняя программа католической церкви имеет определенную политическую подоплеку; её отношение к коммунизму возвращает семена ещё одной мировой войны. Политическая активность католической церкви не несёт мира, под какой бы маской она ни выступала.
 - в. Планомерная политика, посредством которой массы людей удерживаются в интеллектуальном невежестве и вследствие своего невежества естественно оказываются в рядах реакционных, консервативных сил, которые до последнего противятся наступлению Нового века с его **131]** новой цивилизацией и более просвещенной культурой. Слепая вера и полное доверие к священнику и Ватикану считаются духовными обязанностями.

Римско-католическая церковь мобилизована и сплочена против любого нового эволюционного представления истины людям; корни её в прошлом, и к свету она не тянется. Её гигантские финансовые ресурсы позволяют тормозить происходящее просвещение рода человеческого под покровом патернализма и колоритной внешности, скрывающим кристаллизацию и интеллектуальную слабость, которые неизбежно приведут её к гибели, если слабые ростки новой жизни, появившиеся после избрания папы Иоанна XXIII, не смогут укорениться и взойти.

2. Греческая православная церковь дошла до такого уровня коррупции, взяточничества, жадности и сексуального зла, что в русскую революцию она была на время упразднена. Это было мудрым, необходимым и правильным действием. Акцент православной церкви был исключительно материальным, хотя она никогда не обладала (и не будет обладать) таким могуществом, каким обладала в прошлом римско-католическая церковь. Отказ революционной партии в России признавать эту коррумпированную церковь был мудрым и целесообразным; он не нанёс вреда, ибо чувство Бога никогда не может быть изгнано из человеческого сердца. Если бы все церковные организации исчезли с лица земли, то чувство Бога, распознавание и знание Христа возросли бы, получив свежий, новый импульс. Теперь церковь в России вновь получила официальное признание и новую благоприятную возможность. Она ещё не играет роли в делах мира, но есть надежда, что в конце концов она станет возрождающей духовной силой. Велики требования, предъявляемые ей людьми, и она уже не может быть реакционной в такой степени, в какой могут быть – и являются – церкви в других частях мира.

132] 3. Протестантские церкви. Церковь, носящая общее название «протестантская», характеризуется множеством ответвлений; она бывает широкой, узкой, либеральной, радикальной и всегда протестует. Она вмещает в себя многие церкви, большие и малые. Эти церкви тоже гонятся за материальным. Они относительно свободны от такой тяги к политике, какая обуславливает римско-католическую церковь, но включают в себя ссорящихся друг с другом, фанатичных и нетерпимых верующих. Дух размежевания неистовствует, между людьми нет единства и сплочённости, но витает ядовитый дух отвержения и царит злобная сектантская пристрастность; множатся сотни протестантских культов, упорно насаждается узкая теология, которая не учит ничему новому, но снова и снова возобновляет споры относительно доктрин, церковных дел или обрядов. Протестантские церкви создали прецедент желчных препирательств, которые не свойственны старшим церквям с их иерархической структурой управления и централизованным авторитарным контролем, хотя недавно и у протестантов

обозначились и могут набрать силу первые попытки добиться какого-то единства и сотрудничества.

Возникает вопрос, будет ли Христос в церкви как дома, когда Он вновь появится среди людей. Ритуалы и церемонии, пышные облачения, свечи, золото и серебро, иерархия пап, кардиналов, архиепископов, каноников и обычных приходских священников, пасторов и духовенства будут, по-видимому, мало интересовать простого Сына Божьего, Которому – когда Он ходил по земле – негде было преклонить голову.

Есть глубоко духовные люди, чья судьба связана с давящими стенами церковности; их много во всех церквях и конфессиях. Жребий их труден; они осведомлены о существующих условиях и борются, стараясь донести здравые **133]** христианские религиозные идеи до ищущего, страждущего мира. Они истинные сыны Божьи; они берутся служить в самых неприятных местах; они осведомлены о «гнили», подтасчивающей церковные структуры, фанатизме, эгоизме, жадности и скудомыслии, которыми они окружены.

Они отлично знают, что *теология никогда никого не спасала, а спасает только живой Христос и пробужденное Христово сознание в каждом человеческом сердце*; они внутренне отвергают материализм своего окружения и в церквях видят мало надежды для человечества; они отлично знают, что духовные реальности были забыты в угоду материального развития церквей; они любят своих собратьев и хотят направить деньги, идущие на содержание церковных структур и накладные расходы, на создание Храма Бога «нерукотворного, вечного». Они служат духовной Иерархии, что стоит – невидимо и невозмутимо – за всеми человеческими делами, не испытывая никакого питета к внешней церковной иерархии. Побуждение человеческого существа к установлению сознательной связи с Христом и духовной Иерархией – вот что для них самое важное, а не рост посещаемости церкви и её власти над маленькими людьми. Они верят в Царство Божие, выдающимся Руководителем которого является Христос, но не испытывают доверия к преходящей власти, на которую претендуют и которой обладают папы и архиепископы.

Такие люди встречаются в любой крупной религиозной организации как на Востоке, так и на Западе, во всех духовных

группах, официально исполняющих духовную цель. Это простые, праведные люди, ничего не просящие для своего отдельного «я», воистину жизнью своей представляющие Бога и реально остающиеся в стороне от церкви, где работают. Церковь сильно проигрывает по сравнению с ними и редко позволяет им занимать видное положение, не допуская **134]** к власти. Их административные посты обычно незначительны, но их духовный пример даёт просветление и крепость тем, кто с ними. В них надежда человечества, ибо они соприкасаются с Христом и являются составной частью Царства Божьего; они представляют Божество так, как редко удается крупным священнослужителям и так называемым владыкам церквей.

II. БЛАГОПРИЯТНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ЦЕРКВЕЙ

Огромной важности событие произошло в мире. Дух разрушения пронесся по земле, оставив старый мир и цивилизацию, определявшую нашу современную жизнь, в руинах. Города и дома разрушены; царства и правители канули в бездне войны; идеологии и культивируемые верования оказались неспособны удовлетворять нужды людей и были сокрушены испытаниями времени; голод и отсутствие безопасности царят повсюду; многие семьи и социальные группы распались; смерть собрала свою дань с каждой нации, миллионы погибли в ходе бесчеловечных военных операций. В общем, любой чувствует ужас, страх и без надежды смотрит в будущее; каждый спрашивает себя, что готовит ему грядущее, и ни в чем не видит опоры. Человечество во весь голос требует света, мира и безопасности.

Некоторые ищут выход в создании новых идеологий; они рассчитывают на политические решения, надеясь получить облегчение и избавление благодаря действиям правительства, придерживаясь какого-либо политического кредо, состоя в какой-либо партии. Другие требуют лидера, но в наше время лидеры редки. Те, кто есть, это представители групп благонамеренных людей, да немногие государственные деятели, похоже, так же сбитые с толку, как и те, кому они стараются помочь; они оказываются почти бессильными перед величием задачи, с которой сталкиваются, 135] ибо речь идет о перестройке и перевоспитании всего мира. Третий, более терпеливые, разрабатывают новые образовательные процессы и системы, чтобы пытаться подготовить нынешнее поколение детей к полной жизни в мире завтрашнего дня, в мире, чьи очертания уже смутно проглядывают. Некоторые погружаются в глубины отчаяния, изолируются от мира и ждут – стараясь воспринимать всё философски – избавления, которое принесет смерть, довольствуясь лишь скромной пищей, теплом, несколькими книгами и необходимой одеждой. Многие совсем отказываются думать, вместо этого погружаясь в благотворительную деятельность. Все испытывают на себе последствия войны,

мирные процессы неведомы никому, потому как настоящего мира никогда не было и он, очевидно, еще очень далек.

Кроме всего прочего, бесчисленные миллионы людей во всём мире ощущают глубокую духовную потребность, чувствуют зов духа и распознают, что это такое. Они могут выражать эту потребность множеством способов и использовать самые разнообразные термины; они могут искать в различных направлениях, пытаясь удовлетворить свою жажду, но один признак налицо – это повсеместное требование более истинных ценностей, чем те, что обусловливали прошлое, а также требование проявления добродетелей, духовных импульсов и побуждений, которые люди по-видимому утеряли и которые являются совокупностью сил, побуждающих человечество двигаться вперед, к духовной жизни.

Сегодня люди везде готовы к свету, они жаждут нового откровения и нового мироустройства; человечество настолько продвинулось по пути эволюции, что его запросы и ожидания выражаются не только в терминах материального улучшения, но и в терминах духовного видения, истинных ценностей и правильных человеческих отношений. Люди требуют наставления и духовной помощи наряду с необходимой пищей, одеждой, **136]** возможностью работать и жить в условиях свободы; они сталкиваются с голодом на обширных территориях мира и всё же ощущают (такой пугающий) голод души.

Однако большая трагедия в том, что они не знают куда обратиться и к чьему голосу прислушиваться. В них живёт духовная бессмертная надежда. Эта надежда, это требование достигли внимающего слуха Христа и Его учеников там, где Они живут, работают и наблюдают за человечеством. При посредстве кого будут силы духа работать над восстановлением мира? Как именно духовные Водители расы введут людей в больший свет и Новый век? Род человеческий стоит в начале Дороги Воскресения. Кто поведет его по этой Дороге?

Распознают ли организованные религии и церкви во всем мире нынешнюю благоприятную возможность, откликнутся ли на зов Христа и духовное требование многих миллионов людей? Или будут работать для организаций и церквей? Заслонит ли в сознании церковников организационный аспект мировых религий потребность людей в простом представлении животворной

истины? Будут ли интересы и могущество церквей направлены на восстановление материальных структур и финансовой мощи, на возвращение своим перезрелым теологиям статуса и на новое достижение преходящей власти и престижа? Или церкви обретут видение и мужество оставить неверные старые пути и обратиться к людям с вестью, что Бог есть Любовь, доказывая существование этой любви собственной жизнью простого любящего служения? Скажут ли людям, что Христос извечно жив, и предложат ли отойти от старых доктрин смерти, крови и ублажения божества и сосредоточиться на Источнике всякой жизни, живом Христе – ждущем, готовом изливать **137]** на них «жизнь с избытком», которой они так долго ждали и которую Он им обещал? Будут ли учить, что разрушение старых форм было необходимо и их исчезновение является гарантией того, что новая, более полная и менее ограниченная духовная жизнь стала сейчас возможной? Будут ли напоминать людям, что Сам Христос сказал: не вливают вина молодого в меки ветхие? Откажутся ли властители церквей, гордые священнослужителями публично от своих недостойных материальных расчетов, своих денег и своих дворцов, «что имеют, продадут» ли и последуют ли за Христом по пути служения? Или они – подобно богатому молодому человеку Евангельской истории – опечалившись, отвернутся? Будут ли тратить имеющиеся деньги на облегчение боли, как делал Христос, уча детей тому, что относится к царству Божьему, как делал Христос, и являя пример простой веры, искренней радости и надежного знания Бога, как делал Христос? Способны ли церковники всех вероисповеданий в обоих полушариях достичь внутреннего духовного света, который сделает их передатчиками света и пробудит больший свет, который, несомненно, будет принесен новым ожидаемым откровением? Могут ли быть устранныены материализм церквей и неумение их представителей учить людей истине? Именно они ответственны за мировую войну (1914-1945 гг.). Войны могло бы не быть, если бы жадность, ненависть и обособленность не раздирали Землю и людские сердца; данные катастрофические прегрешения объяснялись тем, что духовным ценностям не было места в жизни людей, потому что в течение столетий эти ценности занимали мало места в жизни церквей. И церкви несут за происшедшее прямую ответственность.

Таковы вопросы, с которыми сталкиваются организованные церкви. Сегодня в церквях есть люди, отзывающиеся на новый духовный идеализм, 138] на безотлагательную благоприятную возможность и необходимость перемен. Но реализация благоприятной возможности сдерживается реакционными умами. Движения с целью реорганизации, которые сейчас ширятся по всей Земле, все ещё управляются церковными сановниками, синодами и конclaveами. Формируемые в мире планы показывают, что у власти пока находятся не те люди.

Нет более или менее массовых свидетельств того, что в церквях происходит базовое изменение отношения к теологическим учениям или церковному управлению. Нет указаний на то, что великие восточные религии берут на себя активное руководство с целью создания нового, лучшего мира. Человечество пребывает в ожидании. Человечество хочет прежде всего уверенности в том, что Бог Есть и что существует божественный План – План, который соответствует схеме вещей и даёт надежду и крепость. Люди хотят убедиться в том, что Христос жив; что Грядущий – тот, Кого все ждут – придёт и что Он не будет ни христианином, ни индусом, ни буддистом, но будет связан со всеми людьми повсеместно. Люди хотят быть уверенными в том, что великое духовное откровение должно прийти и не может быть остановлено, что у них впереди духовное будущее, так же как и материальное. Именно с этим требованием и с этой благоприятной возможностью сталкиваются церкви.

К чему должна привести эта сложная, запутанная ситуация во всем мире? К новому представлению истины, ведь Бог не фундаменталист; к новому приближению к божественности, потому что Бог всегда доступен и не нуждается сегодня во внешних посредниках; к новому способу толкования древних духовных учений, ибо человек эволюционировал и то, что подходило для человечества младенческого, сегодня не годится для человечества взрослого. Таковы насущно необходимые перемены.

Ничто не может помешать конечному появлению новой мировой религии. Так всегда было на протяжении веков, и 139] так всегда будет. Выдача истины никогда не прекращается; истина развивается и растёт, чтобы соответствовать

усиливающему требованию света, исходящему от человечества. Истина претворяется в жизнь и развивается духовно мыслящими людьми всех вероисповеданий, чьи умы открыты для новых потоков вдохновения, исходящих из Ума Бога, кто свободен и добр, чьи индивидуальные жизни чисты и преисполнены устремления. Её распространению будут препятствовать фундаменталисты, узко мыслящие люди и теологи всех мировых религий, те, кто отказывается отбросить старые интерпретации и методы, кто любит старые доктрины и человеческие мысли о них, кто делает акцент на формах, на обрядах и церемониях, на пышных ритуалах, на власти и возведении каменных зданий в нынешние дни крайнего человеческого отчаяния, голода и нужды.

Римско-католическая церковь стоит перед своей величайшей благоприятной возможностью, но и перед своим крупнейшим кризисом. Католицизм, основываясь на древней традиции, настойчиво утверждает церковную власть, он склонен к внешним формам и ритуалам и – несмотря на свою широкую благотворную филантропическую деятельность – совершенно неспособен предоставить своим детям свободу. Если католическая церковь сможет изменить свои техники, отказаться от стремления к власти над душами людей (которой у нее никогда по-настоящему не было) и действительно последовать по дороге Спасителя, кроткого плотника из Назарета, то она сможет включиться в мировое служение и стать примером, содействуя просвещению последователей любой религии и любого ответвления христианства.

Проблема освобождения человеческой души и её индивидуальной связи с Богом Имманентным и Богом Трансцендентным – это духовная проблема, стоящая перед всеми мировыми религиями в наше время. Церкви – со своей властью и своими толкованиями – не должны более вклиниваться между Богом и человеком. Их время прошло. Эта проблема медленно, столетиями, назревала, обостряясь с ростом человеческого интеллекта и 140] самосознания человеческого существа, и сейчас громко требует своего решения.

III. СУЩНОСТНЫЕ ИСТИНЫ

Есть определённые ключевые ноты – характеризующие будущую религию – которые должны определять мышление просвещенных церковников всех вероисповеданий в наше время. Они подходят как для Востока, так и для Запада. Эти нот три – это Всемирная Религия – Откровение – Распознавание. Они не будут признаваться узко мыслящими христианами или ортодоксальными верующими любой конфессии.

Не за горами день, когда все религии будут рассматриваться как исходящие из единого великого духовного источника; все они будут видеться как имеющие единый корень, из которого неизбежно возникнет универсальная мировая религия. Тогда не будет ни христианина, ни мусульманина, ни иудея, ни буддиста, а будет одна великая семья верующих, состоящая из представителей всех религий. Они будут признавать одни и те же истины – не как теологические концепции, а как истины, важные для духовной жизни; будут стоять вместе на единой платформе братства и человеческих отношений; будут признавать божественное сыновство и стремиться сообща сотрудничать с божественным Планом, насколько он им будет открываться через духовных лидеров расы и насколько будет указывать следующий шаг, который необходимо сделать на Пути к Богу. Такая *всемирная религия* – не праздное мечтание, а то, что сегодня конкретно формируется.

Вторым приступающим ориентиром духовной жизни является надежда на *откровение*. Никогда прежде потребность человека не была столь насущной, а уверенность в откровении – столь бесспорной; никогда дух человека так громко не призывал божественную помощь, как в наши дни, и потому никогда еще не было на подходе большего откровения. Каким будет это откровение, мы знать не можем. Откровение 141] о природе Бога всегда происходило поэтапно, процесс этот напрямую связан с эволюционным раскрытием человеческого сознания. Наше дело – не конкретизировать и не ограничивать его своим конкретным мышлением, а готовиться к нему, раскрывать интуитивное восприятие и жить в ожидании света откровения.

Всемирная религия, ожидаемое *откровение*, затем развитие способности духовного *распознавания*! Задача церквей именно в том, чтобы учить людей раскрывать скрытую способность распознавания – распознавания красоты божественности во всех

формах, распознавания того, что грядёт и о чём древний индусский видящий говорил как об «облаке познаваемого», парящем над человечеством и готовом осадить чудеса, хранимые Богом для тех, кто познал смысл любви. Именно по этим трём направлениям должна быть развернута работа церквей в будущем; исполнение этой задачи действительно восстановит церкви и исправит все неудачи прошлого.

В этих трёх установках есть определенные базовые истины, которые церкви могут представлять людям повсюду – истины, присущие всем мировым религиям.

1. Факт существования Бога, имманентного и трансцендентного

В восточных вероисповеданиях акцент всегда делался на Боге имманентном, находящемся глубоко в человеческом сердце, «ближе, чем руки и ноги», на «Я», Едином, Атме, малейшем из малых, но и всеобъемлющем. Западные вероисповедания представляли Бога трансцендентного, сущего вне Своей вселенной, Наблюдателя. Изначально Бог трансцендентный удовлетворял человеческой концепции Божества, ибо действия трансцендентного Бога наблюдались в процессах природы. Позднее, в Законах Моисея Бог представлялся как родовой Иегова, как душа (довольно непривлекательная душа) нации. Затем Бог рассматривался как совершенный человек, и **142]** божественный Богочеловек ходил по земле в Лице Христа. В наше время быстро возрастает акцент на Боге имманентном в каждом человеческом существе и в каждой сотворённой форме. Сегодня у нас должны быть церкви, представляющие синтез обеих идей, подытоженный для нас в заявлении Шри Кришны в «Бхагавад Гите»: «Утвердив этот мир, целостно стоящий, частицей Себя, Я остаюсь неизменным». Бог больше, чем сотворённое целое, и всё же присутствует в каждой части; Бог трансцендентный гарантирует наличие плана для нашего мира и является Целью, обуславливающей все жизни, от мельчайшего атома через все царства природы до человека.

2. Факт бессмертия и вечного существования

Дух в человеке не умирает; он вечен, прогрессируя от точки к точке и от стадии к стадии на Пути Эволюции, упорно и последовательно раскрывая божественные атрибуты и аспекты. Эта истина необходимо подразумевает осознание двух великих законов природы: Закона Перевоплощения и Закона Причины и Следствия. Церкви на Западе официально отказываются признавать Закон Перевоплощения и тем самым попадают в теологический тупик, в безвыходное положение, из которого невозможно выбраться. Церкви на Востоке излишне акцентируют эти законы и тем прививают людям пассивное, соглашательское отношение к жизни и её процессам с расчётом на постоянно возобновляющуюся благоприятную возможность. Христианство подчёркивает бессмертие, но ставит вечное счастье в зависимость от согласия с теологической доктриной: будь настоящим христианином и живи на довольно бессмысленных небесах или отказывайся быть послушным, пассивным христианином и отправляйся в неправдоподобный ад – ад, вытекающий из теологии Ветхого Завета с его представлением о Боге, исполненном ненависти и ревности. Обе концепции отвергаются сегодня всеми **143]** нормальными, искренними, мыслящими людьми. Никто, наделённый хоть какой-то способностью к мышлению или истинной верой в Бога любви, не признаёт небеса церковников и не имеет ни малейшего желания туда попасть. Ещё меньше он признает «озера огненное, горящее серою» и вечные муки, которым Бог любви, якобы, подвергнет всех, кто не верит в теологические интерпретации средневековья и толкования современных фундаменталистов или немыслящих церковников, старающихся – при помощи доктрин, страха и угроз – удержать людей в оковах устаревшего, изжившего себя учения.

Сущностная истина находится где-то в ином месте. «Что посеет человек, то и пожнёт» – вот истина, которую нужно повторять и повторять. В этих словах Св. Павел излагает для нас подлинное древнее учение о Законе Причины и Следствия, называемом на Востоке Законом Кармы. К ним он добавляет в другом месте предписание «совершайте своё спасение» и – так как оно противоречит теологическому учению и, кроме всего прочего, его невозможно осуществить в одной какой-либо жизни – безоговорочно утверждает Закон Перевоплощения, представляя

школу жизни как постоянно возобновляющийся опыт, накапливаемый до тех пор, пока человек не исполнит наказ Христа (который относится к каждому человеку): «Итак будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный». Распознавая результаты действия – хорошего или плохого – и постоянно рождаясь на земле вновь и вновь, человек в конце концов достигает «меры полного возраста Христова».

Факт его врождённой божественности объясняет существующее в сердце каждого человека стремление к улучшению, к обретению опыта, к прогрессу, к росту понимания и к неуклонному движению вперед, к той далекой вершине, которую он увидел. Нет других объяснений способности человеческого духа вырываться из тьмы, из зла и смерти – к жизни и добродетели. Из проявлений этой способности вырываться и складывается история человека. Что-то 144] всегда происходит с человеческой душой, что продвигает её ближе к Источнику всякого блага, и ничто на земле не может остановить движения к Богу.

3. Христос и Иерархия

Третьей великой духовной, сущностной истиной является факт существования Христа, живого Христа, сущего среди Своего народа, исполняющего Своё обещание: «Се, Я с вами во все дни до скончания века», и делающего Своё присутствие всё более ощутимым по мере того, как люди приближаются к Нему и Его группе учеников и работников мира. Церковь всегда делала акцент (и делает сегодня) на умершем Христе. Люди забыли, что Он жив, хотя и стараются проникнуться надеждой и верой в то, что это так, во время Пасхи, в основном потому, что Его воскресение гарантирует наше собственное «воскресение из мертвых», «ибо Он живет, и мы будем жить». Факт того, что Он жив и присутствует сегодня – здесь и сейчас – на земле, не акцентируется, за исключением туманных обнадеживающих утверждений общего характера. Люди забыли Христа, Который живет с нами на земле, окружённый Своими учениками, Учителями Мудрости, доступный для тех, кто идет Его путём. Он спасает людей силой Своего примера и демонстрацией жизни,

которая существует в Нём и которая – пока непроявленная и большинством ещё не открытая – существует в каждом человеке.

В будущей всемирной религии акцент будет делаться на этих истинах. Провозглашаться будет жизнь, а не смерть; рекомендоваться будет достижение духовного статуса благодаря духовной жизни. Целью станет присоединение к тем, кто уже достиг такого духовного статуса и работает с Христом ради помощи и спасения человечества. Факт существования духовной Иерархии планеты, способность рода человеческого контактировать с её Членами и сотрудничать с Ними, существование Тех, Кто **145]** знает, что такое воля Божья, и сознательно работает над исполнением этой воли – вот истины, на которых будет основано будущее духовное учение.

Факт существования Иерархии и её верховного Главы, Христа, осознаётся сегодня сотнями тысяч людей, хотя всё ещё отрицаются ортодоксами. Столь многие знают эту истину, так много целостных и достойных людей *сознательно* сотрудничают с Членами Иерархии, что церковные противодействия и призывающие суть комментарии конкретного ума становятся бессильными. Люди выходят из-под власти доктрин, чтобы обратиться к непосредственному, личному духовному опыту; они переходят под власть, которую всегда даёт контакт с Христом и Его учениками, Учителями.

Христос, сущий в каждом человеке, гарантия нашего конечного духовного достижения; Христос как живой пример этого достижения, Который вошёл ради нас за завесу, показав нам пример, чтобы мы шли по Его следам; Христос, Который вечно живет и Который пребывал с нами два тысячелетия, наблюдая за Своим народом, вдохновляя Своих работающих учеников, Учителей Мудрости, «праведников, достигших совершенства» (как называет их Библия); Христос, демонстрирующий возможности раскрывающегося живого духовного сознания (которому было дано несколько неопределенное название «Христово сознание»), ведущий каждого человека, согласно Законам Перевоплощения и Причины и Следствия, к конечному совершенству, – таковы истины, в которых церковь будет в конце концов наставлять и которые она будет утверждать и выражать жизнью и словами своих представителей. Изменение доктрин приведёт к появлению

человечества, совершенно не похожего на нынешнее; человечества, которое будет признавать божественность во всех людях, на всех стадиях выражения; человечества, не только ожидающего возвращения Христа, но и уверенного в Его 146] пришествии, новом явлении – причём не с каких-то далеких Небес, а из того места на земле, где Он находился всё это время, известный и доступный тысячам людей, но удерживаемый на расстоянии теологиями и нагнетающей страх тактикой церкви.

Пришествие его выразится не столько в триумфальном возвращении к побеждающей церкви (побеждающей, ибо церкви проделали весьма внушительный объем работы), сколько в распознавании Его фактического существования теми, кто прежде был слеп и невосприимчив к Его присутствию среди них, к непрерывному исполнению Им Своих обязанностей и Своей деятельности на земле. Он возвращается не для того, чтобы править, поскольку Он никогда не переставал править, работать и любить; просто люди научатся распознавать знаки Его активности и Его присутствия, и узнают, что именно Он ниспровержает авторитет церкви силой Своего влияния на сердца и жизни людей. Люди тогда осознают, что слово «духовный» имеет малое отношение к нынешней религии, хотя прежде связывалось с ней самым непосредственным образом, но что оно означает божественную активность в каждой сфере человеческой жизни и человеческого мышления. Люди осознают ту грандиозную истину, что здоровая экономика, бескорыстный гуманизм, эффективное образование (поскольку оно подготавливает людей к мировому гражданству) и наука, посвященная совершенствованию человека, – все они глубоко духовны, поскольку их совокупная полезность и составляет основу религиозной истины; они обнаружат, что организованная религия является лишь одним из видов этого *всеобщего проявления божественности*.

Поэтому Христос непременно явится тремя путями. Он явится, когда люди распознают, что Он воистину здесь и всегда был с той поры, когда, как они *посчитали*, Он покинул землю; Он явится и в том смысле, что будет осенять, вдохновлять, непосредственно руководить и лично советоваться со Своими продвинутыми учениками по мере того, как они станут трудиться в поле мира, стараясь установить правильные человеческие

отношения, и получать известность как направляющие Агенты 147] воли Божьей; Он явится в сердца людей повсюду, проявляясь как внутренний Христос, пробивающийся к свету и влияющий на жизни людей, чтобы они начали сознательно распознавать божественность. Люди будут миллионами проходить через опыт Вифлеема, в них будет рождаться Христос и они будут становиться «новыми людьми».

Именно чтобы распространять эти *существующие* истины и будет работать церковь будущего, содействуя великому возрождению человечества, воскресению в жизнь и установлению жизни Бога на земле через человечество, обладающее Христовым сознанием.

Когда всё это будет происходить и истины эти начнут распознаваться в мировом масштабе, мы засвидетельствуем восстановление Мистерий и появится осознание того, что Царство Божье находится на земле и что человек на самом деле и воистину сотворён по образу Божьему и неизбежно должен – со временем и при условии наложения на себя жизненной дисциплины – явить свою сущностную божественность, как это сделал Христос.

4. Братство людей

Многое написано, проповедовалось и говорилось о братстве. При всём, что было сказано, на деле подтверждений братства так мало, что слово это стало пользоваться дурной репутацией. Всё же оно *констатирует* существование основополагающего источника и цели человечества, и является ключевой нотой четвертого царства природы, человеческого царства.

Братство есть великий естественный факт; все люди братья; различаясь своими цветом кожи, убеждениями, культурой и цивилизацией, все они образуют *единое* человечество, без всяких расхождений или различий по своей сущностной природе, своему происхождению, своим духовным и ментальным задачам, своим способностям, качествам и своему способу развития, или эволюционного раскрытия. По этим божественным атрибутам (ибо именно таковыми 148] они и являются) все люди равны между собой; только в категориях времени и прогресса в раскрытии врожденной божественности во всей её полноте

становятся очевидными временные различия. Именно временные различия и грехи, объясняющиеся невежеством и неопытностью, поглощали внимание церквей вместо проницательного, зоркого выявления божественного в каждом человеке. Именно с фактом существования братства должны знакомить людей церкви, и не с позиции трансцендентного Бога, внешнего непознаваемого Отца, а с точки зрения божественной жизни, извечно сущей в каждом человеческом сердце и извечно пытающейся выражать себя через индивидуумов, нации и расы.

Истинное выражение осознанного братства должно неизбежно утверждаться благодаря установлению правильных человеческих отношений и культивированию доброй воли. Церковники забыли последовательность, излагаемую в песне ангелов: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение». Церковникам не удается её осознать и потому они не в состоянии научить, что лишь по мере того как добрая воля проявляется в каждодневной жизни людей, устанавливаются правильные человеческие отношения и мир может настать на земле; им не удается также осознать, что нет славы Богу, пока нет мира на земле благодаря доброй воле среди людей. Церкви забыли, что все являются сынами Отца и потому братьями; что все божественны, что одни уже сознают Бога и выражают божественность, а другие нет; они проглядели, что благодаря своей точке эволюции одни знают Христа, потому что Христос в них активен, тогда как другие пока стараются привести Христову жизнь в активность; трети же совершенно не осведомлены о божественной Сущности, скрытой глубоко в их сердцах. Различия только в степени раскрытия сознания, но различий по природе нет.

149] 5. Божественные Приближения

Ко всем вышеприведенным истинам, существенно важным для человеческого раскрытия, надо добавить еще одну. Она пока лишь смутно ощущается, поскольку является более объемлющей, чем любая истина, до сих пор представлявшаяся сознанию рода человеческого. Она более объемлюща, поскольку связана с Целым, а не только с индивидуальным человеком и его личным спасением. Она является очередным расширением

индивидуального подхода к истине. Назовем её истиной о великих *Циклических Приближениях* божественного к человеческому; все мировые Спасители и Учителя являются их символами и гарантией. В определённые великие моменты на протяжении веков Бог приближался к Своему народу, а человечество в то же время совершало огромные, хотя зачастую и бессознательные усилия, чтобы приблизиться к Богу. В определённом смысле это можно рассматривать как признание Богом трансцендентным Бога имманентного и как стремление Бога в человеке приблизиться к Богу в Целом, Который больше, чем Целое. Усилия Бога, работающего через Главу духовной Иерархии и её членов, были намеренными, сознательными, обдуманными. Усилия человека были в прошлом в основном бессознательными; к ним толкали трагические обстоятельства, отчаянная нужда и упорное побуждение со стороны имманентного Христова сознания.

Такие великие Приближения прослеживаются на протяжении столетий; каждый раз они приносили всё более ясное понимание божественной цели, новое, свежее откровение божественного качества, утверждение какого-то аспекта нового мирового вероисповедания и ноту, которая создавала новую цивилизацию и культуру или способствовала лучшему распознаванию отношений между Богом и человеком или человеком и его братом.

Давным-давно, в глубине исторических времен (на которые намекают символизм и Библии мира) имело место первое главное Приближение, когда Бог обратил внимание на человека и **150]** произошло нечто – под действием и по воле Бога Творца, Бога трансцендентного, – что оказало воздействие на первобытного человека, и «он стал *душиою живою*». Когда сильнейшая тяга к неопределенному и нераспознаваемому доброму заявила о себе в зачаточных томлениях немыслящего человека (в буквальном смысле немыслящего на той стадии), она вызвала отклик Божества; Бог приблизился к человеку, и человек наполнился жизнью и энергией, которые со временем позволят ему распознавать себя как сына Божьего и в конце концов в совершенстве выражать свое сыновство. Этот Приближение ознаменовалось появлением у человека ума. В человека был

внедрён зародыш способности мыслить, рассуждать и знать. Универсальный Ум Бога начал отражаться в малом уме человека.

Нам говорят, что позднее, когда развились ментальные способности первобытного человечества, стало возможным другое Приближение, или Сближение между Богом и человеком, между духовной Иерархией и человечеством, и дверь в Царство Божье открылась. Люди поняли, что на дорогу, ведущую в Святилище, можно встать благодаря *любви*. К ментальному принципу был добавлен – опять же, благодаря силе призыва и ответного отклика – другой божественный атрибут, или принцип, принцип любви.

Оба великих Приближения сделали возможным для человеческой души выражать, или проявлять, два аспекта божественности: Интеллект и Любовь. Интеллект сегодня расцветает посредством знания и науки; однако он пока не раскрыл достаточно наглядно скрытую красоту мудрости. Любовь в наше время лишь начинает привлекать человеческое внимание; ее низший аспект, *Добрая Воля*, только сейчас начинает распознаваться как божественная энергия и остаётся пока предметом теории и надежды.

Будда пришёл, воплощая Собой божественное качество мудрости; Он стал живым проявлением Света и Наставником дороги просвещённости. Он 151] демонстрировал Собой процесс просветления и стал «Просветлённым». Свет, мудрость, разум – в качестве божественных, и при этом также человеческих, атрибутов – были фокусированы в Будде. Он призывал людей прокладывать Путь Просветления, аспектами которого являются мудрость, ментальное восприятие и интуиция.

Затем пришел следующий великий Наставник, Христос. Он воплощал Собой ещё более объемлющий божественный принцип, больший, чем Ум, – принцип Любви; в то же время Он нёс с Собой весь свет, который был в Будде. Христос был выражением как света, так и любви. Христос обратил внимание людей на три в высшей степени важные концепции:

1. Чрезвычайную ценность индивидуального сына Божьего и необходимость совершать интенсивные духовные усилия.
2. Представляемую человечеству возможность предпринять большой шаг вперед и получить новое рождение.

3. Метод, посредством которого человек может войти в царство Божье, изложенный Им в словах: «Люби ближнего твоего, как самого себя». Индивидуальное усилие, групповая благоприятная возможность и отождествление друг с другом – такова весть Христа.

Таким образом, имели место четыре великих Приближения божественного к человеческому – два главных и два меньших. Меньшие Приближения прояснили для нас истинную природу великих Приближений и показали, что дарованное нам в отдалённейшей истории расы является нашим божественным наследием и несёт в себе зародыш нашего конечного совершенства.

Пятое великое Приближение стало возможным сейчас и будет иметь место, когда человечество приведёт свой дом в порядок. Новое откровение парит над родом человеческим, откровение, к которому человечество подготовили четыре предыдущих Приближения. Новое небо и новая земля на подходе. Слова «новое небо» означают совершенно новую концепцию о мире духовных реальностей и, возможно, о 152] природе Самого Бога. Разве не могут наши нынешние представления о Боге, как об Универсальном Уме, Любви и Воле, обогатиться каким-либо новым представлением и качеством, для которых мы ещё не имеем названия или слова и совершенно их не понимаем? Все три концепции о природе божественности – ум, любовь и воля – были абсолютно новыми, когда впервые представлялись человечеству.

Что принесёт человечеству пятое Приближение, мы не знаем и знать не можем. Оно несомненно произведёт такие же конкретные результаты в человеческом сознании, как и предыдущие Приближения. Уже нескольких лет духовная Иерархия планеты приближается к человечеству, этим объясняется распространение великих концепций свободы, столь близких сердцам людей повсюду. Мечта о братстве, товариществе, мировом сотрудничестве и мире, основанных на правильных человеческих отношениях, всё отчётливее возникает в наших умах. Мы провидим и новую жизненно необходимую мировую религию, универсальную веру, корнями уходящую в

прошлое, но несущую с собой новую красоту и жизненное откровение.

В одном мы можем быть уверены: пятое Приближение неким – глубоко духовным, но совершенно реальным – образом докажет истинность имманентности Бога и тесную связь между Богом трансцендентным и Богом имманентным, ибо оба выражения Бога истинны.

IV. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ.

Могут ли церкви как на Востоке, так и на Западе, возродиться, очиститься и прийти в согласие с божественной истиной? Могут ли они действительно взяться за задачу, которую громко провозглашают, и стать подлинными носителями истины и представителями царства Божьего на земле? *Ответ – да.* Изменения 153] могут произойти, а возможности церквей могут быть реализованы в случае признания ими определённых часто упускаемых из виду факторов.

Глубокий здравый оптимизм можно сохранять даже в самых трудных условиях. Сердце человечества здорово; Бог по самой Своей природе и во всём Своём могуществе присутствует в каждом человеке, ещё не открытый большинством, но извечно сущий и стремящийся к Своему полному выражению. Ничто не может и никогда не могло помешать упорному движению рода человеческого от неведения к знанию и от тьмы к свету. Первая великая просьба древнейшей в мире молитвы: «Веди нас от тьмы к Свету», – уже в основном исполнена. Сегодня мы близки к отклику на вторую просьбу: «Веди нас от нереального к Реальному», и исполнение её должно стать выдающимся следствием грядущего пятого Приближения.

Бог не такой, каким Его представляют; спасение достигается не так, как учат церкви; человек не жалкий грешник, как заставляет его верить духовенство. Всё это не так, нереально, но Реальное существует; оно существует как для церквей и профессиональных представителей организованной религии, так и для любых других людей или групп. *Церковники, по сути, так же божественны, так же здравы и так же находятся на дороге к просвещению, как и любая другая группа людей на земле.* Спасение церквей несомненно зависит и от человечности их

представителей и их врожденной божественности, так же как и спасение масс людей. А это суровое утверждение для церкви.

Великие, святые и смиренные люди есть в каждой церкви. Они служат священниками, стремятся жить безропотно и спокойно, как заповедал Христос, являются примером сознания, подобного сознанию Христа, и демонстрируют тесную и осознаваемую связь с Богом.

154] Пусть эти люди поднимутся и, собрав свою духовную мощь, изгонят из церкви материально мыслящих узких доктринеров, которые делают церковь такой, какой она есть в наши дни; пусть сильней разожгут огонь в своем сердце и приблизятся – обдуманно и с пониманием – к Христу, Которому служат; пусть подведут ближе к Иерархии тех, кому пытаются помочь; пусть отбросят – без борьбы, комментариев или гнева – доктрины, держащие людей в ментальном заточении, и проповедуют те немногие истинные учения, на которые откликаются сердца людей повсюду. Пусть будут смелыми и бодрыми, исполненными оптимизма и радости, так как силы зла значительно ослаблены и массы людей быстро пробуждаются к подлинным духовным ценностям; пусть знают, что Христос и настоящая внутренняя церковь на их стороне, поэтому победа уже за ними.

Процессы эволюции могут быть долгими, но они обоснованны, надежны и ничто не в силах остановить движения вперед, в Царство Божие. Человечество должно прогрессировать; стадия за стадией, цикл за циклом приближается оно к божественному, открывая всё более яркий свет и достигая всё более возрастающего знания Бога. Бог, в лице Христа и Его учеников, также приближается к людям. Что было в прошлом, воистину будет и в будущем; откровение будет следовать за откровением, пока великая Насыщающая Жизнь нашей планеты (именуемая в Библии Ветхим Днями) не откроется, наконец, во всей Своей славе; тогда Она Сама явится Своему возрождённому очищенному народу.

Ещё необходимо помнить, что в новом поколении заключена надежда – надежда по той причине, что оно отбрасывает старое и нежелательное; надежда ввиду его непрестанного требования духовного света, надежда при виде быстроты, с какой им признается истина, где бы оно эту истину ни обнаруживало (в

церкви или вне её), и надежда благодаря тому, что, будучи рождённым на 155] руинах поверженного мира, посреди всеобщего хаоса, это поколение готово к перестройке.

В итоге церковь провозгласит, что человек может приблизиться к Богу не через посредничество, отпущение грехов и заступничество священника или церковника, но по праву своей врождённой божественности. И долгом каждого церковника станет вызывать её отклик, служа примером, излучая энергию действенной, практической любви (не в виде усыпляющего патернализма) и внося свою лепту в совместные усилия духовенства всех конфессий мира.

Церквям на Западе необходимо осознать, что, по сути, есть лишь одна церковь, но она не обязательно сводится к ортодоксальному христианскому институту; Бог действует многими способами, через многие вероисповедания и многих религиозных агентов, и вместе они явят полноту истины. Вот ещё одна причина для устраниния несущественных доктрин.

V. НОВАЯ МИРОВАЯ РЕЛИГИЯ

Какую форму примут новая религия, её новые ритуалы и церемонии? Новая форма религии глубоко желанна и с надеждой ожидается теми, для кого фундаментально важен религиозный настрой. Каковы знамения её пришествия? Каковы должны быть первые подготовительные шаги? Есть ли какие-либо признаки её приближения, которые давали бы основание верить, что она в конце концов появится?

Возникает масса таких вопросов. Многое, что хочется сказать в ответ, может восприниматься скептиком и ортодоксом как чистая спекуляция. Нынешняя позиция церквей, похоже, отвергает любую возможность появления универсальной религии в наше время, да и вообще когда либо; расхождения в доктринах и в отношении к Богу мешают выработать единый подход. Несомненно, внешняя структура Новой Мировой Религии будет проявляться долго; 156] мало шансов на то, что она полностью оформится в нынешнем веке. Однако знамения её появления уже видятся на горизонте, примеры подлинного мышления свидетельствуют об этом; её контуры уже вырисовываются. Внутренний настрой человечества и некоторые внешние события

указывают на безошибочное внутреннее распознавание необходимости пересмотреть ортодоксальную религию и возродить её духовное влияние. Таковы всегда подготовительные шаги к созиданию. Субъективное осознание всегда предшествует объективному проявлению, и сегодня мы видим то же самое.

Человечество чувствует потребность в более эффективном и понятном методе приближения к Богу; люди устали от доктринальных и догматических споров и пререканий; изучение Сравнительной Религии демонстрирует, что фундаментальные истины любого вероисповедания идентичны. Благодаря своей универсальности эти истины вызывают признание и отклик всех людей повсеместно. В действительности только один фактор препятствует духовному единству всех людей в мире – это нынешние клерикальные организации с их непримиримым отношением ко всем религиям и конфессиям, кроме собственной.

Несмотря на это, структура Новой Мировой Религии воздвигается теми группами в составе господствующих церквей, которые расходятся со своими церквями во взглядах, множеством мировых групп, представляющих концепцию Бога имманентного, даже если они делают это с эгоистическим мотивом и с нездоровым акцентом на способности внутренней божественности обеспечивать совершенное здоровье, денежное изобилие, обязательный успех в бизнесе и несникающуюся популярность!

Новая Мировая Религия также обретает контуры благодаря работе эзотерических групп во всем мире с их особым акцентом на факте существования духовной Иерархии, а также на служении и работе Христа и на техниках медитации, посредством которых может быть достигнута осведомлённость души (или Христово сознание). Молитва **157]** расширяется до медитации; желание возвышается до ментального устремления, на смену которому приходят чувство единства и распознавание Бога имманентного. Это в конечном счете ведёт к единению с Богом трансцендентным.

Именно поэтому Наука Призыва и Отклика может со временем вытеснить предыдущие техники. Человечество в массе своей движется вперед, к ментальному пониманию. Стяжательский характер молитв среднего человека (основанных на желании что-то получить) давно беспокоил человека

интеллигентного; неопределенность медитации, которой учат и которую практикуют и на Востоке и на Западе (с её откровенно эгоистической нотой, каждой личного освобождения и личного удовлетворения), также вызывает возмущение. Ощущается нечто большее, чем индивидуальное желание и жажда освобождения. Многие группы борются за изменения, что само по себе весьма обнадёживает.

В совокупности этих групп – находящихся в составе церквей или вне их – скрыто ядро Новой Мировой Религии. К их деятельности необходимо добавить активность спиритуалистического движения, не той его части, что акцентирует феномены (большинство из которых не настоящие, объясняются игрой воображения, хотя некоторые реалистичны и подлинны), а той, которая вселяет уверенность в бессмертии человека и занимается сбором подтверждающих это свидетельств. Спиритуалистам ещё не удалось доказать факт бессмертия, но им удалось доказать посмертное существование и тем самым внести ценный вклад в структуру Новой Мировой Религии.

Медленно развивающаяся способность к телепатическому общению и признание экстрасенсорного восприятия наукой также играют свою роль в демонстрации мира нематериальных жизни и ценностей; все эти факторы свидетельствуют о необходимости и «поддерживают» требование нового представления религии, которая была бы объединяющей, а не обособляющей, как сегодня. Религия **158]** будущего объяснит и исторически докажет, что прогресс человечества зависит от распознавания им божественного Плана. Научно обоснованная дисциплина и подготовка позволят роду человеческому функционировать под контролем внутренней божественности, или внутреннего духовного человека; это будет открывать *факт существования Бога имманентного* во всех формах и позволит участвовать в великом планетарном движении – сейчас медленно набирающем силу, – в ходе которого Бог имманентный вступает в более тесную связь с Богом трансцендентным через посредство духовной Иерархии Земли.

Ключевой нотой Новой Мировой Религии станет *Божественное Приближение*. «Приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам» – вот предписание, новыми, чистыми тонами

исходящее от духовной Иерархии в наше время. *Великой темой* Новой Мировой Религии будет признание великих божественных Приближений; *обязанностью* церквей станет подготовка человечества, через организованные духовные движения, к пятому предстоящему Приближению; *метод* будет состоять в научном и сознательном использовании Призыва и Отклика и в распознавании их огромной мудрости; *задача* грядущего Приближения, подготовительной работы и призыва – это откровение, которое всегда циклически давалось и которое сегодня готово воспринять человечество.

Призыв бывает трёх видов. Есть, прежде всего, массовое требование, издаваемое бессознательно, настойчивая просьба, исходящая из сердец людей во все времена кризисов, таких как нынешний. Этот призывный зов непрестанно слышится от всех, живущих в страданиях; он адресован тому внешнему могуществу, которое, как они чувствуют, может и должно прийти на помощь в безвыходной ситуации. Такой великий бессловесный призыв возносится сегодня повсюду. Есть ещё призывный дух, демонстрируемый искренними людьми, когда они участвуют в обрядах своей религии и пользуются преимуществом совместного богослужения и молитвы, чтобы донести до 159] Бога настойчивые просьбы о помощи. Эта группа вместе с массой людей образует огромную армию призывающих единиц; в данное время их массовое намерение выражено очень явно и их призыв возносится к Всевышнему. Наконец, есть тренируемые ученики и стремящиеся мира, которые используют определенные словоформы, определённые тщательно составленные призывы и которые – тем самым – фокусируют призывный зов, призывный клич двух других групп, правильно его направляя и насыщая могуществом. Все три группы сознательно или бессознательно вовлекаются в наше время в активность, и их объединенное усилие гарантирует появление отклика.

Такая новая призывная работа станет ключевой нотой грядущей мировой религии и будет состоять из двух частей. Будет проводиться повсеместная работа масс людей, тренируемых духовно мыслящими людьми мира (работающими по возможности в церквях под руководством просвещённого духовенства) воспринимать факт приближающихся духовных

энергий, которые сфокусированы через Христа и Его духовную Иерархию, и обучаемых словесно выражать своё требование света, освобождения и понимания. Параллельно будет проводиться квалифицированная работа призыва, выполняемая теми, кто натренировал свой ум с помощью правильной медитации, кто знает мощь формул, мантрамов и призывов, и работает сознательно. Они будут всё шире использовать определенные великие словесные формулы, которые позднее будут даны расе подобно тому, как Молитва Господня (Отче наш) была дана Христом, а Новый Призыв – Иерархией в наше время.

Эта новая религиозная наука, к которой молитва, медитация и ритуал подготовили человечество, будет учить тех, кто её практикует, словесно выражать – в установленные периоды года – требование людей мира установить контакт с Богом и более тесную духовную связь друг с другом. Такая работа при правильном исполнении будет вызывать отклик от ожидающей Иерархии **160]** и её Главы, Христа. Благодаря отклику массы будут постепенно переходить от веры к убежденности знающих. Таким образом массы людей будут трансформироваться и одухотворяться, и оба больших божественных центра энергии, или обе группы – Иерархия и само Человечество, – начнут работать в полном единстве. Тогда Царство Божие будет действительно, по-настоящему, функционировать на земле.

Постарайтесь понять, что техника призыва и отклика уходит своими корнями в прежние методы человеческого приближения к Божеству. Люди долго использовали метод молитвы, добиваясь важных, глубоко духовных результатов, несмотря на частые злоупотребления этим методом в эгоистических целях; люди с большим интеллектом и ментально сфокусированные чаще применяли метод медитации, чтобы достичь знания Бога, пробудить интуицию и понять природу истины. Оба метода – молитва и медитация – приводили человечество к различным духовным распознаваниям, характеризующим человеческое мышление; благодаря им появлялись Писания мира и великие духовные концепции, которые обусловливали человеческую жизнь и вели человека от одного откровения к другому, прокладывая себе путь в умы людей. Богослужения также играли свою роль, пытаясь обеспечить условия для направленного

совместного приближения групп верующих к Богу; однако акцент опять-таки делался на Боге трансцендентном, а не на Боге имманентном. Когда Бог имманентный в каждом человеческом сердце пробудится и начнёт функционировать (пусть и в малой степени), богослужение как акт призывающего приближения к Богу окажется удивительным и чудодейственным по своим результатам. Отклик, превосходящий самые сокровенные надежды человека, будет приходить от Христа и Его группы работников.

К обеим лежащим в основе Новой Мировой Религии концепциям – Приближения к Богу и Призыва и 161] Отклика – необходимо добавить новейшую концепцию, утверждающую, что *энергия* является основой всей жизни, всех форм, всех действий и агентом любых взаимоотношений. Тот факт, что для осуществления телепатического общения используется сила ума, уже признан наукой; ментальная сила регистрируется сегодня как энергия, с которой можно контактировать, распознавать её и отзываться на неё. За молитвой всегда признавались эти возможности, хотя и не было попыток объяснить, как именно при помощи молитвы вызываются те или иные феномены. Но и в молитве, и в медитации, и в богослужении безусловно присутствует фактор энергии, движущейся *отсюда туда* и вызывающей во многих случаях желанный отклик в той или иной форме. Медитация также является энергией, приводя в движение силы, которые могут устранить одни аспекты мышления и привлечь другие, такие, как видение, идеи, духовные распознавания. Богослужение, как всегда было известно, если оно правильно сориентировано и сфокусировано, производит групповую стимуляцию вплоть до экстаза или истерии, Пятидесятницы* или откровения. К этим трём методам – Молитве, Медитации и Богослужению – необходимо добавить сознательный Призыв плюс ожидание ответного Отклика.

Существуют также многочисленные формы энергии и многочисленные духовные силы, которые пока широко не распознаются, но о которых свидетельствуют церковные праздники всех религий; они проявляются в периоды таких

□ В 50-й день после вознесения Христа произошло сошествие на апостолов Святого Духа. *Прим.Ред.*

праздников. В данной книге невозможно детально разобрать этот предмет. Но можно указать на то общее направление мышления, которое создаст и обусловит Новую Мировую Религию, которое свяжет её со всем хорошим, что дало прошлое, которое сделает её духовно эффективной в будущем и которое сегодня постепенно обуславливает человеческое приближение к Богу – приближение, которое впервые в истории может быть организовано в мировом масштабе и осуществляться сознательно. Это говорит о том, что из-за огромной человеческой потребности, из-за 162] кризиса, через который человечество только что прошло и ещё проходит, мужчины и женщины, обладающие видением и включающим мышлением, и принадлежащие ко всем церквям, ко всем вероисповеданиям мира, положат конец доктринальным расхождениям, добьются согласия по существенным религиозным истинам и затем, практикуя определенные единообразные ритуалы и церемонии, будут *вместе* приближаться к центру духовного могущества.

Разве это слишком оптимистично – ожидать от человечества такого поворота в час человеческих испытаний? Разве не может быть так, что просвещённые верующие, принадлежащие к нынешним великим мировым религиям Востока и Запада, начнут собираться вместе, сообща планировать призывные мероприятия и тем самым вместе нашупывать способ духовного Приближения, которое позволило бы объединять их усилия и заложить хотя бы семя Новой Мировой Религии?

Установление определённого единообразия в процедурах окажется не таким трудным, как только будет достигнуто достаточное единство во взглядах на духовные основы. Тщательно разработанное единообразие поможет людям крепить усилия друг друга и значительно усиливать поток мыслительной энергии, который может быть направлен к духовным Жизням, работающим под руководством Христа и ждущим того, чтобы прийти на помощь человечеству. В нынешнее время христиане отмечают только свои великие праздники, буддисты празднуют свой ряд духовных событий, и у индусов и у мусульман собственные особые списки святых дней. Разве не может быть так, что в мире будущего люди, принадлежащие ко всем вероисповеданиям, будут отмечать одни и те же святые дни и объединяться в честь одних и тех же праздников? Это обеспечит

объединение духовных ресурсов и единое духовное усилие, плюс одновременный духовный призыв. Очевидно, что это увеличит мощь подобных предприятий.

Давайте укажем на возможность такого духовного события и попробуем раскрыть суть основных будущих всемирных праздников. Есть три таких ежегодных праздника, 163] которые все люди могут и будут отмечать вместе, в унисон и единообразно, что будет теснее их сплачивать. Эти три праздника станут отмечаться в период трёх идущих друг за другом месяцев, что будет обеспечивать продолжительное ежегодное духовное усилие в течение всего года. Эти праздники будут скреплять более тесными духовными связями восточных и западных верующих; они выражают божественность, проявляющуюся через центр, где Воля Бога известна, через духовную Иерархию, в которой полностью выражена Любовь Бога, и через человечество, задача которого – сознательно осуществлять План Бога в любви и с доброй волей ко всем.

1. *Праздник Пасхи.* Это праздник воскресшего, живого Христа, Главы Духовной Иерархии, Основателя Царства Божьего и Выражения любви Бога. В этот день будет повсеместно славиться духовная Иерархия, которую Он ведёт и направляет, будет акцентироваться отношение человека к ней и регистрироваться природа любви Бога. Люди повсюду будут призывать эту любовь с её способностью нести воскресение и духовную жизненность. Этот праздник всегда отмечается в первое весеннее полнолуние. Глаза и мысли людей будут обращаться к жизни, а не к смерти; страстная пятница больше не будет важным событием в жизни церквей. Пасха станет великим западным праздником.

2. *Праздник Весак, или Вайсакха.* Это праздник Будды, великого духовного Посредника между центром, где Воля Бога известна, и духовной Иерархией. Будда является выражением Воли Бога, воплощением Света и Тем, Кто указывает божественную Цель. Люди повсюду будут вызывать отклик мудрости и понимания и приток света в умы всех людей. Этот праздник отмечается в полнолуние в Тельце. 164] Это великий восточный праздник, который уже получает признание на Западе; тысячи христиан сегодня отмечают праздник Будды.

3. *Праздник Человечества.* Это праздник человеческого духа – стремящегося приблизиться к Богу, ищущего согласия с божественной Волей, к которой привлекал внимание Будда, жаждущего выражения доброй воли – этого низшего аспекта Любви, к которой привлекал внимание Христос и совершенным выражением которой Он был. В этот день будет славиться божественная природа человека и подчеркиваться его способность выражать добрую волю и устанавливать правильные человеческие отношения (благодаря своей божественности). На данном празднике, как нам говорят, Христос около двух тысячелетий представлял человечество, стоя перед Иерархией как Богочеловек, лидер Своего народа и «первозданный между многими братиями». Поэтому это будет праздник могучего призыва, зова, который будет выражать базовое устремление к братству, человеческому и духовному единству; этот праздник будет выражать следствие в человеческом сознании работы Будды и Христа. Он будет отмечаться во время полнолуния в Близнецах.

Если сейчас, в дни начала восстановления, дни появления новой цивилизации и нового мира представители всех вероисповеданий и всех религий, всех культов и всех эзотерических групп станут отмечать эти три великих Праздника Призыва одновременно и с пониманием того, что за ними стоит, то будет достигнуто великое духовное единство; если они будут сообща призывать духовную Иерархию и сознательно стремиться соприкоснуться с её Главой, произойдёт большой, всеобщий приток духовного света и любви; если они решатся совместно, с упорством и с пониманием, приближаться к Богу, кто может сомневаться в грандиозных результатах, которые в конце концов станут очевидны? Так будет достигнуто лежащее в основе единство 165] между представителями всех вероисповеданий, так будет признано братство как факт природы, так будут распознаваться наши общие происхождение, цель и жизнь, и на основе всего этого то, что будет приходить как отклик, будет изменять все аспекты человеческой жизни, обусловливать нашу цивилизацию, изменять наш образ жизни и делать духовный мир доминирующей реальностью в человеческом сознании.

Так Бог в лице Христа и Его Иерархии приблизится к Своему народу; Бог через посредство Будды явит Свой вечный Свет и

инициирует наше сознательное сотрудничество; так Бог, через духовную Иерархию и центр, где Воля Бога известна, побудит человечество к возрождению, или воскресению, и духовной осведомлённости, что распространит добрую волю по отношению к людям и установит мир на Земле. Так Воля Бога трансцендентного будет осуществляться через посредство Бога имманентного в человеке; она будет выражаться в Любви, проявляющейся в ответ на работу Христа; она будет разумно представлена на земле, потому что умы людей будут просвещаться благодаря их объединённому призыву, общему усилию и единому пониманию.

Именно этого человечество ждёт; именно во имя этого церкви и должны работать; именно эти качества и характеристики будут обусловливать Новую Мировую Религию.

Великий Призыв, или Молитва, принадлежит не какому-либо человеку или группе, но всему Человечеству. Красота и сила этого Призыва заключаются в его простоте и в изложении им определенных главных истин, которые все люди естественно и по своей природе признают, а именно: истины существования основополагающего Разума – Его мы неопределённо называем Богом; истины, что позади всего внешнего движущей силой вселенной является Любовь; истины, что на землю пришла великая Индивидуальность, называемая христианами Христом, и воплотила эту Любовь в понятной нам форме; истины, что как Любовь, **166]** так и Разум являются следствиями того, что называется Волей Бога, и, наконец, той очевидной истины, что только через само *Человечество* может осуществляться Божественный План.

ВЕЛИКИЙ ПРИЗЫВ

Из точки Света, что в Уме Бога,
Пусть Свет струится в умы людей.
Да сойдет Свет на Землю.

Из точки Любви, что в Сердце Бога,
Пусть Любовь струится в сердца людей.
Да вернется Христос на Землю.

Из центра, где Воля Бога известна,
Пусть Цель направляет малые воли людей,
Цель, зная которую, служат Учителя.

Из центра, что мы называем родом человеческим,
Пусть План Любви и Света осуществится,
И запечатана будет дверь, за которой зло.

Да восстановят Свет и Любовь и Могущество –
План на Земле.

ГЛАВА VI

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ЕДИНСТВА

Распределение мировых ресурсов и установление единства народов мира есть в действительности одно и то же, потому что за всеми современными войнами лежит фундаментальная экономическая проблема. Решите её, и войны в основном прекратятся. Поэтому при обсуждении того, как сохранить мир, к которому стремится и который акцентирует Организация Объединенных Наций в наше время, тотчас становится очевидно, что мир, безопасность и мировая стабильность связаны главным образом с экономической проблемой. Когда мир освободится от нужды, исчезнет одна из главных причин войны. Если существует неравномерное распределение мировых богатств и ситуация, когда одни нации имеют или берут всё, а другим недостает продуктов первой жизненной необходимости, то очевидно, что налицо тревожный фактор и что-то надо делать. Поэтому обсуждать мировое единство и мир во всем мире нужно главным образом под углом экономической проблемы.

С прекращением второй мировой войны появилась возможность положить начало новому, лучшему образу жизни и установить безопасность и мир, которых все люди непрестанно жаждут. Немедленно в мире обозначились три группы:

1. Могущественные реакционные консервативные группы, желающие сохранить как можно больше из того, что имели в прошлом, обладающие огромным могуществом, но не имеющие видения.
2. Фанатичные идеологи в любой стране – коммунистические, демократические, фашистские.
- 168] 3. Инертные массы людей в каждой стране, большей частью невежественные, желающие только мира после бури и безопасности вместо экономического бедствия; они**

являются жертвами своих правителей, устаревших условий, и их держат в неведении относительно мировой ситуации.

Все эти факторы создают нынешние неурядицы и дискутируются в Организации Объединенных Наций. Хотя большой войны нет, нет и мира, безопасности, да и надежды на их ближайшее достижение.

Для будущего счастья и прогресса человечества важно, чтобы не произошло возврата на старую колею – политическую, религиозную и экономическую. Стало быть, решая эти проблемы, мы должны устранять неправильные состояния, которые довели человечество до нынешнего почти катастрофического положения. Такие состояния вызывались религиями, представители которых не прогрессировали в своём мышлении в течение сотен лет; экономическими системами, делавшими акцент на накоплении богатств и материальной собственности, и предоставляющими всю власть и богатства земли относительно немногим людям, тогда как остальное человечество борется за едва достаточный прожиточный минимум; политическими режимами, когда правят люди коррумпированные, тоталитарно мыслящие, взяточники и те, кто любит положение в обществе и власть больше, чем своих собратьев.

Важно, чтобы всё осуществлялось в категориях *духовного благосостояния* человечества и более верной интерпретации смысла слова «духовный». Давно минуло время, когда можно было проводить демаркационную линию между религиозным миром и миром политическим или экономическим. Причина коррумпированной политики и корыстного амбициозного планирования многих ведущих деятелей мира может заключаться в том факте, что духовно мыслящие мужчины и женщины не взяли на себя – 169] как побуждает их духовный долг и ответственность – лидерство над людьми. Они оставляют власть не в тех руках и позволяют править тем, кто эгоистичен и представляет нежелательные силы.

Слово «духовный» не является собственностью церквей или мировых религий. «Чистая неоскверненная религия» – это чистое милосердие и самоотверженное следование Христу. Церкви сами являются крупными капиталистическими системами, особенно римско-католическая, и демонстрируют мало свидетельств ума,

который во Христе. У церквей была благоприятная возможность, но они мало делали для того, чтобы изменить сердца людей или нести им благо. Сейчас, по циклическому закону, внимание людей занимают политические идеологии, а также национальное и международное планирование; повсюду прилагаются усилия установить иные, лучшие человеческие отношения. Это, в глазах духовно мыслящего просвещенного работника, является знамением прогресса и указанием на внутреннюю божественность в человеке. По-настоящему духовно то, что правильно соотносит человека с человеком и человека с Богом, и демонстрирует лучший мир и выражение Четырех Свобод на всей планете. Во имя этого и должен работать духовный человек.

Царство Божье положит начало миру, в котором будет осознано, что – политически – человечество в целом намного важнее, чем любая нация; где утвердится новый мировой порядок, построенный на принципах, отличающихся от существующих в прошлом, и в котором люди будут обогащать духовным видением свои национальные правительства, своё экономическое планирование и все меры по достижению безопасности и правильных человеческих отношений. *Духовность – это, по существу, установление правильных человеческих отношений*, поощрение доброй воли и, наконец, установление подлинного мира на Земле в результате этих двух выражений божественности.

170] Мир сегодня наводнен противоречивыми голосами; повсюду ширится протест против существующих в мире условий; всё извлекается на свет дня; о злоупотреблениях говорят с кровель, как и предрекал Христос. Причина всех протестов, дискуссий, шумного критицизма в том, что люди пробуждаются к осознанию фактов и начинают мыслить и планировать; они чувствуют свою вину; совесть мучит их; они сознают, что возможности реализоваться, неодинаковы, сознают тяжкие злоупотребления, глубоко укоренившиеся различия между людьми и фактор расовой и национальной дискриминации; они сомневаются в собственных индивидуальных целях, так же как и в правильности планов национального прогресса. Массы людей в каждой стране начинают осознавать, что они в большой степени ответственны за то, что ошибочно, что их инертность, а также отсутствие правильных действий и мышления привели к нынешнему

печальному состоянию дел в мире. Всё это составляет сложную проблему, а проблемы людьми обычно не приветствуются.

Пробуждение масс и решимость реакционных сил и денежных воротил сохранять старое и бороться с новым в большой степени ответственны за нынешний мировой кризис. Битва между старыми окопавшимися силами и возникающим новым идеализмом – вот сегодняшняя проблема; прочие факторы – хотя и бывают важны в индивидуальном или национальном отношении – сравнительно незначительны с истинной, духовной точки зрения.

Единство, мир и безопасность наций, больших и малых, достигаются не через подчинение жадным капиталистам или амбициозным деятелям какой-либо нации, хотя во многих случаях с их властью смиряются. Их не добиться слепым следованием какой-либо идеологии, какой бы хорошей она ни казалась тем, кто ею обусловлен; но всё же есть и те, кто стремится навязать миру свою особую идеологию – и не только в России. К ним не прийти, оставаясь в стороне и перекладывая ответственность за изменения **171]** условий на Бога или на эволюционный процесс; и всё же остаются те, кто пальцем не пошевелит, чтобы помочь, даже отлично зная положение дел, которое вынуждена регулировать Организация Объединенных Наций.

Единство, мир и безопасность наступят, во-первых, благодаря распознаванию зол, что привели к нынешней ситуации в мире, и, во-вторых, благодаря принятию основанных на сострадании и понимании мудрых шагов, которые приведут к установлению правильных человеческих отношений, к замене нынешней системы конкуренции системой сотрудничества и к обучению масс в каждой стране применению истинной доброй воли и её до сих пор неиспользуемой мощи. Это будет означать вложение огромных денег – бесчисленных миллионов – в достойные образовательные системы вместо использования их силами войны и вместо обращения их на нужды армии, флота и разработку вооружений.

Именно это духовно, именно это важно, именно за это все должны бороться. Духовная Иерархия планеты прежде всего заинтересована в нахождении людей, которые будут действовать по этим направлениям. Она прежде всего заинтересована в

людях, сознающих, что предпринятые человечеством в ближайшем будущем шаги обусловят Новый век и определят человеческую судьбу. Будет ли этой судьбой уничтожение, планетарная война, всемирный голод и эпидемия, поход одной нации против другой и полный крах всего, что делает жизнь достойной? Всё это может случиться, если не будет базовых изменений, причём обязательно на основе доброй воли и любящего понимания. В этом случае мы можем пережить период (трудный, но полезный, ибо он многому нас научит) урегулирования, уступок и отказов от притязаний; можем пережить период точного распознавания всеобщей благоприятной возможности, совместных попыток установить правильные человеческие отношения, наладить образовательный процесс, который подготовит молодежь всех наций к тому, чтобы функционировать как граждане мира, а 172] не как националистические пропагандисты. Что нам нужно прежде всего засвидетельствовать – в результате духовной зрелости, – так это отмену тех двух принципов, которые принесли столько зла миру и которые подытожены в двух словах: «суворенитет» и «национализм».

Мировая разобщенность

Что в данный момент препятствует мировому единству и мешает Организации Объединенных Наций достичь необходимых урегулирований, которых так жаждет обычный человек? Ответ нетрудно найти, и относится он ко всем нациям: это национализм, капитализм, конкуренция и слепая глупая жадность. Именно сильный эмоциональный национализм делает польскую нацию столь трудным членом семьи наций; именно материализм и страх, плюс недостаток духовного устремления делают Францию постоянным обструкционистом, побуждая противодействовать совместному мировому усилию; именно фанатичная приверженность идеологии и национальная незрелость определяют активность России; именно хищнический капитализм плюс демонстрация военной мощи делают Соединенные Штаты одной из наиболее вызывающих страх наций; именно быстро умирающий империализм тормозит Великобританию, а также то, что она цепляется за колонии,

ссылаясь на то, что несёт за них ответственность, хотя ясно понимает, что эту опеку вполне можно было бы перепоручить Организации Объединенных Наций; надежда Великобритании – в её социалистических тенденциях, позволяющих ей избрать «средний путь» между коммунизмом России и капитализмом Соединенных Штатов. Именно самодовольная алчность наций, избежавших войны, препятствует прогрессу; именно лукавые действия евреев и ненависть, которую они сеют, подрывают надежду на мир; именно хаос в Индии и Китае осложняет работу людей с добрыми намерениями; именно нехристианское и недемократическое обращение с негритянскими народами в Соединенных Штатах и Африке усиливает 173] беспокойство; именно слепая инерция и равнодушные массы людей позволяют оставаться у власти не тем людям; именно страх перед остальным миром заставляет вождей России держать свои народы в неведении об отношении других наций к происходящему в мире; именно неправильное расходование денег характеризует прессу и радио Великобритании и ещё больше – Соединенных Штатов, позволяя утаивать значительную часть правды от людей; именно волнения рабочего класса вызывают смятение и подвергают общество ненужным страданиям; именно сильное политическое недоверие друг к другу в международном масштабе, лживая пропаганда и апатия церквей ещё больше осложняют проблему. Дело – прежде всего – в том, что общество отказывается видеть жизнь такой, какова она есть, распознавать факты такими, какими они являются. Массам людей необходимо встряхнуться и увидеть, что добро приходит ко всем, а не только к немногим привилегированным группам, и усвоить, что «ненависть не прекратить ненавистью, только любовь прекращает ненависть». Любовь – это не сантименты, а практическая добрая воля, выражаяющаяся через индивидуумов, общества и нации.

Такова печальная, достойная сожаления картина сегодняшнего мира, и только слепые и равнодушные её отрицают. Только острое осознание ситуации и источников проблем побудит род человеческий предпринять необходимые действия. Но есть и другая сторона картины, есть то, что нейтрализует зло, хотя нейтрализует и искоренил пока не полностью.

Сегодня мужчины и женщины повсеместно – занимающие как высокое, так и невысокое положение и принадлежащие к любой нации, обществу и группе – обладают видением правильных человеческих отношений, которые должны стать стандартом для будущего человечества. Повсюду они изобличают зло, которое надо искоренить, и неутомимо проповедуют принципы Нового века. Именно эти люди имеют значение. В политике действуют великие и мудрые государственные деятели, 174] пытающиеся мудро вести свои народы, но им ещё многое надо преодолеть в себе; выдающийся пример в наше время – Франклайн Д. Рузвельт, который отдавал всего себя и умер, служа человечеству. Существуют просвещённые педагоги, писатели и лекторы в каждой стране, которые стремятся показать, насколько *практичен* идеал, насколько доступна добрая воля для рода человеческого и как легко реализуемы эти идеалы, *если достаточно мужчин и женщин доброй воли в мире активно добиваются желаемого*. Вот важный фактор. Есть также ученые, врачи и земледельцы, посвятившие жизнь улучшению условий человеческого существования; есть церковники всех вероисповеданий, которые искренне идут по стопам Христа (хотя они и не лидеры) и отвергают задушивший церкви материализм; есть бесчисленные миллионы мужчин и женщин, которые видят то, что есть, ясно мыслят и усердно работают в своём обществе во имя установления правильных человеческих отношений.

Безопасности, счастья и мирных отношений желают все. Однако пока великие державы в сотрудничестве с малыми нациями не решат экономической проблемы и не осознают, что ресурсы Земли принадлежат не одной нации, а человечеству в целом, мира не будет. *Нефть, полезные ископаемые, пшеница, сахар и зерновые принадлежат всем людям Земли*. Они важны для повседневной жизни человека.

Истинная задача Организации Объединенных Наций двояка: она состоит в том, чтобы решить проблему правильного распределения мировых ресурсов, с целью избавить людей от нужды, а также решить проблемы обеспечения подлинного равенства возможностей и образования для всех людей повсюду. Нации, располагающие богатыми ресурсами – не собственники; они – хранители мировых богатств, берегущие их для всех.

Неизбежно наступит 175] время, когда – в интересах мира и безопасности – капиталисты различных наций вынуждены будут это осознать и сменить древний принцип (который до сих пор ими руководил) жадного стяжания принципом *соучастия*.

Было время – сто и более лет назад – когда справедливое распределение мировых богатств было невозможно. Сегодня дело обстоит *не* так. Существует статистика, производятся подсчеты, исследованиями охвачен каждый вид земных ресурсов, и все исследования, подсчеты и статистика опубликованы и доступны обществу. Власти каждой страны точно знают, какие продукты питания, полезные ископаемые, нефть и прочие предметы первой необходимости требуются всем и должны справедливо и беспристрастно распределяться между всеми. Но определённые нации считают эти предметы потребления «объектами переговоров и торга». Проблема распределения перестанет быть трудной, как только продукты питания мира станут свободны от политики и капитализма; необходимо следить и за тем, чтобы распределение было рациональным и чтобы средства доставки – по морю, по железной дороге или по воздуху – соответствовали задаче.

Однако ничего такого не будет, пока Организация Объединенных Наций не станет оперировать понятиями, связанными с человечеством в целом, а не с границами, техническими задачами, страхами, рассуждать о торговой стоимости нефти, например, ближневосточной, или говорить языком недоверия и подозрительности. Россия не доверяет капитализму Соединенных Штатов и – в меньшей степени – капитализму Великобритании; Южная Америка быстро отучается полагаться на Соединенные Штаты из-за их империализма; как у Великобритании, так и у Соединенных Штатов вызывает недоверие Россия, её позиция, использование вето и непонимание западного идеализма.

Всё же необходимо помнить, что есть государственные деятели в Великобритании, Соединенных Штатах и России, пытающиеся работать для простого человека и говорить 176] от его имени на форумах наций. Пока что эгоистическая оппозиция делает их работу тщетной, и денежные интересы многих стран сводят на нет их усилия. У России нет денежных интересов, но есть огромные людские и военные ресурсы, которыми она

отвергает капиталистические притязания. Так война и продолжается, а рядовые люди без особой надежды ждут решения, которое приведет к миру – миру, основанному на безопасности и правильных человеческих отношениях.

Необходимо уяснить, что Восток и Запад смотрят на жизнь с разных позиций, и это ещё больше осложняет проблему. Восточный подход негативный и субъективный; западный – позитивный и научный, стало быть, объективный. Ещё сильнее положение осложняется тем, что западная Европа и восточная Европа смотрят на жизнь и современные проблемы по-разному; это делает сотрудничество трудным и явно осложняет проблемы, стоящие перед Организацией Объединенных Наций. Церковь и государство не симпатизируют друг другу; труд и капитал постоянно конфликтуют; обычный человек расплачивается за всё и ждет справедливости и свободы.

Мировое единство

Нет универсального совета, который можно было бы предложить миру, решения, которое немедленно принесло бы облегчение. Для духовных лидеров расы следующие направления деятельности представляются целесообразными и обеспечивающими конструктивные позиции:

1. Организация Объединенных Наций, её ассамблея и комитеты, должны получать поддержку; пока ещё нет другой организации, на которую человек мог бы смотреть с надеждой. Поэтому каждый должен поддерживать Организацию Объединенных Наций, и в то же время эта группа мировых лидеров должна знать, что необходимо делать.

2. Общество в любой стране должно воспитываться в духе правильных человеческих отношений. Прежде всего детей и молодежь мира надо учить 177] проявлять добрую волю ко всем людям повсюду, независимо от их расы и веры.

3. Необходимо время для всех урегулирований, и человечество должно учиться терпению; человечество должно смело и с оптимизмом включаться в медленный процесс построения новой цивилизации.

4. Разумное, нацеленное на сотрудничество общественное мнение должно быть сформировано во всех странах, и осуществление этого составляет главную духовную обязанность. На это уйдёт много времени, но *если* люди доброй воли и духовные люди мира будут по-настоящему активны, то результатов можно будет добиться за двадцать пять лет.

5. Всемирный экономический совет (как и любая организация, занимающаяся перераспределением мировых ресурсов) должен стать свободным от мошеннической политики, капиталистического влияния и хитроумных махинаций; он должен обеспечивать людям свободный доступ к ресурсам земли. Это долговременная задача, и решена она может быть лишь тогда, когда потребности мира будут оценены точней. Просвещённое общественное мнение будет поддерживать решения экономического совета, делая их практически выполнимыми. *Необходимо* учить распределению и сотрудничеству, вытесняя привычку к алчности и конкуренции.

6. Нужно обеспечить людям свободу путешествовать повсюду, в любом направлении и в любую страну; посредством свободного общения члены человеческой семьи могут узнавать друг о друге и оценивать друг друга; паспорта и визы должны быть упразднены, ибо они являются символами великой ереси обособленности.

7. Люди доброй воли повсюду должны становиться активными и включаться в работу; именно от их усилий зависит будущее человечества; их миллионы, и – будучи организованными и активными – они составляют значительную часть мыслящих людей.

Именно благодаря упорной, постоянной, организованной работе людей доброй воли во всем мире будет осуществляться мировое единство. В наше время 178] эти люди ещё только организуются и они чувствуют, что работа, которую надо выполнять, столь грандиозна, а силы, выстроившиеся против них, столь велики, что их разрозненные – в настоящее время – усилия не могут сокрушить преграды, создаваемые алчностью и ненавистью. Им ясно, что всеобщего распространения принцип доброй воли, от которого зависит решение мировой проблемы, пока не получил; они ещё не имеют представления о количестве

тех, кто мыслит так же, как они. Они задают себе те же вопросы, что волнуют умы людей повсюду: Каким образом может быть установлен порядок? Как может быть достигнуто справедливое распределение мировых ресурсов? Как именно Четыре Свободы могут быть обретены фактически, а не оставаться прекрасными мечтами? Как может быть восстановлена подлинная религия, как могут методы действительно духовной жизни укрепиться в сердцах людей? Каким образом может быть достигнуто настоящее процветание, являющееся результатом единства, мира и изобилия?

Существует только один истинный путь, и есть признаки того, что по этому пути продвигаются многие миллионы людей. *Единства и правильных человеческих отношений – индивидуальных, общественных, национальных и международных – можно достичь совместными действиями мужчин и женщин добной воли в каждой стране.*

Мужчин и женщин добной воли нужно находить и организовывать, и так будет выявляться их большое количество и сила – ибо в этом нет сомнений. Они должны формировать мировую группу, отстаивающую правильные человеческие отношения и наставляющую общество в отношении природы и могущества добной воли. Так они будут формировать мировое общественное мнение, которое будет столь действительно и откровенно поддерживать всё, что способствует человеческому благосостоянию, что лидеры, государственные деятели и политики, бизнесмены и церковники будут вынуждены прислушиваться к нему и поступать, учитывая его. Упорно и непрерывно в обществе необходимо прививать идеи интернационализма и мирового единства, основанных на добной воле и взаимозависимости на базе сотрудничества.

179] Это не мистическая и не утопическая программа; она не призывает разоблачать, подрывать или нападать; она акцентирует новую политику – политику, основанную на принципе установления правильных человеческих отношений. Между эксплуатируемыми и эксплуататорами, поджигателями войны и пацифистами, массами и правителями будет стоять организованная многомиллионная группа людей добной воли, не склоняющаяся на чью-либо сторону, не демонстрирующая партийный дух, не раздувающая политических или религиозных

склок и не питающая ненависти. Это будет не негативная толпа, а позитивная группа, раскрывающая суть правильных человеческих отношений, выступающая за единство человечества и практическое, а не теоретическое, братство. Внедрение этих идей всеми доступными средствами и распространение принципа доброй воли приведут к образованию могущественной организованной международной группы. Общественное мнение будет вынуждено считаться с таким движением; в конце концов число мужчин и женщин доброй воли в мире будет столь велико, что они будут влиять на мировые события. Их слившиеся воедино голоса будут утверждать правильные человеческие отношения.

Это движение уже набирает силу. Во многих странах план формирования группы людей, обучающихся доброй воле и ясно прозревающих принципы, которые должны определять человеческие отношения в мировых делах, уже прошёл стадию предварительного планирования. Ядро готовых к такой работе людей сегодня есть. Их функции можно подытожить следующим образом:

1. Восстанавливать доверие к миру, давая возможность убедиться, как много доброй воли – организованной и неорганизованной – есть сегодня в мире.
2. Обучать массы принципам и практике доброй воли. Слова «добрая воля» широко **180]** используются в нынешнее время всеми партиями и группами, национальными и международными.
3. Синтезировать и консолидировать в единое функциональное целое всех мужчин и женщин доброй воли в мире, которые признают эти принципы своими личными направляющими идеалами и пытаются прилагать их к текущим мировым или национальным делам.
4. Составлять списки мужчин и женщин доброй воли в каждой стране, на которых можно положиться, что они будут отстаивать идею мирового единства, правильные человеческие отношения и пытаться – в собственной местности – знакомить с этими идеями других при помощи прессы, лекций и радио. В конце концов у этой мировой группы должна появиться своя газета или журнал, который сможет интенсифицировать

образовательный процесс и утвердить добрую волю как универсальный принцип и технику.

5. Создавать в любой стране, а в конечном итоге и в каждом большом городе центральное бюро, куда стекалась бы и была доступной информация об активности мужчин и женщин доброй воли во всем мире, об организациях, группах и партиях, которые тоже работают над укреплением международного взаимопонимания и правильных человеческих отношений. Таким образом многие будут находить тех, кто может с ними сотрудничать в их конкретном предприятии, содействующем мировому единству.

6. Работать, как мужчины и женщины доброй воли, со всеми группами, у которых разработана мировая программа по устраниению мировых разногласий, межнациональных споров и расовых расхождений. Когда будет выясниться, что такие группы работают конструктивно, избегают грубых нападок или агрессивных действий, побуждаются доброй волей ко всем людям и свободны от агрессивного национализма и партийности, тогда люди доброй воли могут предлагать им своё сотрудничество.

181] Не требуется большого воображения, чтобы увидеть: если работа распространения доброй воли и воспитания мощного общественного мнения будет продолжаться и если люди доброй воли во всех странах могут выявляться и организовываться, то (даже за пять лет) может быть совершено много добра. Тысячи могут влиться в ряды людей доброй воли. И это только начало. Могущество такой группы, поддерживаемой общественным мнением, будет огромным. Она может добиться феноменальных результатов.

Как использовать вес доброй воли и как прилагать волю к установлению правильных человеческих отношений – будет постепенно выясняться в ходе выполняемой работы и улучшения положения дел в мире. Квалифицированное привлечение могущества на сторону доброй воли и правильных человеческих отношений станет демонстрироваться как возможное, и нынешнее несчастливое состояние дел в мире можно будет переломить. Сделано это будет не привычными воинственными

мерами прошлого или навязыванием воли какой-либо агрессивной или богатой группы, а благодаря весу подготовленного общественного мнения – мнения, основанного на добре воле, на осознании и понимании нужд человечества, на решимости осуществлять правильные человеческие отношения и на признании того, что *проблемы, стоящие сегодня перед человечеством, могут быть решены благодаря добре воле.*
